

СТИЛЬ Часы

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №8

30 Франция и Россия, драгоценная дружба
26 Николас Г. Хайек — един в двух марках
60 Константин Райкин об отцовских часах
16 Время по Базелю — новинки BaselWorld
12 150 лет TAG Heuer **75** Такэси Китано
в Fondation Cartier **55** Часовые эскадрильи

CALIBRE DE CARTIER

ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН КАЛИБР 9452 МС

КОРПУС ДИАМЕТРОМ 45 ММ ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА 18 КАРАТ, РЕМЕШОК ИЗ КОЖИ АЛЛИГАТОРА ЧЕРНОГО ЦВЕТА. МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ЗАВОДОМ, КАЛИБР CARTIER 9452 МС (ДИАМЕТР $10\frac{3}{4}$ ЛИНИЙ, 19 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 21 600 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС). ИНДИКАЦИЯ СЕКУНД С ПОМОЩЬЮ С-ОБРАЗНОЙ КАРЕТКИ ТУРБИЙОНА. МЕХАНИЗМ ИЗГОТОВЛЕН ВРУЧНУЮ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ЖЕНЕВСКОГО КЛЕЙМА: ДЕТАЛИ С ПОЛИРОВАННЫМИ УГЛАМИ И СНЯТЫМИ ФАСКАМИ, ПОЛИРОВАННЫЕ ГОЛОВКИ ВИНТОВ И КАМНИ, ЗУБЧАТЫЕ КОЛЕСА С ФАСКАМИ СВЕРХУ И СНИЗУ, ПОЛИРОВАННЫЕ ШТИФТЫ И ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА ТРИБОВ.

Cartier

Sublime
by Bosco

Sublime

by Bosco

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

апрель 2010

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
РЕДАКТОР
МАРИНА ДАНИЛИНА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
АРКАДИЙ РАЙХШТЕЙН
ИЗДАТЕЛЬ
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
125080, Г. МОСКВА, УЛ. ВРУБЕЛЯ, Д. 4.
ТЕЛ. (499) 943-9724/9774/9198
УЧРЕДИТЕЛЬ: ЗАО «КОММЕРСАНТЪ»
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010
ТИПОГРАФИЯ: HANSAPRINT,
TURKU, FINLAND
ТИРАЖ: 75000.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: AFP

— Алексей Тарханов

63 — El Primero
Striking 10th
Zenith описал круг

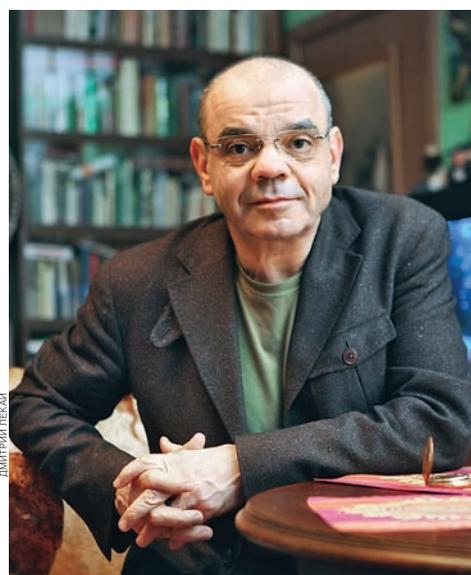
79 — Пчелки
Chaumet

77 — Новый
дом Vacheron
Constantin

12 — TAG Heuer
выступает вместе
с Tesla Motors

60 — Константин
Райкин — часовой
мечтатель

базель — циферблат мира

Baselworld уникален сочетанием великих и молодых брендов. Великие здесь проверяют, как идут дела, нет ли признаков потепления и сколько еще продлится морозный кризис, который каждый ощутил на себе. Вроде бы теплеет. В 2010-м главные марки с некоторым удивлением говорят уже не об убытках, а о прибылях.

Оказалось, что часовщики были действительно отброшены назад на годы, но не на десятилетия, как опасались. Речь не идет о всеобщем выходе на суммы рекордного 2008-го, но об очень неплохом уровне 2007-го рапортуют многие.

Базель — место, где формируются заказы на несколько лет вперед. Поэтому главные марки ориентированы вовсе не на любопытных посетителей (им разрешено посмотреть на стенд снаружи) и даже не на журналистов. В чести здесь байеры, которые к концу выставки уносят со стендов готовые модели и оставляют заявки на будущее. Если они эти заявки еще и проплатят, дело пойдет на лад.

Для «больших» выставка — весы, которые показывают, насколько хорошо они будут жить дальше. «Если сравнить ситуацию с прошлым годом, — говорит Карл Фридрих Шойфеле из Chopard, — дела идут гораздо лучше. У нас много заказов отовсюду, особенно из США». США — это главный признак, это как грачи прилетели. Часовщики надеются, что Америка, которая, надо сказать, изрядно подставила их в прошлом году, реабилитирует себя в будущем.

Для молодых марок выставка — термометр, показатель того, будут ли они жить вообще. Эти без Базеля просто не обойдутся. На Женевский салон SIHH их точно не пустят. Там посторонним вход воспрещен и все только для своих. Базель в этом смысле демократичнее и потому неизбежнее. «Если

Bosco & Lieke
FAMILY

МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

J.D.

JAQUET DROZ

ART HORLOGER DEPUIS 1738

апрель 2010

28 — **Opus X**
для Harry Winston
сделал Жан-Франсуа Можон

76 — **Энки Билал**
расцветил историю
IWC

16 — **Базельский салон 2010**

основатель swatch group
николас г. хайек теперь
командует и маркой jaquet
droz: «часы — это не необ-
ходимость, это роскошь,
изысканная драгоцен-
ность, это беспримесное
удовольствие, и я не знаю,
что должно произойти,
чтобы люди отказались от
удовольствий и красоты».

26 — **Jaquet Droz**
The Heure Celeste

75 — **Такэси Китано**
сделал выставку
в Fondation Cartier

тебя нет в Базеле, все подумают, что у тебя проблемы, — говорит Карл Вогт, создатель марки VOGARD. — Эту выставку нельзя пропустить». Другое дело, сколько человек добралось до маленького стенда Вогта — на третий этаж по эскалатору направо, а там на углу спросите, но вот уже не первый год он занимает свои две комнатки и съезжать не собирается.

И таких, как он, сотни. Baselworld отличается своими невероятными, не сравнимыми с часами размерами (160 тыс. кв. м). Эти тысячи метров делают практически невозможным знакомство со стендами многих часовых марок, которые готовы на все, чтобы хоть кто-нибудь заметил их новинки. Разделим площадь выставки на 100 тыс. посетителей, прошедших маршем по базельским аллеям в 2010 году. Если собрать их вместе, получилось бы чуть больше, чем по полтора метра на брата.

Люди, конечно же, не явились в один и тот же день и час, они сменяли друг друга — занял свои полтора квадрата, а теперь иди, уступи другому. Не успел — жди следующего Базеля, который уже точно состоится, и даже известно когда. С 24 по 31 марта будущего года с 9.00 по швейцарским часам.

F.P. JOURNE

Invenit et Fecit

Invenit et Fecit : Полностью изобретено и сделано на собственной мануфактуре

www.fpjourne.com

реклама

«Часы года – 2004», Япония

Tourbillon Souverain

с механизмом завода постоянной силы
и замирающей секундной стрелкой.

Эксклюзивный Калибр 1403-2 из розового золота 750 пробы
Платиновый корпус - Циферблаты из белого золота и серебра.

Гран-при женеvской
часовой ассоциации

«Золотая стрелка – 2004»

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Кутузовский пр-т, 31
м-н «Mercury»
Москва, тел. (495) 933-3031

пл. Европы, 2
г-ца «Рэдиссон Славянская»
м-н «Mercury»
Москва, тел. (495) 941-8929

Третьяковский пр., 7
м-н «Mercury»
Москва, тел. (495) 933-3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
м-н «Mercury»
тел. (495) 225-8870

апрель 2010

46___1940-е годы — лица и вещи

___Екатерина Истомина

80___Перлы японской поэзии Mikimoto

52___Longines Lindbergh's Atlantic Voyage Watch. Полет нормальный

78___Как обладать Possession

30___Браслеты Chaumet на руках Карлы Бруни-Саркози

франция в несложном прошедшем

Мне часто приходится слышать от французов: почему это русские так свободно говорят по-французски? Хорошо ли учат интонированию в наших школах, университетах, академиях? Подолгу ли живут русские во Франции? Быть может, они смотрят только канал France24? Поют после обеда Эдит Пиаф? Декламируют «Сида» перед сном? Нет, не там и не тому мы учились. Преподавали язык нам так себе. Во Франции бываем наездами. Вместо France24 смотрим ВВС, а вместо Пиаф у нас «Владимирский централ», от которого нас учат никогда не зарекайся. Приходится объяснять про далекие корни: вы понимаете, до Октябрьской революции мы плохо говорили по-русски, все сбивались на привычный *rasse compose*. Дело не в языке, не в истории, не в литературе, как уверяют нас авторы «Стиля». Или не только в этом. Франция для России величайший пример, главная европейская выставка *savoir vivre*. Французы говорят: у вас ведь был великий Фаберже, сколько сделал, сколько смог! Мы отвечаем: но у вас и Бреге, и Шоме, и Бушрон, и Картье, и Ван Клиф с семейством Арпельсов. И они нам вовсе не чужие. Вандомская площадь, Фобур-Сент-Оноре, улица Мира ближе нам, чем Невский проспект. Наряды Карлы Бруни-Саркози (вот у нее пальто Dior и снова сумка Chanel, опять браслеты Chaumet и в который раз часы Van Cleef & Arpels) мы рассматриваем внимательнее, чем облачения наших актрис и телеведущих. Словно Карла живет у нас на Патриарших. Говорить по-французски для русских — значит признаваться в любви к удовольствиям. Так сложилось исторически, и даже те, кто до революции не спрягал в *rasse compose*, радостно спрягают теперь. В конце концов, это несложно, хотя и дороговато.

О Франции — стр. 30.

T H E A R T O F F U S I O N

HUBLOT
GENEVE

AFRICAN WILDLIFE FOUNDATION®

Вероника Вареева - посланница Африканского Фонда Дикой Природы благодарна ей за все, чем природа ее одарила. Союз красоты и интеллекта. Совершенное лицо женской коллекции часов Hublot.

БУТИК HUBLOT ЦУМ
ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00
Hublot-TV в эфире: www.hublot.com

150-ЛЕТНИЕ АВАНГАРДИСТЫ

ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН

ГЛАВА TAG HEUER

«МЫ НЕ УХОДИМ В ТРАДИЦИОННЫЕ усложнения, мы работаем над основными принципами устройства часов»

— Как себя чувствует TAG Heuer в столь преклонном возрасте?

— Прекрасно чувствует. 150 для часовой марки не возраст старости, это возраст ответственности. Мы могли бы быть старинной мануфактурой, дышащей пылью полутора веков. Это одна крайность. Мы могли бы быть современным модным предприятием, живущим одним сезоном, как живет fashion, — это тоже крайность. Мы избрали разумную политику по отношению к нашему наследию. Она такова: увидеть, что было сделано за это время, восхититься самому работой предшественников и напомнить о ней окружающим. Мы не хотим быть скучным брендом, мы хотим быть ярким брендом

— Значит, TAG Heuer будет теперь делать турбийоны и вечные календари?

— Нет, это не наш путь, хотя мы вполне могли бы это сделать, если бы захотели. Мы не уходим в традиционные усложнения, мы работаем над основными принципами устройства часов. И в этом мы проникаем глубже, чем многие наши соперники, которые свысока смотрят на нас со своих башен из слоновой кости. Даже в нашем названии есть авангард, TAG — это ведь Techniques d'Avantgarde, и мы решили, что мы подвергнем ревизии главные узлы часов — накопление энергии, ее передачу времени, баланс. Именно отсюда родился концепт Монако V4, а вовсе не из желания сделать что-то почуднее. Разве это не впечатляющий прорыв в часовом искусстве — механизм, у которого ремённые передачи вместо шестеренок и микроподшипники вместо рубиновых камней? А на нынешнем Базеле мы показываем Pendulum Concept, меняющий сам принцип работы баланса. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Вы, кажется, отказались от одной и самых важных деталей часов — балансовой спирали?

— Спираль существовала три века, но любая спираль испытывает воздействие гравитации усталости материала, магнитных полей. В Pendulum

Concept колесо баланса не нуждается в спирали, его вращают четыре магнита. И тут открываются невероятные возможности — мы можем регулировать частоту колебаний, повышать точность. Если нет механических деталей, долговечность этого узла возрастает в разы. И внешнее воздействие на часы гораздо легче нейтрализовать. От магнитных и электрических полей узел защищен клеткой Фарадея, правда, он еще чувствителен к резким колебаниям температуры, но я уверен, что мы с этим справимся.

— Это только концепт или уже часы?

— Это концепт, но мы произвели уже шесть опытных образцов TAG Heuer Grand Carrera Pendulum Concept. Один из них — у меня на руке.

— Концепт Монако V4 вы представили лет шесть назад, но только в 2009 году смогли его выпустить. Сколько времени пройдет, пока Pendulum Concept окажется у ваших клиентов?

— Не буду давать никаких обещаний. Что касается V4, для таких часов сроки просто ударные. Когда я впервые встретил их автора Жана Франсуа Рюшонне, он располагал лишь идеей, и потом потребовалось много времени и много работы нашей команды техников, чтобы довести модель до ума.

— Вы на директорском посту с 2000 года?

— Да, и я очень хорошо помню, с чем мы встречали 140-летие. Тогда я только пришел в компанию и ознакомился с ее наследием. Мне открылась удивительная история постоянного новаторства. Это TAG Heuer первым сделал механизм, способный отсчитывать десятые доли секунды. Потом мы дошли до сотых долей, тысячных и даже до десятитысячных...

— Десятитысячных? Все-таки у часов должна быть какая-то умеренная точность, различимая невооруженным глазом.

— Вы так полагаете? Часы делят время, и если вы умеете делить время на самые точные доли, вы и есть лучший часовщик. Минуту на секунды умеют разделить все, секунды на доли — очень немногие. Мы построили первый автоматический хронометр, мы первыми сделали ювелирные часы, где бриллианты показывали время. И несмотря на все это богатство, десять лет назад мы больше всего уповали на кварц. Теперь мы вернулись к своим корням. Так что считайте, что последние десять лет мы работаем над нашей историей и хотим, чтобы все в мире об этом узнали.

— Отсюда ваша идея «Одиссеи пионеров»?

— Да, мы отправили наши часы в кругосветное путешествие. TAG Heuer сотрудничает с производителем электроавтомобилей Tesla Motors. И вот спортивный кар TAG Heuer Tesla Roadster отправится по 15 городам мира — что-то вроде олимпийской эстафеты. Такой музей на колесах с самыми знаменитыми нашими моделями.

— Интересно, а ваш электрический родстер проедет без полозьев и гусениц по нашим дорогам?

— Посмотрим, в Москве он будет уже в конце апреля. И все смогут его увидеть.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Новый часовой концепт TAG Heuer Grand Carrera Pendulum путешествует по миру на электрическом родстере TAG Heuer Tesla Motors

ОДНИ ЧАСЫ. ДВА ИНТЕЛЛЕКТА.

товар сертифицирован реклама

DUOMETRE A CHRONOGRAPHE.

Собственный калибр Jaeger-LeCoultre 380/1000®

Уникальная концепция «Dual-Wing» с двумя автономными часовыми механизмами, связанными одним регулирующим узлом. Первый в истории хронограф без сцепления, обеспечивающий точность отсчета времени до шестых долей секунды.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

Москва: Бутик Jaeger LeCoultre «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 4491, Sublime Весна (495) 543 9879, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Cassaforte (495) 690 7449, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 253 9413, Louvre Тверская (495) 629 1615, Louvre Тверская (495) 981 4282, Louvre (495) 642 8190, Louvre (495) 692 9047, Louvre (495) 727 1968, Louvre (985) 642 8191, Runway Delux Домодедово (495) 641 3098, Sublime (495) 620 3390 • **Санкт-Петербург:** Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 312 9222, Imperial (812) 571 3678 • **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6004, Louvre (343) 359 6285 • **Иркутск:** Золотое Время (395) 224 2399 • **Казань:** Terra (843) 292 7272 • **Краснодар:** Золотой Век (861) 262 6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419 48 82, Louvre (831) 220 0506 • **Омск:** Terra (381) 239 0970 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67 9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 • **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 • **Челябинск:** Gostiny Dvor (351) 263 7783

МЕХАНИКИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ КАРЛ ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ CHOPARD

— О ювелирных премьерах к 150-летию дома Chopard мы уже знаем. Какие юбилейные события пройдут по вашей сложной механической части?

— Я в Chopard в ответе за механику. Ведь мы, семья Шойфеле, гордимся тем, что держим именно семейный бизнес — моя родная сестра Каролина занимается драгоценным, ювелирным направлением. Мы с Каролиной работаем в разных точках Швейцарии, хотя и недалеко друг от друга. Мы, суровые тщательные механики, — во Флерье, где у нас отличная мануфактура и музей. А ювелиры во главе с Каролиной — в Мейрине, в предместье Женевы. Там, под Женевой, мы сидим с конца 1970-х годов. Кстати, это здание будет серьезно перестроено, и мы намерены открыть там, уже в новом помещении, наш объединенный ювелирно-часовой музей. И исторические драгоценности, и патентованные калибры — все там, в музее, будет, и открытие намечено на 2011 год. Пока, как вы знаете, музей есть у нас во Флерье — и это L.U.CEUM. Все экспонаты я выбираю сам. Новый музей в Мейрине — это важная часть юбилейных торжеств.

— Ваша коллекция механических часов этого года богата и на сверхсложные, и на винтажные модели. Какие часы дались вам труднее всего?

— Сложные часы этого года — это квинтэссенция всех наших механических чудес. Мы тратим годы на наши калибры, и я считаю, что это нормально. У нас во Флерье работают 150 человек, и все мастера высочайшего технического класса. Искусство не терпит, чтобы с ним обращались быстро, с наскока. И наша цель — делать современные классические швейцарские механические часы, то есть с фирменной, выдающейся, умной, точной начинкой, но выпускать их в свет уже в новом, не слишком-то традиционном дизайне — таком, который отражал бы именно нынешние дни. Я не хотел бы, чтобы часы Chopard были внешне похожи на какие-нибудь штуковины XVII века. Мы за серьезную часовую современность и, разумеется, за большое будущее. Мне важно, чтобы по моим часам можно было определить время — не только в плане, который час. Но и сказать: вот это часы XXI века, прогрессивные, сильные, энергетические вещи, но созданные с учетом швейцарского исторического опыта. Мы не хотим выпускать копии прежних достижений промышленности. Поэтому прикосновение к винтажу, который значительный тренд, было трепетным и в чем-то сложным для нас моментом: мы не привыкли в артистическом плане смотреть назад. Но и L.U.C The Tribute, и модель L.U.C 1937 получились прекрасными часами. Это мои подарки к 150-летию марки.

— Chopard L.U.C. 150 All in One — к своему 150-летию марка преподнесла себе подарок, разработав самые сложные на сегодняшний день механические часы Chopard. У этих часов четыре барабана, обеспечивающие запас хода в семь дней. Они показывают часы, минуты и секунды, оснащены турбийоном и вечным календарем с 24-часовой индикацией, датой, днем недели, годом. К этому добавлено уравнение времени, час восхода и заката, фазы луны. Сертификация COSC и Poinçon de Genève. Усложнений так много, что их расположили на лицевой и оборотной стороне золотого корпуса. 15 экземпляров в белом золоте, 15 — в розовом и 15 — в белом золоте с бриллиантами.

«по механике chopard публика должна судить о классических сложных часах, но именно нашего века»

— Вы активный участник главного классического ралли мира — итальянской гонки Mille Miglia. Значит, к винтажу вы все-таки имеете отношение.

— Мы, Шойфеле, я и мой отец, прежде всего убежденные и опытные коллекционеры антикварных машин. Мы принимаем участие не только в «Тысяче миль», но и в других ралли и гонках, в Монако и Австрии например. Нам есть на чем прокатиться! В моей домашней коллекции — Aston Martin Mark II Ulster 1935 года, Bentley Le Mans 1929 года, Ferrari 275 GTB 4 1969-го, Porsche Speedster 1954-го и великий автомобиль Mercedes-Benz 3000 SL, или же «Крылья чайки». Кстати, немало известен и мой замечательный трактор, сделанный Porsche. Я езжу по выходным на этом самом тракторе от своего дома за газетами. И полный успех в деревне, где я живу! Это божественная, неумирающая техника. Конечно, в этом году мы вновь в строю на «Тысяче миль», плюс и наш традиционный гоночный уикенд в Москве также состоится. Кризис здесь не нарушил никаких планов. Джентльмены просто обязаны сидеть за рулем великих машин.

— Драгоценности Chopard вот уже десять лет как освещают Каннский кинофестиваль. Какие культурные события лежат на ваших, так сказать, механических плечах?

— Мы конечно же продолжим поддерживать культурные мероприятия. Прежде всего, конечно, очень высокого выставочного характера. Я уверен, что часовые традиции должны соприкасаться с другими искусствами. Так, например, в декабре прошлого года мы приняли участие в миланской художественной эпопее — экспозиции рисунков Леонардо да Винчи в библиотеке Pinacoteca Accademia Ambrosiana. В Милан мы привезли несколько часов из нашего музея во Флерье. Более того, мы хотим и в Москве принять участие в большом артистическом проекте. Пока в московских планах — часовая экспозиция собственно из L.U.CEUM.

Беседовала Екатерина Истомина

Dior

DIOR CRISTAL

Сапфировое стекло и бриллианты

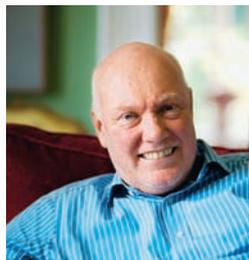
WWW.DIOR.COM

ВСТРЕЧА ПОД ЧАСАМИ О BASELWORLD 2010 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

жан-клод
бивер
hublot

— Patek Philippe
Chronograph
Ref. 5170J

Нынешний Базель — продолжение того, что мы видели в 2009-м. Клиенты стали более внимательны и не хотят вкладывать деньги в новые завиральные бренды. К счастью, Hublot имеет значимость и реальную ценность. У нас отличное соотношение цены и качества. В общем, как я люблю говорить, «trend is our friend» и не только в 2010-м. И на будущий год мы будем следовать нашим принципам — верность себе, постоянство и концентрация на лучших наших качествах. Это будет неизменно до тех пор, пока я стою у руля моей марки.

Пружины, которыми движется Baselworld, нетрудно понять. Как и полагаются, предъявленный на салоне отчет запаздывает по сравнению с реальным состоянием дел. Генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Тем не менее главный итог выставки этого года — это робкое торжество разума. Сегодня лучше всего себя чувствуют марки, которые не зарывались в наступлении. Например, не выходили с двадцатью новыми коллекциями в год и не подрывали авторитет продавцов, которые не успели еще продать прошлые коллекции. Хорошо тем, кто успел до кризиса обзавестись собственным «калибром» — этот факт поднимает марку в глазах клиентов, хотя забот приносит не меньше. Новый калибр — это как ракета «Булава», хочет — летит, хочет — падает. В условиях, когда на рынке есть производители готовых механизмов, и прежде всего принадлежащая Swatch Group компания ETA, взяться за запуск мануфактурного калибра сможет далеко не каждый. Видимо, до следующего подъема многие марки останутся с покупной механикой. Зато в дизайне тенденции проявляются гораздо быстрее. И главная тенденция — это классика, понимаемая каждой маркой по-своему, но всегда связанная с ее историей. Конечно, скажете вы, финансовый кризис ударил и все немедленно припало к корням. Стали выпускать классические хронометры, чтобы напомнить о своем славном прошлом и об умениях, которые никуда не делись. Это справедливо лишь отчасти. На эту тенденцию гораздо больше, чем финансовый кризис, повлиял кризис эстетический. Клиенты устали от радикальных выкрутасов, они хотят получить за свои дорогие денежки простые и понятные вещи. Особенно если речь идет о старой марке со своей репутацией и со своим уже устоявшимся образом. Для них на ближайшее время риск исключен — большому кораблю нечего рыскать за модой. Если же клиентов тянет на свежатинку, если им хочется чего-нибудь нового, дикого и романтического, на то есть новые мануфактуры, созданные

— Hublot Gold King
Power Tourbillon GMT

с нуля молодыми людьми. Это прежде всего компания MB&F Максимилиана Бюссера, некогда крестного отца «Опусов» Harry Winston и теперь разрабатывающего свои фантастические «Машины времени», или же создатели Urwerk Феликс Баумгартнер и Макс Фрай, или десятки других малотиражных революционеров, засевших вокруг главных павильонов Базеля. Но нет добра без худа. Марки теперь старательно окучивают весь возможный контингент покупателей. Каждая компания считает своей обязанностью иметь в линейке и усложнения, и спортивные часы, и дизайнерские, и ювелирные. Да еще добавить к ним по возможности украшения, хоть в виде мужских запонок, хоть в виде женских парюр. Часовщиков можно понять — обидно, когда классику покупают у соседей, а к тебе идут только за спортивными моделями, однако нынешняя всеядность ассортимента подрывает сложившуюся систему распределения ролей. Если раньше было понятно, что у кого искать и за чем к кому идти, теперь клиенту предлагают на все случаи жизни один логотип. Подобно тому, как модные марки начали дрейфовать в сторону часовщиков (яркие примеры домов Louis Vuitton или Chanel здесь показательны),

товар сертифицирован реклама

PIAGET POLO FORTYFIVE

КОРПУС ИЗ ТИТАНА, ПРОЗРАЧНАЯ ЗАДНЯЯ КРЫШКА ИЗ САФИРОВОГО СТЕКЛА, ХРОНОГРАФ С ФУНКЦИЕЙ ФЛАЙБЭК, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ PIAGET 880P, ДВОЙНОЙ ЧАСОВОЙ ПОЯС, ДВОЙНОЙ ПРУЖИННЫЙ БАРАБАН, БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО С РЕГУЛИРОВОЧНЫМИ ВИНТАМИ, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ НА ГЛУБИНЕ 100 МЕТРОВ, КАУЧУКОВЫЙ РЕМЕШОК

PIAGET

www.piagetpolo.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Harry Winston
The Cluster of Time

Chanel
J12 Blanche

Томас Морф carl f. bucherer

Мы не делаем лишнего, не наворачиваем усложнений, но наши машины в своем классе безупречны. Например, для подзавода мы используем периферийный ротор, который открывает механизм с обратной стороны корпуса. И я не вижу разницы — в стали или в золоте выходят наши часы. Клиент платит не за корпус, а за начинку, за механизм, хотя внешний вид, конечно, ничуть не менее важен. Женщины больше не хотят принимать кварцевые модели, утыканные камнями, они ищут механические часы, и мы в этом году сделали крупные женские часы в линии Patravi.

Carl F. Bucherer
Patravi Evo Tec Power Reserve

часовщики начинают расширять свое предложение. К тому, что марки могут производить часы, зажигалки, очки, мы уже привыкли. Теперь они забираются все дальше, предлагая под своим именем мобильные телефоны, как это сделали в прошлом году TAG Heuer и Ulysse Nardin, даже автомобильную копродукцию — это и часы для автомобилей (Bell & Ross, Jaeger-LeCoultre, подробнее об этом — на стр. 84–85), и чуть ли даже не сами автомобили (сотрудничество TAG Heuer и Tesla Motors, об этом — на стр. 12). Похоже, пример легкомысленного автомобильчика Smart, задуманного когда-то Николасом Хайеком вместе с Mercedes-Benz, не останется единственным. Впрочем, тот же великий Хайек со своей высокой башни намекает, что и он не собирается оставлять без внимания популярное ныне мобильное поле: вполне возможно, что вскоре мы увидим и сотовый телефон, маркированный Swatch.

Итак, главный тренд — это по-прежнему винтаж и классика, разнообразные трибьюты, оммажи, мемориальные модели, спокойные, достойные и практичные, по крайней мере, на вид. На нынешней классике и правда радостно отдыхает глаз, которому нелегко давались часовые упражнения авангардистов 2000-х годов. Новый президент марки Zenith Жан-Филипп Дюфур, пришедший из Chopard, обратился к архивам мануфактуры из почтенного часового городка Ле-Локля и сделал на их основе новые классические коллекции (подробнее об этом — на стр. 63). Этот простой ход произвел в Базеле эффект разорвавшейся бомбы. Только и слышно было разговоров: «А вы были на “Зените”? А вы видели?» Мы были, мы видели. И свидетельствуем: все, что предложил Дюфур, это просто замечательно, это великолепно, торжественно, правильно и величественно. Новая классика Zenith — это истинные часы-часы, в которых техника диктует красоту и где механика объясняет эстетику.

Но нынешняя успешная история Zenith все-таки построена на разительном контрасте. Слишком уж долго восседал на президентском троне прежний глава марки Тьерри Натаф, предпринимавший титанические усилия по изготовлению различных «адских» часов, черно-золотых псевдогламурных «котлов», наводивших ужас даже на очень лояльных и терпеливых часовых коллекционеров. «Адские» часы отступили, вовремя подоспели «райские», и сам новый президент Дюфур уверенно говорит о том, что патентов и исторических изобретений у Zenith хватит на целый век вперед, только нужно работать и работать — в правильном направлении. Такое заявление в духе чеховского дяди Вани сначала радует, но, если думать, оно должно и немного насторожить. Если дело пойдет и дальше такими бодрими архивными темпами, то через десять лет старые реплики будут теснить еще более старые, а все движение пустится по круту, собственно, прогрессу придет конец. И в какой-то момент вместо чарующих классических часов мы увидим музейные собрания часовых ветеранов сцены с прикрученными к ним бирками годов: 1924, 1937, 1956, 1969, 1976.

А пока как всегда совершенны коллекции Patek Philippe. В этом году мануфактура привезла в Базель разнообразные хронографы на основе

Оливье Бернхайм raymond weil

Raymond Weil
Freelancer Black 8

Мы верны нашим принципам. Они очень просты. Самое главное — не обманывать клиента и предлагать ему такие часы, которые будут ему полезны, предлагать там, где ему удобно, и по честной цене. В связи с этим мы озабочены обратной связью с нашими клиентами — мы создаем интернет-сообщества любителей наших часов и наших ценностей: музыки, оперы, фотографии, дизайна. Мы чувствуем их поддержку и, в частности, уверены, что они

с радостью воспримут свершившееся в Базеле возвращение нашей линии Parsifal. Традиция для нас — источник вдохновения. Это видно и в новых часах Nabucco, и в Va Pensiero, и в замечательной женской модели Raymond Weil Freelancer Summertime. Независимость, разумная ценовая политика и при этом качество часовой работы и изобретательный дизайн.

показанного в 2009-м собственного механизма с ручным подзаводом. Они лежат в разных корпусах: классическом круглом — в линии Calatrava, спортивном — в Nautilus и в приближающейся к квадрату «бочке» — в Gondolo. Кроме того, в 2010-м выставлены новые вариации запущенных в 1999-м прямоугольных женских часов Twenty 4. Никаких резких движений, удивительное единство и преемственность коллекций. Марка содержит в Женеве знаменитый музей с большим собранием часовых раритетов, она лидирует на аукционах — так вот, и в этом году некоторые вещи Patek Philippe можно просто перенести в музейные витрины, они этого заслуживают. Другое дело, что не каждый день хочется проводить в музее.

Но вообще-то понятие классики на Baselworld было вполне современным. Не о том речь, чтобы делать во веки веков только тонкие круглые часы с двумя стрелками на кожаном ремешке. Под классикой часовщики понимают знание сильных сторон марки и умение находить им современное воплощение. Классический пример этому — Rolex, живущий по английскому принципу «no news is good news». Знаменитая мануфактура никогда не рубит с плеча, выступает с очень ясными, проверенными, небольшими на первый взгляд технологическими и дизайнерскими новациями, но в итоге это такой же счастливый пример эволюции без революций, как и сама Швейцария.

В том же духе верности себе выступила марка Breitling. В прошлом году марка в честь 125-летнего юбилея представила собственный мануфактурный механизм-хронограф, один из самых сбалансированных по цене и качеству на рынке, и в этом году пожинает плоды своей предусмотрительности.

Когда глава Hublot Жан-Клод Бивер сделал ставку на свой многолетний хит Big Bang, многие ждали от него следующего, еще более решительного шага. Не раз и не два его спрашивали, почему он сохраняет одну и ту же форму, а он всегда отшучивался, что у него мануфактура, а не супермаркет.

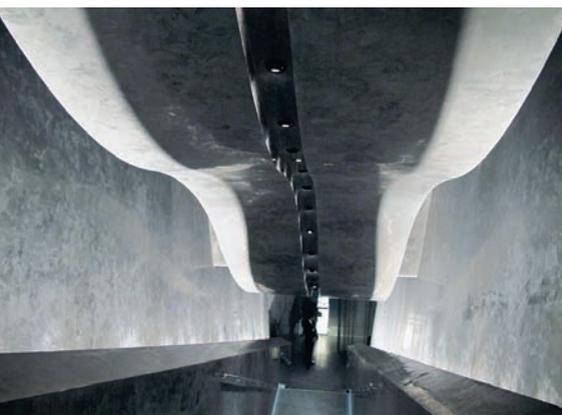

AP
AUDEMARS PIGUET
Le maître de l'horlogerie depuis 1875

ROYAL OAK OFFSHORE GRAND PRIX

ХРОНОГРАФ

Представительство в Москве: ООО «Одемар Пиге (Рус)» тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948
Информация обо всех официальных точках продаж на территории Российской Федерации на сайте: www.audemarspiguet.com

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

мартин
бахман
maurice
lacroix

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Наши главные линии — это прежде всего Pontos, затем Masterpiece и Les Classiques. Первая отвечает за современность дизайна и сложность механизма. Взгляните хотя бы на наши астрономические часы — Pontos Decentrique Phases de Lune в титановом корпусе — и вы поймете, с каким сложным изделием вы встретились. Хронограф из Les Classiques или регулятор Masterpiece Regulateur Roue Carree. Они доказывают нашу способность разрабатывать собственную механику в сочетании с классическим дизайном в лучших часовых традициях. Эти вещи сделаны нашими собственными силами и на высочайшем уровне сложности. Мне кажется, это лучшее доказательство нашей независимости.

— Maurice Lacroix
Masterpiece Regulateur
Roue Carree

— Bvlgari
Serpenti

— Dior
Chiffre Rouge 38

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Не отвлекаясь на формотворчество, экспериментируя в основном с материалами и дизайном, он построил тем временем собственную мануфактуру и наладил выпуск собственного механизма Unico Chronographe. Все эти годы он не перестает удивлять клиентов разнообразием функций, усложнений, форм, цветов и вариаций, которые вкладывает в знакомый корпус. Празднующий 150-летие TAG Heuer показал новый проект TAG Heuer Pendulum Concept — первые механические часы без балансовой спирали. Колебания балансового колеса здесь вызываются не пружиной, а воздействием четырех магнитов. Новый магнитный баланс инженеры TAG Heuer показали не в виде концептуального механизма, а в виде работающих часов из линии Grand Carrera — с отверстием в циферблате. Технический авангардизм — это сильная сторона этой мощной, разумной и сбалансированной марки.

Авангардизм художественный проповедует Harry Winston, отпраздновавший в этом году 10-летие часового проекта Opus. Ежегодный заказ на очередной Opus «бриллиантовые короли» дают авангардному часовому мастеру, чтобы он осуществил на практике свою безумную идею. Каждый год марка получает десятки предложений и выбирает самое интересное, к тому же осуществимое в течение года. Новый глава Harry Winston Фредрик де Нарп, пришедший из Cartier, эту традицию намерен продолжать. Вот и в этом году часовщик Жан Франсуа Можон сделал удивительный юбилейный Opus-X.

Breguet, вероятно, самое славное имя в часовой истории, где же искать классику, как не там. Но глава Breguet Николас Хайек-старший очень следит за тем, чтобы самые классические модели не отставали от времени. Линия La Tradition с момента своего появления была настоящим музеем на руке. Их открытый по последней моде циферблат позволял наблюдать работу удивительных усложнений вроде фузеи. На сей раз La Tradition получила новую кремниевую спираль. Кремниевые часовые пружины разработаны всего несколько лет назад, они сами по себе новость, и марки ими хвастаются, но никому еще не удалось изготовить из кремния так называемую спираль Бреге, отличающуюся особо сложным профилем. Модель La Tradition Breguet 7047 tourbillon, fusee et spiral Breguet en silicium — вот демонстрация того, как развиваются традиции в старинной марке. Вторая новинка — юбилейные часы La Reine de Naples 8978, Sonnerie au passage, выпущенные в честь самой знаменитой женской модели Breguet —

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

джаспер
моррисон
rado

— Rado
r5.5 White Jubilee

Мне повезло поработать с маркой Rado над дизайном их часов. Серия Rado r5.5 дала мне возможность ближе познакомиться с керамикой — материалом, который давно уже их прославил. Они большие в этом специалисты, благодаря своему опыту умеют больше, чем другие, и их оборудование дает им очень много технологической свободы. Я хотел выразить новое качество керамики, давшее в зависимости от модели блестящей или матовой. Мы немного

усложнили корпус, сделав его в виде прямоугольника, почти квадрата со скругленными краями. Одно это было технологическим подвигом со стороны Rado. Это были первые «настоящие» серьезные часы, которые я спроектировал. И вот я теперь ношу их и все время на них поглядываю и думаю, хорошо, что я их сделал для себя. Это лучший способ, чтобы твои часы понравились другим. Не надо думать, что другие хуже тебя и хуже разбираются в дизайне.

La Reine de Naples. Ей в этом году исполняется 200 лет, и обновленная модель обрела очень приятный голос и вообще выступает с подлинно королевской статью.

К Breguet теперь приближается и разбухшая по инициативе Николаса Хайека марка Jaquet Droz. Ее прежний глава Мануэль Эмш в прошлом году оставил компанию, и ее взял в свои руки сам старший Хайек. Он намерен сделать из этой некогда нишевой марки большого игрока: грех не использовать по полной отличный традиционный и в то же время современный дизайн, которым отличилась возрожденная марка. Пример — Grande Seconde Ceramic Black или прекрасная модель The Eclipse, где золотой лик Луны закрывается движущейся вокруг нее земной тенью.

Есть на Baselworld 2010 и специальная женская «классическая история»: вдруг выяснилось, что популярны маленькие часы с круглым корпусом (подробнее — на стр. 65). В их популярности, с одной стороны, виноваты финансовые показатели: что говорить, маленькие часы и стоят меньше (особенно из стали, каких много, или же биколорные, то есть из стали и золота). Но с другой стороны, маленькие часы с аккуратным круглым корпусом есть и эстетическое феминное решение классической проблемы. Путь к убедительной победе маленьких и круглых был совсем непрост. В 2000-е годы, когда корпуса росли в размерах как на дрожжах, милые женщины приучились носить на запястье часы мужского формата: массивные, брутальные корпуса с диаметром 42 и даже 44 мм считались самым обычным модным делом. В 2005-м в Cartier с помощью модели Tankissime было попытанысь переломить ситуацию, но не получилось: часы с малень-

ROGER DUBUIS

EASYDIVER – Турбийон Скелетон

Механизм с ручным подзаводом RD02SQ, 16''', 19 драгоценных камней, покрыт родием, парящий турбийон, каретка турбийона видна у отметки 7 часов, вращается минуту у каждой отметки, часовая и минутная стрелки.

Все механизмы ROGER DUBUIS отмечены знаком качества "Женевское клеймо"

CASSAFORTE

Москва, Столешников пер., 14, стр.1, тел. (495) 411 7654

DA VINCI

Москва, Смоленская пл., 3/5, тел. (495) 937 8089

WWW.ROGERDUBUIS.COM

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

шинджи хаттори seiko

В Базеле мы вновь, как и в прошлом году, показали наши так называемые элитные коллекции, и прежде всего линию Ananta. Она показывает все наши возможности и то, как близко наша полностью японская мануфактура подошла к уровню самых знаменитых швейцарских часовщиков.

В этом смысле кризис нам только на руку, потому что покупатели стали более разборчивы, стали требовать гарантий качества за свои деньги, а Seiko остается одним из лучших вариантов по соотношению качеств. Это старинная марка, великолепная техника, не вздутые цены и в то же время новое и интересное для европейцев имя в высокой ценовой гамме.

Диапазон наших возможностей показывают две модели — юбилейное переиздание наших первых в мире наручных кварцевых часов Quartz Astron и часы ручной работы Eichi Credor с циферблатом из тончайшего фарфора.

Seiko Ananta Spring Drive Moon Phase

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

ким корпусом по-прежнему допускались лишь в убедительном ювелирном виде, они не считались «инструментами для измерения времени». Сегодня все иначе, и никто и не оспаривает функциональность маленьких женских часов, это больше не бессмысленное украшение, это не игрушка, по ним на полном серьезе предлагается считать время.

Карманники и «астрономы» (подробнее — на стр. 61 и 64) выполняют не только традиционную партию сложных механических часов, но и также несут ответственность за эстетику. Карманник, бывший еще год назад как раз ярчайшей и прихотливой подарочной штучкой, сегодня позиционируется как научный инструмент, как сложносочиненный заумный агрегат, но при этом сохраняет очарование винтажа, приятной старости. Не исключено, что карманники в определенный момент действительно покинут подарочную секцию, в которой они находятся уже два года, и будут претендовать на самостоятельные торговые ряды.

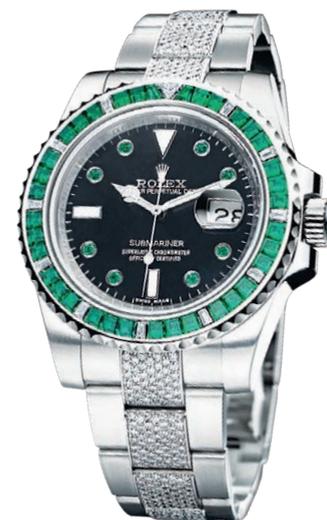
«Астрономы», которые в отличие от карманников кое-как таились в линейках мануфактур всегда, напротив, слегка растеряли свою научность: всевозможные фазы Луны, календари, континенты исполняют сегодня в большей степени декоративную функцию. Даже Patek Philippe, этот главный часовой звездочет подлунного мира, и тот пошел на украшение своей великой астрономической модели Celestial белыми багетными бриллиантами по безелю. Словом, выступила вперед другая, темная сторона Луны: «астрономы» прославляют не поразившую их механику, а в первую очередь тематические декор и орнамент.

Грандиозная классическая ревизия, предпринимаемая различными марками академического образца, впрочем, не мешает бурлить отдельным, вполне лихим экспериментам. К новой интересной тенденции стоит причислить расцвет «минеральных» циферблатов (подробнее — на стр. 67).

«Минералы», отчаянно и немного кособоко пытающиеся вытеснить наскучивший белый и цветной перламутр, — это понятие довольно растяжимое. К ним можно отнести не только традиционные поделочные сибирские камни (вроде яшмы, малахита, ляпис-лазури, жадеита или сердолика), но и более ценные бирюзу, авантюрин, халцедон и, конечно же, совсем уж бесценный и редкий австралийский опал (La Di de Dior), плюс метеорит. Примечательно, что «минеральные воды» проявили себя не только на Базельской выставке, но и на предшествовавшем ей Женевском часовом салоне. В рамках женевского шоу SIHH с минеральными образцами выступили Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre, Van Cleef & Arpels, Piaget.

Кроме того, в базельской «минеральной» секции активно расцвело и разнообразное примечательное дерево — это окаменевшая ископаемая секвойя,

ROLEX

Rolex Oyster Perpetual Submariner Emerald Black Dial

люк перамон hermes

Наша модель года — это романтические часы Clippet, изначально спортивная модель. Но сейчас мы кроме больших, крупных, мужских часов серии предложили также и миниатюр-

ные, женские, формальные диаметром 28 мм. Hermes продолжил тренд карманных часов, сделанных на базе коллекции Arceau. Мы предлагаем карманные часы, сделанные в единственном экземпляре, с корпусом из белого золота, с двойным циферблатом, на кожаном ремешке с кармашком. Первый циферблат — из цельного перламутра, а второй — резной. В сущности, это исключительный барельеф, сделанный по рисунку Альфреда де Дре. Сюжет,

конечно, наш, исторический — всадник и лошадь. Кроме того, мы показываем также уникальную женскую модель с бриллиантами — это и Cape Cod Tonneau Sertie Neige, и элегантные мужские часы — платиновый скелетон Arceau. Философия Hermes — это французские элегантные часы, и мы намерены развивать эти идеи, предложив нашим клиентам также и ультраплоские часы.

как у Jaquet Droz, или же коллекционный винный дуб, как у Boucheron. Восход «минералов» связан не только с очевидной потерей интереса к перламутру, но и с поиском нового облика для «высоких» артистических моделей, для коллекционных часов формата black tie. Словом, внятная, прямолинейная и тем самым трогательная элегантность, свойственная раньше, пожалуй, лишь мужской модели Dandy Chaumet (еще в середине 2000-х французы с Вандомской площади насыщали циферблаты своих Dandy мерцающей серебряной крошкой таким образом, что часы словно излучали сияние), занимает сегодня умы самых различных компаний — от профессиональных механиков в Jaquet Droz до компатриотов дома Chaumet, домов Dior и Boucheron.

Цветные часы также в фокусе внимания. Цвет, как известно, отличный ход, отвлекающий внимание от проблем с техническим прогрессом, забуксовавшим на почве увлечения классической эстетикой. В начале 2000-х годов часовщики, насмотревшись модных дефиле, приучились красить часы, как Том Соьер забор. И в нынешней палитре вышли вперед два фаворита. Первый фаворит — черный цвет, доставшийся в наследство от свободных часовых радикалов 2000-х годов (подробнее о черных часах — на стр. 68). Черный отлично стройнит (J12 Chanel; эта коллекция отмечает в этом году десятилетие). Черный цвет придает и динамика, и демонизма одновременно (King Power Tourbillon Manufacture Hublot, а также Grande Seconde Ceramic Jaquet Droz). Черный, как и в сфере fashion, так и в часовой промышленности, доказывает, что без него никуда.

Примечательно, что нынешний черный — вовсе не главный оттенок в спортивном секторе, хотя свое происхождение он ведет именно откуда

ПОЧЕМУ ИМЕННО КОАКСИАЛЬНЫЙ?
У ВАС БУДЕТ ВРЕМЯ ПОНЯТЬ ЭТО САМИМ.

DE VILLE CENTRAL TOURBILLON CO-AXIAL CHRONOMETER

OMEGA
swiss made since 1848

— Omega Skeleton
Tourbillon Co-Axial
Platinum Limited Edition

алетта бакс
frederique
constant

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Я родилась в Голландии и потому более всего ценю в работе честность. Часы, как и люди, могут быть справедливыми и несправедливыми. Я к тому же юрист по образованию, значит, специалист по справедливости. Когда сейчас я работаю над дизайном часов Frederique Constant, я постоянно об этом думаю. Наша задача дать людям отличные часы по справедливой цене — причём с юности. Одна из наших линий, которой я горжусь, как раз обращена к молодым людям. Frederique Constant Junior — это их первые «настоящие» взрослые часы. В них нет никакой яркой «молодежности», однако сделаны они так, как это нужно молодому человеку.

— Frederique
Constant Junior

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

(True Sport Rado). Черный цвет делает и классические часы более современными и мобильными. Не случайно, что черные циферблаты стали появляться теперь в моделях классического типа, то есть в наручных часах с круглым золотым корпусом в диаметре от 39 до 43 мм, с двумя, максимум тремя стрелками (прекрасные часы Senator Diary от Glashutte Original), а также и в карманных часах (хороший пример этому — новая золотая луковица Pocket Watch от Jaquet Droz с «черным лицом»). Второй «цвет сезона» — это синий, третий классический цвет после черного и белого (подробнее о «синем» тренде — на стр. 66). Синий цвет отвечает за необходимые в период финансового кризиса романтические настроения: ведь он пришел из разнообразных «морских» часов, хронометров, дайверских и яхтенных моделей, всплывших в 1950-е. «Синие» часы — это и профессиональные морские модели (вроде Fifty Fathoms Calendar Moon Phase Flyback Blancpain или же Superocean 2 Breitling), и морские часы нового, fashion-типа (новая ветка коллекции J12 с расширением Marine от Chanel), и исторические офисные сложные часы (Annual Calendar Chronograph Patek Philippe), и артистические коллекционные часы (эмалевые модели Jaquet Droz). Кстати, синим цветом впервые в истории и в столь массовом порядке заинтересовались и ювелиры. Так, дом Harry Winston окрасил в прекрасный синий цвет свою ставшую всего за год культовой ювелирную модель Talk to Me. Харизматик Фаваз Груози из de Grisogono вновь поднял на щит свою фирменную кожу ската «галюшу»: победоносные часы Novantatre выглядят каким-то уже куском синевы. То же можно сказать и о блистательной, разящей на повал своим сияющим синим обликом, с бриллиантовым паважем в центре циферблата модели Rado — это eSenza Blue Jubilee. Ювелирные тенденции 2010 года можно охарактеризовать как сокрушительную победу американского драгоценного сознания: такого американизма в драгоценных коллекциях не наблюдалось с конца 1990-х. Словно бы новый президент США Барак Обама обратился к миру со специальным ювелирным посланием. От европейских традиционных ювелирных ценностей осталось лишь только тщательное увлечение фауной. Новопеченные драгоценные бестиарии (подробнее об этом — на стр. 69) приютили у себя как классических драгоценных зверей (медведя, обезьяну, хищных рыбок), так и совершенно неожиданных дебютантов. Например, в юбилейной, посвященной 150-летию дома коллекции Chopard блистают формами

— Blancpain
Carrousel Repetition
Minutes Le Brassus

золотые червяки, сапфировые сардины, жемчужные горные козлы, а также коралловые поросята (полностью эту потрясающую коллекцию можно будет увидеть на Каннском кинофестивале, для которого дома Chopard традиционно изготавливает Золотую пальмовую ветвь). И все, как говорится, познается в сравнении: владелица раритетного дорожущего кораллового поросенка, конечно, будет чрезвычайно лояльна к фигурке невинного черно-белого пингвина, помещенной в корпус новых часов Chopard вместо испытанных временем на прочность «плавающих» бриллиантов. Отдельной строкой стоит провести «змеиную» историю Bvlgari, великого итальянского ювелирного дома, решившего в 2010-м возродить лучшие из своих исторических часов. Великолепная модель Serpenti взята из архивов 1960-х годов, когда в Bvlgari начали выпускать часы в виде змейки в духе модерна с крохотным часовым корпусом, размещенным в хищной золотой с эмалью голове. Позднее концепция драгоценных часов в форме раскручивающейся пружины-браслета получила свое продолжение в крупнейшей коллекции 1970-х Tubogas Bvlgari (причем не только в ювелирных часах, но и в одноименных ювелирных украшениях). Новые часы Serpenti Bvlgari, «обнимающие» сразу два тренда — фауны и винтажа, вышли отдельной коллекцией, в которую входят три модели. Самая бюджетная модель — с браслетом и корпусом из стали, за ней следуют часы с белыми бриллиантами, и, наконец, на вершине змеиной композиции восседают часы Serpenti из розового золота с бриллиантами. Именно эти часы, на наш взгляд, стоит увенчать короной «Главные ювелирные часы 2010 года», так как они хитроумны, изобретательны, самобытны, они популярны и историчны одновременно. Заметим в скобках, что змеиная тема прослеживается (правда, в несколько ином ключе) и у других марок: речь в данном случае идет о ремешке, шпитем из питона (у Dior, у Carl F. Bucherer). Эта история с популярным питоном даже обогатила словарь часовых журналистов: так, рядом с выражением «модель с белой мордой и на резинке» (то есть часы с циферблатом белого цвета на каучуковом ремешке) теперь здравствует характеристика «часы на питоше». Собственно, ювелирные тренды, как мы уже сказали выше, откровенно ориентированы на американское понимание драгоценного искусства. Есть размер, и он очень крупный, как у наваристого коктейльного кольца (подробнее об этом — на стр. 70), а вот камни могут быть и подешевле: горный хрусталь, мощно прокрашенный хрусталь, жемчуг, бирюза, рубеллит, шпинель, кварцы, топазы, ляпис-лазурь. Могущественный стиль ар-деко (подробнее об этом — на стр. 38), несколько утративший свои лидирующие позиции в часовом секторе, все-таки сумел отыграть в ювелирном. Не стоит забывать, что коктейльные кольца — это есть художественное изобретение «эпохи между двумя войнами». Европейские соотечественники быстро и непринужденно превращают в перегруженные цепи, а один тонкий браслет — в целую стаю тонких браслетов (подробнее — на стр. 71). Словом, ювелирное количество в этом году явно не переросло в особенное качество.

1860 — 1916 — 1969 — 2010

150 PIONEERING SWISS WATCHMAKING*
YEARS FOR 150 YEARS

В АВАНГАРДЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ТОЧНОСТИ С 1860 ГОДА

- 1860 Эдуард Хоэр основывает часовую мастерскую в швейцарских Альпах
- 1916 Изобретение первого секундомера с точностью до $\frac{1}{100}$ секунды
- 1969 Изобретение первого механического хронографа
- 2009 Grand CARRERA Calibre 36 RS Caliper Chronograph, первые автоматические часы, показывающие время с точностью $\frac{1}{10}$ секунды
- 2010 TAG Heuer Grand CARRERA Calibre 17 RS

*Передовые швейцарские часовые мастера. Вот уже 150 лет.

TAG Heuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

www.tagheuer.com

ЕДИН В ДВУХ МАРКАХ ОСНОВАТЕЛЬ SWATCH GROUP НИКОЛАС Г. ХАЙЕК

— Мы знали вас как основателя Swatch Group и главу марки Breguet. А сейчас вы взвалили на себя заботу и о второй марке, Jaquet Droz.

— Эти марки не так уж далеки друг от друга. Бреге, несомненно, король часовщиков, но и Жаке Дро был не менее знаменитым изобретателем. Пусть потом он был менее известен, чем Бреге, который стал эмблемой, знаменем, но Jaquet Droz — тоже одна из старейших часовых мануфактур, одна из самых достойных. Я рад, что она была приобретена Swatch Group, это часть нашей работы по возрождению памятников часового искусства Швейцарии.

— Новый Jaquet Droz вовсе не выглядит памятником...

— Однако он очень красивый, и вы же не станете носить на руке памятник или музейный экспонат! Часовая марка должна быть не памятником, а современным произведением искусства, она должна что-то говорить современному человеку. Первые же шаги этой возрожденной нами марки были удачны, потому что новые часы не только следовали хорошей традиции, но и выглядели модно. Они имеют старинное имя и современный облик. Теперь, когда мы заканчиваем строительство новой фабрики по сборке Jaquet Droz, мы сможем перейти от политики очень ограниченных серий к чуть более широкому выпуску.

— А вам удастся разделить свое внимание и время между двумя марками?

— Я уже много лет забочусь обо всех наших 19 марках Swatch Group, и у меня хватает на это времени и сил. Не в первый раз такое происходит — я напомню вам, что мой сын Ник Хайек руководил маркой Swatch, потом пошел на повышение и стал генеральным директором Swatch Group. Затем у нас появился новый директор марки Swatch, и после того, как он покинул компанию, этой маркой рулил я. Хотя я и председатель совета директоров, я люблю сочетать это с конкретной работой. Что такое мои 82 года? Это пустяки, если в тебе вся энергия мира.

— Но Breguet все-таки любимый ребенок?

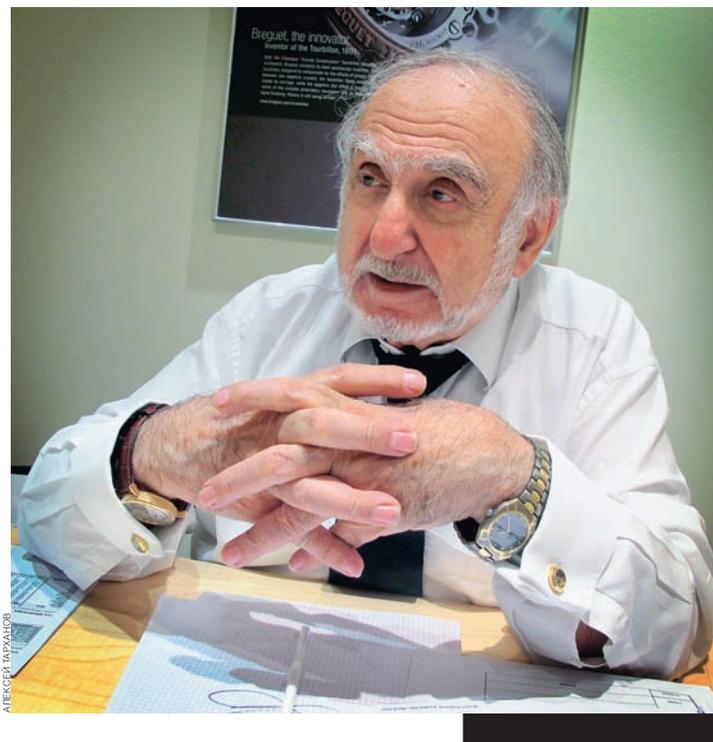
— Все наши марки мне дороги, как дети. Я одинаково горжусь новой моделью La Tradition с кремниевой спиралью «Бреге» и новым хронографом, который разработал Swatch. Все новости в группе меня волнуют, каждая из 19 марок, которые развиваются дай бог каждому. Никто не ставит подножку другому.

— Кризис не повлиял на ваш оптимизм?

— Мы в прибыли, несмотря на чертов кризис, финансовый и банковский. У нас замечательные результаты, и, поскольку мы открытая компания, это видно на бирже, где стоимость наших акций увеличилась на 75% за последние месяцы.

— Все кругом довольны Базелем, говорят, что продажи растут.

— Я в этом смысле старый лис и верю в заказы, когда они проплачены и часы ушли к покупателям. В год начала кризиса у всех были дорогостоящие заказы, а чем все обернулось? Их отменили, деньги не заплатили, и все шампанское, которое выпили на радостях в Базеле, превратилось в воду. Не люблю заранее пить шампанское.

часовая марка должна
быть не памятником,
а современным произ-
ведением искусства

— И вообще, люди больше не нуждаются в часах. Время на всех приборах вокруг нас.

— Часы это не необходимость, это роскошь, изысканная драгоценность, это беспримесное удовольствие, и я не знаю, что должно произойти, чтобы люди отказались от удовольствий и красоты.

— Правда ли, что Swatch Group вот-вот задушит часовщиков, перестав поставлять ваши механизмы?

— Мы никого не собираемся душить, мы спасли индустрию, когда она была в упадке. Вся моя жизнь связана со швейцарским часовым производством. Я предприниматель, антрепренер и не занимаюсь спекуляцией. Мы просто не хотим отдавать наши технологии людям, которые не имеют отношения к ручным часам и сами их не производят.

— Наши политики очень любят ваши часы.

— Я знаю, господин Медведев был здесь, мы сидели за большим столом. Медведев в центре, рядом наш президент республики (тогда это был господин Ханс Рудольф Мерц — у нас каждый год новый президент республики), русский посол в Берне, разные ваши миллиардеры, а напротив наши, швейцарские миллиардеры. Наш президент фармацевтической отрасли, президент цементного производства, президент банковской ассоциации и я. Я обратился к господину Медведеву: «Рад приветствовать вас от имени швейцарских ремесленников, которые делают замечательные часы, уважаемый президент Медведев, представитель русского народа: народа великих ценителей искусства и в то же время страстных художников, обладающих замечательным вкусом».

— Нет ли планов открытия новых бутиков в России?

— У нас уже есть бутик в Москве на Красной площади, а еще мы открываем бутик в Сочи. Мы же тайм-киперы Олимпийских игр, и мы заключили договор с руководителями Российского олимпийского комитета. Помню там одного, такой веселый и тоже носит Breguet.

— Возможно, он уже в отставке. После провала на Олимпиаде в Ванкувере Медведев потребовал, чтобы спортивные чиновники ушли в отставку.

— О, совсем забыл — да, я слышал об этом после Ванкувера.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

___ Jaquet Droz модель
Grande Seconde SW
TITANIUM

___ Breguet La Tradition
Fusee Tourbillon with
Breguet Silicon balance
spring

1B
1735

BLANCPAIN

MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

L-evolution Collection

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

В «ОПУСАХ» НАДО ПРЕВЗОЙТИ САМИХ СЕБЯ ФРЕДЕРИК ДЕ НАРП, ГЛАВА HARRY WINSTON

40-летний фредерик де нарп стал президентом Harry Winston в январе 2010 года

— Начнем с того факта, что Harry Winston, «король бриллиантов», решил однажды стать королем часов. Зачем это нужно марке?

— Королем часов? Не слишком ли? Впрочем, согласен. Действительно, если часовые коллекционеры Старого Света еще немного колеблются, то коллекционеры Америки и Востока прямо говорят мне, что Harry Winston занял в их представлении ту же позицию, что и многие часовые марки со столетней и двухсотлетней историей. А марка начала это всего лишь двадцать лет назад, двадцать один год, чтобы быть точнее. На самом деле никакой революции не было, мы следовали своим путем.

— Но ведь часы и ювелирные украшения не так уж близки друг к другу.

— Вы ошибаетесь. Мистер Гарри Уинстон славился среди ювелиров тем, что его любовь к бриллиантам была сродни человеческой дружбе. Его бриллианты были особенными, не как у всех. И будучи самими разборчивыми среди ювелиров, мы стали самыми разборчивыми среди часовщиков. Давайте вспомним историю наших «Опусов». Мы нашли самых единственных, самых удивительных часовщиков чистейшей воды и в партнерстве с ними сделали самые оригинальные в мире часы.

— Как вы приманили этих людей. Деньгами?

— Отчасти деньгами, то есть возможностью осуществить свои замыслы, о чем они давно мечтали. Но самое важное в том, что мы готовы были признавать талант часовщика и не прятать его имя под корпоративной вывеской. Не секрет, что многие другие марки также используют креативность независимых часовщиков, но предпочитают их потом не упоминать. Их часы подписаны только именем марки. Мы первые изменили этот обидный для мастеров порядок, и они это оценили.

— И вы можете воспользоваться их умениями не только для ваших авангардных серий «Опус»?

— Конечно. Мы получаем возможность работать с ними и над серийными линиями. Например, в этом году Жан Франсуа Можон, с которым мы сделали «Опус X», спроектировал и серию часов Z6.

— Есть огромная разница между первым классическим «Опусом», который сделал для Harry Winston Франсуа-Поль Журн, и последними моделями,

в которых было некоторое вдохновенное безумие. Я говорю об «Опусе 8», который сделал Фредерик Гарино, или об «Опусе 9», который построили Жан-Марк Видеррехт и Эрик Жиру.

— Они разные, более безумные, или, я скажу по-другому, яркие и непривычные, или менее безумные, но, я полагаю, в применении к «Опусам» это качество несколько не отрицательное. Например, «Опус» этого года — он очень авангардный по сути, но более традиционный на вид, чем «Опусы» последних лет. Но любой из них можно надеть на запястье, любой из них можно носить.

— Harry Winston ставит часовщикам ограничения?

— Это скорее условия задачи. Дело в том, что авторы новых «Опусов» теперь отбираются по конкурсу. Мы собираем заявки, и если раньше их было две-три, то теперь их несколько десятков. Уже на стадии отбора мы можем понять, что более нам подходит. Мы уже заняты «Опусом 11» и «Опусом 12», а дальше — я люблю художников, которые парят, как орлы, и мы никогда не ограничивали им высоту, которую они вправе занять.

— А что будет после двенадцатого?

— Я надеюсь, что мы продолжим эту серию, и наши с вами внуки увидят «Опус 100». Программа «Опус» —

это часть Harry Winston, и это возможность не только воздать должное часовщикам, но и продвинуть вперед часовое искусство. Хотя с каждым разом это все более и более сложно — когда вы сделали уже девять «Опусов», чтобы сделать десятый, потребуется больше изобретательности, чем для того, чтобы сделать восьмой. «Опусы» даются все труднее — надо превзойти самих себя.

— Harry Winston коллекционирует «Опусы», которые выпускает, или вы все распродаете?

— Мы оставили себе несколько, но только начиная с четвертого. Впрочем, даже если у нас какой-то определенной модели нет, наши друзья-коллекционеры нам ее дают. Если однажды нам захочется сделать выставку «Опусов», собрание будет полным.

— Думаете ли вы, что другие ювелирные марки смогут повторить ваш *tour de force* и стать часовыми марками?

— У каждой из великих марок был момент, когда они что-то сделали впервые. Мы были первыми среди знаменитых ювелиров, кто продолжил поиск совершенства в часовом мастерстве.

— Вы сохраняете отношения с Максимилианом Бюссером, который начал программу «Опусов»?

— Мы сохраняем отношения со всеми часовщиками, которые создавали «Опусы», и надеюсь, мы отпразднуем вместе десятилетие проекта.

— То есть это будет как бы смотр фей из «Спящей красавицы», кто что дал Harry Winston?

— Вот именно, хорошее сравнение.

— И кто там будет злой феей Карабос?

— Не знаю, не скажу.

Беседовал Алексей Тарханов

— Opus X by Jean-Francois Mojon

IWC. Будущее часового искусства с 1868 года.

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Будущее в безопасности.

Portuguese Perpetual Calendar. Ref. 5022: Одна вещь в компании IWC остается неизменной – страсть к совершенствованию. И вот один из главных примеров, с самым крупным механизмом, когда-либо созданным IWC, системой подзавода Пеллатона и запасом хода 7 дней. Вечный календарь с указателем даты и фазы луны запрограммирован до 2499 года. Другими словами: эти часы уже вошли в историю будущего. **IWC. Для настоящих мужчин.**

Собственный механизм производства IWC | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Индикатор запаса хода | Вечный календарь (рис.) | Вечный индикатор фазы луны | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Розовое золото 18 карат

БУТИК IWC Schaffhausen Москва, ул. Петровка, 5, тел. (495) 730-4490

Москва: Cassaforte: Столешников (495) 411-7654, Сфера (495) 690-7470, Marriott (495) 937-1078, Актер (495) 937-5394; Da Vinci (495) 937-8089; Eurotime (495) 625-2621; Louvre: Тверская (495) 629-1615, Крокус (495) 727-1968, Атриум (495) 775-2345, Ritz Carlton (495) 981-4282, Времена Года (495) 642-8190; Имидж (495) 253-9413; Sublime: ГУМ (495) 630-3311, Articoli (495) 543-9879; Космос Золото (495) 692-6544 • **Санкт-Петербург:** Eternel (812) 441-3262 • **Владивосток:** Золотое Время (4232) 20-9108 • **Екатеринбург:** IWC (343) 215-6004 • **Краснодар:** Золотой Век (8612) 62-6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419-4882 • **Оренбург:** Золотая Середина (3532) 77-6673 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67-9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23-8888 • **Челябинск:** Classic Time (3512) 63-7783 • **Киев:** Авеню (38044) 289-5321, Базель (38044) 528-3385, Ноблесс (38044) 234-1932 • **Донецк:** Кристалл (38062) 335-7646 • **Одесса:** Ноблесс (38048) 785-3735 • **Харьков:** Базель (38057) 717-0380 • **Алматы:** Viled (7727) 273-1110 • **Баку:** Louvre (99412) 497-7990 • **Минск:** Швейцарские часы (37517) 222-4611

РОССИЯ И ФРАНЦИЯ ИСТОРИЮ ЛЮБВИ НА РАССТОЯНИИ РАССКАЗЫВАЕТ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

—Изображение Вандомской колонны украшает механизм турбийона Midnight Tourbillon Nacre Van Cleef & Arpels

—Карла Бруни-Саркози в браслетах Chaumet, Елисейский дворец, март 2010 года

Русско-французским связям лишь чуть-чуть меньше тысячи лет. В 1051 году дочь Ярослава Мудрого Анна уехала во Францию, чтобы стать супругой короля Генриха I. По стандартам того времени Анна была на редкость образованна, знала и греческий, и латынь, но все же ее самый знаменитый автограф — подпись на жалованной грамоте одному аббатству — выведен четкими славянскими буквами: «АНА РЪИНА». Так грамотейка-Рюриковна, надо думать, транскрибировала латинское «Anna Regina». Предание утверждало, что на привезенном ею с собой из Киева Евангелии с тех пор приносили коронационную присягу все французские короли. Теперешняя наука полагает, что это «Реймское Евангелие» (действительно славянское — частью написанное кириллицей, частью глаголицей) оказалось французской национальной святыней при гораздо более причудливых и поздних обстоятельствах, но предание, пожалуй, красивее.

Впрочем, затем Россия и Франция надолго забыли не только про культурные или политические связи, но даже и про существование друг друга. Ну, почти забыли. Французы что-то знали о далеком великом князе московитов, правящем где-то в Тартарии; особо образованные русские слышали, что среди смутного сборища правителей-латынников есть и «краль французской». Только к концу XVI столетия две страны, которые, казалось, разделяли многие световые годы, обнаружили, что трутся локтями: в 1573 году во время очередного польского бескорольевья на трон Речи Посполитой «баллотировались» Иван Грозный и французский принц Генрих Анжуйский. Последний и победил, но зато потом, став уже королем Франции Генрихом III, впервые за пятьсот лет вступил в дипломатическую переписку с «великим герцогом Московии» — сыном своего соперника, царем Федором Иоанновичем. Борис Годунов назначил капитаном отряда иноземных наемников авантюриста Жака Маржере (Маржерета, как повелось его звать с пушкинских времен), который оставил книгу «Состояние российской империи и великого княжества Московии» (1607). Несмотря на обилие вполне жизненных (и часто нелестных для русских) подробностей, книга

Маржерета вряд ли представлялась французам того времени чтением более актуальным в смысле политинформации, чем «Города и империи Луны» Сирано де Бержерака.

И все же в начавшееся XVII столетие Франция и Россия шагнули навстречу друг другу — очень медленно, крохотными шажками, словно следуя в этом движении чванным нормам тогдашнего дипломатического этикета. Русские послы были готовы торговаться до последнего, чтобы Людовик XIV, образец возведенной в абсолютизм монаршей гордыни, все-таки вставал с трона, спрашивая во время торжественной аудиенции о здоровье своего «возлюбленного собрата» в России. Великий король иногда упирался, вежливо сообщая, что он даже перед послами султана не проделывает таких экзерсисов, а русским послам придется удовольствоваться тем, что он снимает шляпу каждый раз при упоминании царя. Но для настоящей встречи миров надо было дождаться Петра I. В 1717 году царь стал первым из немногих российских монархов, посетивших Францию лично. В его собственной стране этот официальный визит какого-то специального отклика не вызвал, но вот во Франции его приезд вызвал фурор. Может быть, французы и ожидали увидеть дикаря, азиатского деспота, однако реальные впечатления оказались куда как позитивными. С непритворным удивлением отмечали чудачества царя, его непосредственные манеры, неумеренность в еде и винопитии; и все же сама личность царя-преобразователя французов буквально за гипнотизировала. «Я не решусь сказать, будто знаю друго-

TAGHeuer

AVANT GARDE COMMUNICATION

MERIDIIST

automobili
Lamborghini

- Лимитированная серия мобильных телефонов MERIDIIST Automobili Lamborghini
- Сделан из антиаллергенной нержавеющей стали 316L с покрытием из карбид титана
- Устойчивое к царапинам сапфировое стекло • Двойной дисплей с индикатором времени • 28 дней работы в режиме ожидания • 7 часов работы в режиме разговора

www.tagheuer.com/meridiist

ТАГ НЕУЕР МОСКВА ул. Тверская 19 +7 495 699 3839 · ТАГ НЕУЕР ЕКАТЕРИНБУРГ ул. Б. Ельцина 8 +7 343 359 4049

МОСКВА Duty Free Шереметьево-2 +7 495 737 66 29
 КРАСНОДАР «Галерея времени» +7 861 213 47 76
 +7 383 291 21 58
 ОРЕНБУРГ «Золотая середина» +7 3532 77 66 73
 ПЯТИГОРСК «Фаренгейт» +7 8793 33 55 88
 РОСТОВ-НА-ДОНУ «Галерея времени» +7 863 272 54 93
 «Репетир» +7 863 262 44 11
 САМАРА «Макрос» +7 846 979 89 02
 САРАТОВ «Женева для Своих» +7 8452 238 060
 СТАВРОПОЛЬ «Стиль Тайм» +7 8652 26 03 57
 ТОЛЬЯТТИ «Макрос» +7 8482 20 56 35
 ЧЕЛЯБИНСК «Гостиный двор» +7 351 263 77 83

__Герб полка
«Нормандия-Неман»,
вышитый на ремешке
Chaumet Dandy

__Chaumet Dandy,
русская серия
«Нормандия-Неман»,
2008

__Булавка «Арлекин»,
заказанная Анатолием
Демидовым у Chaumet, 1841

__Ваза
«Париж—Москва»,
Boucheron, 1905

го столь же великого и прославленного монарха, равного героям древности, который вызывал бы такое восхищение в свое время и будет вызывать в грядущие века», — восторженно писал герцог Сен-Симон, вообще-то трезвый, точный и не склонный к преувеличениям мемуарист. Модники времен Регентства даже пытались подражать петровской небрежной манере одеваться, создав фасон «а-ля царь». Эта мода, как и положено, долго не продержалась, но французское Просвещение бредило подвигами демократичного и любознательного монарха еще десятилетия — вплоть до оперы Гретри «Петр Великий» (1790).

В России же «влеченье, род недуга» ко всему французскому расцвело только при дочери первого императора Елизавете Петровне. Тон задавала сама царица. На то были и политические причины: отец прочил маленькую царевну замуж за Людовика XV или хотя бы за одного из французских принцев крови, и несколько лет Елизавете пришлось морально готовиться к этому браку. В воцарении «дщери Петровой» сыграл известную роль французский посланник маркиз де Ла Шетарди, павлин, приехавший в Петербург с пышной свитой, драгоценными нарядами и сотней тысяч бутылок лучших французских вин в обозе, но бездарно провалившийся поставленную перед ним задачу втянуть Российскую империю в союз с Францией. И все же Елизавета Петровна в первую очередь была женщиной — политика политикой, но слава Парижа как законодателя моды что в одежде, что в развлечениях была для нее превыше всего. Ее дипломатическим агентам приходилось, отвлекаясь от государственных дел, рыскать по парижским модным лавкам; для ее придворных было обязательно являться на еженедельные представления французской комедии и на празднества, где покрой одежды и фасон причесок дам и кавалеров были строго регламентированы — как справедливо замечают историки, распоряжения царицы по этой части своей дотошностью напоминают не монаршие указы, а предписания модных журналов.

Во времена Елизаветы Петровны дети из аристократических семейств говорили по-французски с семи, а то и с пяти лет — российский рынок образовательных услуг уже по достоинству оценили самые предприимчивые из французских воспитателей. У следующего поколения поверхностное увлечение французскими модами понемногу сменяется на интерес к французской мысли. В царствование Екатерины II «петиметр», бездумно сыплющий галлицизмами карикатурный щеголь, — фигура уже комическая, а вот читатель французских философов, хотя бы и в переводе, — передовой, уважаемый человек. Дирижирует этим увлечением снова императрица, уживавшаяся эпистолярной дружбой с властителями европейских дум и ролью их щедрой покровительницы. «Мы втроем, Дидро, д'Аламбер и я, мы воздвигаем вам алтари: вы сделали меня язычником», — восхищается Вольтер. «Фернейский злой крикун», надо отдать ему должное, не только неумеренно кадил императрице в письмах, но и за глаза отзывался о ней,

как правило, без злоречия. Энтузиазм и эпическая щедрость императрицы по отношению к звездам гальской словесности впечатляли и всех остальных французов — впрочем, как и слухи о любовных похождениях «северной Семирамиды». Русские в Париже уже окончательно перестают быть экзотикой, хотя в популярных о ту пору во Франции названиях магазинов и кафе вроде «У галантного русского» чудится некоторая насмешливость. Энциклопедисты в конце концов жестоко разочаровали пережившую их стареющую матушку-императрицу. Это в молодости она, подавшись благородному порыву, предложила печатать запрещенную «Энциклопедию» в России. Обошлось, как известно, без ее помощи — может быть, и к лучшему, ибо каков был бы конфуз, если бы выросшие на идеях «Энциклопедии» французские революционеры были бы тем самым косвенно обязаны Екатерине II. По крайней мере, на слова царица и не винила своих любимцев в революционных ужасах: это, мол, виноваты лавочники, адвокаты и прочий сброд. Пока императрица хлопотала о создании антифранцузской коалиции, простые русские продолжали до поры до времени как ни в чем не бывало посещать революционную столицу — взять хотя бы «Письма русского путешественника» Карамзина, побывавшего в Париже в 1790 году и вполне мирно писавшего: «Веселье и радость живою картиною величайшего, славнейшего города в свете, чудного, единственного по разнообразию своих явлений». Это после казни Людовика XVI ни о каких симпатиях к «притону разбойников», как с отвращением называла якобинский Париж царица, быть уже не могло. Но и революционный террор косвенным образом послужил только на пользу отечественной галломании — спасаясь от гильотины, в Россию хлынули многочисленные эмигранты, рассеявшиеся по всей стране от Петербурга до отдаленных дворянских гнезд. Это они учили «первое непоротое поколение» дворянских детей языку Расина и Мольера, это они иногда привозили с собой если не запрещенные книги, то запрещенные идеи, это благодаря такой ситуации, наконец, стало возможно невиданное дело: чтобы представителя передовой нации, почти что небожителя, могли снисходительно назвать «француз убогой». Александру I чуть ли не с начала его царствования напоминали: «Хотя ваша августейшая бабушка заслужила бессмертие в России, приобрела она его во Франции». Пока два императора, французский и русский, разыгрывали витиеватую шахматную партию на всевропейской доске, русское общество опять беспрепятственно следило за французскими модами. Пускай «Бонапарте» становился то другом самодержца всероссийского, то антихристом — это нисколько не мешало тому, что французский ампиризм пускал в России все более и более глубокие корни. Штофные обои и мебель Louis Seize переселялись на чердаки, а на смену им приходили торжественно-строгие цвета, «помпеянский» декор и элегантная воинственность линий ампирической мебели. Пережив падение своего французского «идейного вдохновителя», русский ампиризм стал еще и стилем победы над

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

*СЛЕДУЙ СВОИМ УБЕЖДЕНИЯМ.

“БЕСПЛАТНЫЙ ДОСТУП КО ВСЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЗНАНИЯМ.
КТО-ТО СКАЖЕТ, ЧТО ЭТО
НЕВОЗМОЖНО, А Я СКАЖУ,
ЧТО ЭТО – ВИКИПЕДИЯ.”

Джимми Уэлс, основатель Википедии

В 2003 году, превратив Википедию в некоммерческий проект, Джимми Уэлс следовал своим убеждениям. Мы в Maurice Lacroix создаём наши уникальные механизмы и выдающиеся дизайны вручную, потому что, как Джимми, следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Pontos Décentrique GMT

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

— Императрица Александра Федоровна в украшениях Boucheron, середина 1900-х годов

— Великая княгиня Мария Павловна в украшениях Boucheron, 1908

— Эскиз парюры Chaumet для семьи Юсуповых, 1914

— Француз Антуан де Сент-Экзюпери и сделанные в его честь IWC Big Pilot's Watch

ним — но не только. Это был еще и наш первый общенациональный стиль, почивший что в торжественных ансамблях Петербурга, что в скромных деревянных портиках помещичьих усадеб, стиль, который в наших условиях подрастерял первоначальную заносчивую триумфальность своих греческих, римских, этрусских, египетских мотивов и приобрел, вопреки своему названию, какое-то совершенно не имперское измерение — мягкое, уютное, немного наивное, вроде немецкого бидермейера.

Через сто лет после Петра I и его праправнук, Александр I, побывал в Париже. Только не любопытным путешественником, а предводителем армии. С этой поры отношение к французской культуре уже никогда не будет прежним отношением любознательной, но окраинной провинции к мировой культурной метрополии. На бытовом уровне «французскость», конечно, проникла в плоть и кровь просвещенного общества, французский — язык образованного человека, язык светских салонов, язык модных пьес и дипломатической переписки. Но не более того; для литературы ничуть не менее (это как минимум) важны английские авторы во главе с Байроном и Вальтером Скоттом, для философии и науки хорошо бы знать и немецкий. Французы, со своей стороны, как будто бы всерьез задаются целью постичь загадочную русскую душу, этот фантом, который в культуре романтизма занимает место где-то посередине между европейскими национальными «типами» и совсем уж загадочным Востоком. Еще в 1812 году небольшой вояж по России совершает мадам де Сталь, написавшая затем, что третьего сословия на Руси нет (что, конечно, очень дурно для словесности и искусств), что русские в большинстве своем малообразованны, что крепостничество в своих правах — но, с другой стороны, отношения помещиков с крестьянами, мол, напоминают патриархальные античные «фамилии», а вообще же «мягкость этих людей, их гостеприимство, их природное изящество необыкновенны». Через четверть века «природное изящество» впечатлило и самого шумевшего из французских визитеров — Астольфа де Кюстина. Все самобытное, почвенное, экзотическое ему в России было искренне симпатично — все-таки на дворе не XVIII век с его черно-белой картой мира, варварство vs. просвещение. А вот все «цивилизованное», организованное (включая и городской быт, и придворную жизнь, и само государство в первую очередь) — отчаянно, яростно раздражало. «Когда поддельваются под форму общества, не проникаясь его животворным духом; когда за уроками цивилизации обращаются к чужеземцам, завидуя их богатствам и не считаясь с их характером; когда подражают с враждебным чувством и притом с ребяческой буквальностью, заимствуя у соседа (с деланным презрением) все, вплоть до привычек домашнего быта, одежды, языка, тогда нельзя самому не сделаться сколком с чужой жизни, чужим эхом или отражением, не утратить собственный облик», — гневно строчил он в своей «России в 1839 году».

До самого конца XIX века представлять культуру в России будет прежде всего литература. Сначала Жорж Санд, Стендаля,

Бальзака, Гюго, потом Флобера, Золя, Гонкуров и совсем уж бульварных авторов вроде Поля де Кока (которому попомнит «цветочки польдекоковские» Митя Карамазов) российский читатель исправно получает и жадно читает — в основном в подлиннике, но и в переводах тоже. Этой привычке импортировать французскую прозу как лучшую в Европе ничуть не помешал острый конфликт с Францией в середине столетия, начавшийся с пренебрежительного «Господин друг мой» (вместо положенного «Господин брат мой») в послании Николая I Наполеону III и развернувшийся в неудачную для России Крымскую войну. За опасными социальными идеями тоже обращались не в последнюю очередь к французам — глашатаям социализма Сен-Симону и Фурье и идеологу анархизма Прудону. Во Франции же над успехами русской словесности и литературных связей трудился главным образом Тургенев: с конца 1840-х годов в Европе его подолгу удерживали не только отношения с Полиной Виардо, но и приятельские отношения с французскими литераторами разных поколений, от Мериме (написавшего предисловие к французскому переводу «Отцов и детей») до Мопассана. При его активном участии французский читатель открыл для себя «самых русских» авторов — Толстого и Достоевского. Последний, кстати, стал одним из первых знаменитых переводчиков французской литературной классики: еще в 1840-е он перевел «Евгению Гранде» Бальзака, которого он очень почитал. Стабильно сохранял свою популярность в столичном обществе французский оперный театр — в частности, театр оперный: русские столицы становятся практически обязательным пунктом в больших европейских гастролях. Одним из главных музыкальных светил Франции, посетившим Россию, был Берлиоз, дважды приезжавший в Москву и Петербург с концертами — в 1840-е и в 1860-е, и оба раза с большим успехом. В профессиональной музыкальной среде 1850–1870-х, в то время когда в опере царил Вагнер и Верди, к французской музыке часто относились несколько снисходительно, но это до поры. Сен-Санса ругал Мусоргский, но хвалил Чайковский, а Дебюсси, который позже станет почти родной фигурой для отечественного музыкального модерна, в молодости состоял домашним пианистом у Надежды фон Мекк.

Ближе к концу XIX века внешняя политика опять сблизила две страны. Символическим пиком этого сближения выглядит официальный прием по случаю прибытия в Кронштадт французской эскадры летом 1891 года, когда Александр III был вынужден стоя выслушать «Марсельезу». На смену тяжеловесным красотам русского стиля в архитектуру, дизайн, книжную и журнальную графику постепенно проникает ар-нуво, который с тех пор так и будет в массовом сознании ассоциироваться прежде всего с манящими красотами молодящейся французской столицы, с «парижским шиком». В начале 1900-х патриархальная Москва становится городом охотников за передовым французским искусством: пример Сергея Щукина и Ивана Морозова заразителен. Импрессионизм и постимпрессионизм нахо-

Москва Бутик RADO ул. Петровка, д. 30/7 тел. (495) 650-58-94
Sublime by Bosco ГУМ Красная площадь, д.3 тел. (495) 620-33-90
Санкт-Петербург Бутик RADO Невский пр-т, д.137 тел. (812) 717-59-39

— Русская серия часов Santos de Cartier, 2007

— Диадема «Коккошник», Cartier, 1910

— Тиара «Коккошник», Cartier, 1908

— Часы Breguet, сделанные в честь 300-летия Санкт-Петербурга, 2003

дят в России чуть ли не более страстных ценителей, чем в остальных европейских странах. Матисс, Боннар, Морис Дени лично приезжают в Москву, чтобы украсить своими работами дома отпрысков старообрядческих купеческих семейств. В 1908 году журнал «Золотое руно» устраивает грандиозную выставку, впервые за пределами Франции обстоятельно показывающую актуальное французское искусство от Сезанна до Брака. Французский кубизм наряду с итальянским футуризмом стал едва ли не самой важной для русского авангарда иноземной художественной прививкой. Мобильность вообще становится одной из главных черт культурных связей — поездки во Францию становятся не только курортной привилегией родовой и финансовой аристократии, но и рутинной практикой для людей искусства. Сначала Россия успешно показывает себя в Париже на Всемирной выставке 1900 года, а затем начинается эпоха Дягилева. В 1906 году на Осеннем салоне в Париже Дягилев проводит огромную выставку русского искусства XVIII-XIX веков, на следующий год организует цикл «Русских исторических концертов» — и это, как выясняется, только предисловие к самой масштабной акции русско-французской культурной дружбы, «Русским сезоном». Впечатлив парижан в первые сезоны «русским духом» феерических представлений с музыкой Мусоргского и Римского-Корсакова и с декорациями Бакста, Бенуа и Рериха, Дягилев затем все интенсивнее проявляет тягу к более передовому и более европейскому искусству, музыкальному и изобразительному, и в результате перечень постановок балета Дягилева отчетливо напоминает энциклопедический справочник по истории искусства первой трети XX века. Для создания очередных спектаклей он обращался к Равелю и Дебюсси (1912), Игорю Стравинскому (1913), Пикассо (1917, 1919, 1924), Анри Матиссу (1918), Коко Шанель (1924), Хуану Миро и Максусу Эрнсту (1926).

Революция в очередной раз меняет образ Парижа в массовом сознании — город русской мечты о европейской цивилизованности, роскоши и рафинированности становится для одних мифологической столицей «буржуазства», куда сбежали недобитые буржуа из местных, для других — главным городом русского «рассеяния», городом, по Данте, горького хлеба и крутых ступеней. Блестящий круг русских литераторов разных поколений — Мережковский с Гиппиус, Бальмонт, Бунин, Борис Зайцев, Иван Шмелев, Георгий Иванов с Ириной Одоевцевой — обосновался именно в Париже: здесь выходит толстый журнал «Современные записки» и эмигрантские газеты, здесь, в салоне у Мережковских, как будто бы продолжают и русский религиозный ренессанс, и Серебряный век.

Но в самой России, естественно, любой интерес к русским парижанам надолго становится не просто неактуальным, но и крамольным. Гиганты французской литературы XIX века попадают в круг чтения советских людей без проблем (особенно благодаря новым переводам), а в начале 1930-х с благословения Луначарского начинает даже выходить перевод

вроде бы заведомо классово чуждого Пруста. В 1932 году парижским корреспондентом «Известий» становится Илья Эренбург, сначала пытавшийся пробудить в русских эмигрантах благожелательность к советской действительности, а потом, многим позже, сыгравший немалую роль в реабилитации французского искусства XX века в Советском Союзе.

К концу 50-х акценты в очередной раз смещаются. В СССР все чаще вспоминают о том, что и в прогнившей буржуазной культуре Франции есть передовые представители — симпатии не только к марксизму, но и к социалистическому строю действительно становятся традицией для французских левых интеллектуалов, приводя многих из них к членству в Компартии: самыми громкими примерами выглядят Луи Арагон, партиз с 1927 года и член ЦК французской Компартии с 1954 года, и Пабло Пикассо, вступивший в партию в 1944-м. Вместе с отпеленью оттаивает и отношение к «парижской школе». В 1956 году в Ленинграде открывается сенсационная выставка Пикассо, на открытии которой Эренбург, обращаясь к напиранию толпе, произносит знаменитые слова: «Товарищи, вы ждали этой выставки двадцать пять лет, потерпите теперь двадцать пять минут». Рассматривая привозного Пикассо или «нашего» Матисса из ГМИИ имени Пушкина, советский интеллигент больше не должен одергивать себя за невинные мечты о Париже.

В 60-е к процессу все активнее подключается массовая культура. Фильмы с Жераром Филиппом, Ивом Монтаном и Жаном Маре оказываются чуть ли не наиболее востребованной на советских экранах капиталистической кинопродукцией; пластинки с песнями Эдит Пиаф, Жака Бреля, Шарля Азнавура, позже — Джо Дассена точно так же становятся популярной отрадой «продвинутого» советского быта. Советская эстрада тоже получает доступ к французскому слушателю. Создатель знаменитого концертного зала «Олимпия» Брюно Кокатрикс устраивает парижские гастроли Муслима Магомаева, Эдиты Пьехи, затем и Аллы Пугачевой. Ну а бесчисленные «мелодии зарубежной эстрады» в аранжировке Поля Мориа превратились чуть ли не в аудиосимвол советского застоя.

Предвестником даже не столько очередной трансформации культурных связей, сколько больших перемен в советском обществе смотрелся титанический проект Жан-Юбера Мартена «Москва—Париж» — выставка, в 1979 году показанная в Центре Помпиду, а в 1981-м — в московском ГМИИ. Вместе с французским искусством широкому советскому зрителю чуть ли не впервые показывали, например, отечественный авангард: привычное уже восприятие французского как особенно «западного» будоражилось еще и столкновением с полузапретным русским искусством. Вскоре все запреты должны были отмениться вовсе, и страстный роман русской культуры с французской, так часто украшавшийся разнообразными препятствиями и преградами, перешел в совершенно новую форму.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

RAYMOND WEIL

GENEVE

Freelancer

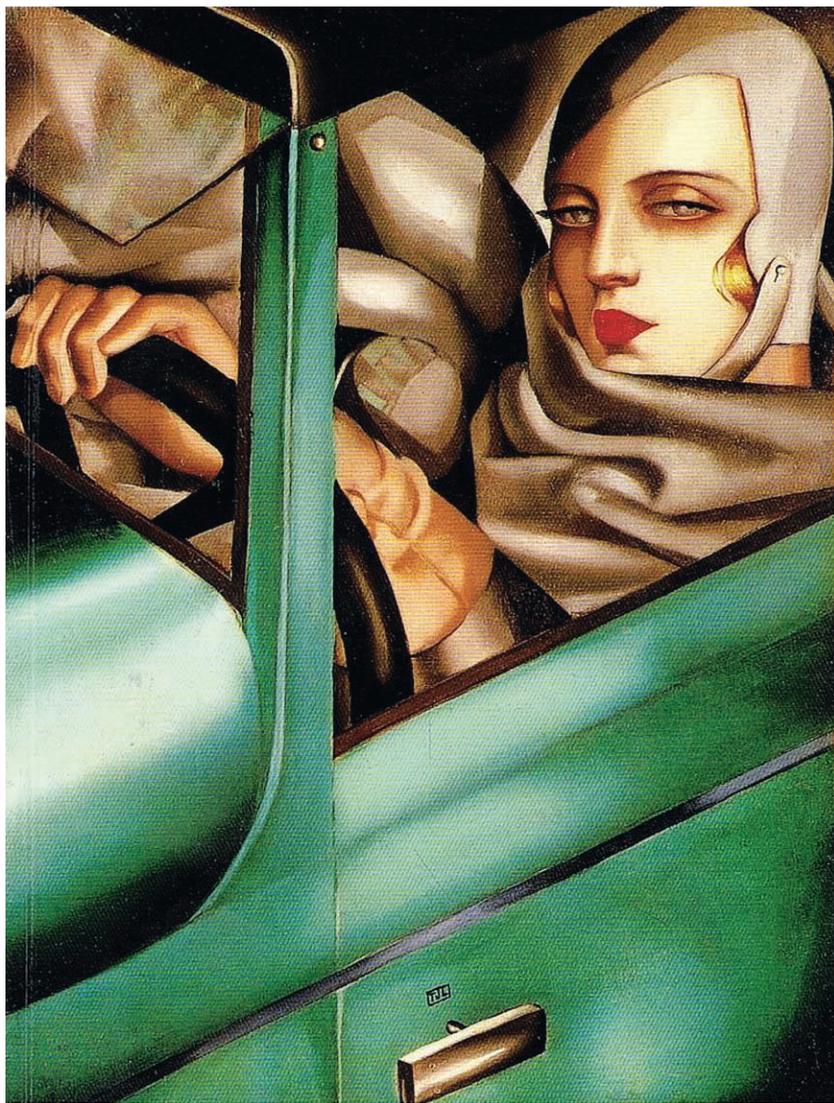
Автоматический хронограф
Запас хода: 46 часов
Водонепроницаемость: 100 метров
Антибликовое сапфировое стекло
Браслетная застежка с системой двойной защиты от раскрытия

www.raymond-weil.com

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

ВРЕМЯ КАЧЕСТВА О СОБЛАЗНАХ АР-ДЕКО РАССКАЗЫВАЕТ КИРА ДОЛИНИНА

__Манифест ар-деко
— «Автопортрет
в зеленом
«Бугатти»» Тамары
де Лемпицка, 1925

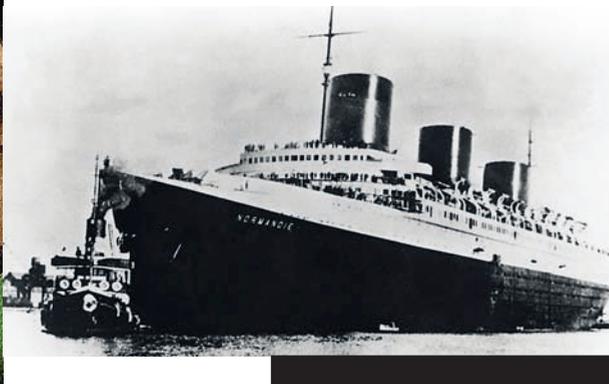
__Dior Christal 8 Gold
& Lacquer — часы
в стиле ар-деко, пред-
ставленные в Базеле
в 2010-м

Мир ювелиров и часовщиков с удовольствием эксплуатировал художественные стили — вся история искусств XX века отразилась в женских ювелирных украшениях или мужских хронометрах. Их много среди музейных экспонатов, иногда возвращающихся в жизнь часовыми винтажами. Но нет другого исторического стиля, который был бы настолько современен, распространен и востребован, как родившийся между двумя войнами стиль ар-деко. У каждой старинной марки, будь то Patek Philippe, Rolex, Jaeger-LeCoultre, в современной линейке сохраняются модели, ведущие свою родословную от знаменитых часов ар-деко.

Что же это был за стиль, способный увлечь собой целые поколения, одно за другим? Говорить об ар-деко на русском языке — дело не слишком благодарное. Просто потому, что слишком долго у нас этого стиля как бы и не было. Со стилями вообще была большая путаница. Все, что после ампира и до модерна, шло под снисходительной кличкой «эkleктика», сам модерн любить было не слишком похвально, но не замечать его присутствия на улицах практически всех старых больших российских городов было невозможно, а конструктивизм оставил столь быстро ветшающие следы, что уже в 1980-х лишь особо целеустремленным знатокам архитектуры удавалось отыскивать среди малопривлекательных руин иные его шедевры. То, что ни одно из наименований этих стилей никак не походило на принятые, как называлось то же самое на европейских языках, все окончательно

__Транс-
атлантический
лайнер
«Нормандия»,
1935

ар-деко — самый востребо-
ванный стиль у совре-
менных часовщиков

но запутывало. «Ар-деко» же уж никак сюда не подходило — слишком фривольно коротко, слишком по-французски, слишком декоративно, что ли. На одной шестой части суши, то открыто борющейся с давлением быта, то показательно отворачивающейся от красот мира вещей, словосочетание «декоративное искусство» должно было быть стыдливо подкреплено более приличествующим: «театрально-декорационное», «декоративно-прикладное»... В общем, нам казалось, что это самое буржуазное «ар-деко» к нам просто не проникло. Ан нет, на поверку и свежим глазом оказалось, что оно вокруг нас, да еще какое, да еще цвело здесь вполне себе пышным цветом. И что пели мы, оказывается, со всем миром одну песню.

Официально название «art deco» появилось в 1925 году, образовавшись от названия прошедшей в Париже Международной выставки декоративных искусств и современной индустрии. Некоторые исследователи искали нужные слогги в самоназвании французского неформального объединения 1900-х «Общество художников-декораторов». Действительно, именно после Всемирной выставки 1900 года в Париже строгая геометрия будущего ар-деко начала вытеснять манерную изогнутость всесильного, казалось бы, ар-нуво. Ко второму десятилетию нового века новый, не названный

__Часы Duoplan
Jaeger-LeCoultre,
1932

СПРИНГ ДРАЙВ. ЧТОБЫ СОЗДАТЬ ЛУЧШИЙ В МИРЕ ХРОНОГРАФ,
МЫ ПЕРЕСМОТРЕЛИ ХОД ВРЕМЕНИ.

SEIKO

СОЗДАНЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВА

ANANTA. Более 30 лет назад один из конструкторов SEIKO мечтал о создании часов, которые отражали бы естественный непрерывный ход времени. Спустя 28 лет появился механизм Спринг Драйв – первые в мире часы с плавным ходом. Сегодня Спринг Драйв устанавливает новые стандарты для хронографов высочайшего класса, фиксирующих каждое мгновение времени без скачка секундной стрелки, с точностью, в 5 раз превышающей точность механического хронометра. В дизайне часов использована форма традиционного японского меча Катана. Теперь совершенный хронограф стал реальностью! www.seikowatches.com

DIMECO RUS эксклюзивный дистрибутор; тел: (499) 249-38-80; www.dimecorus.ru

__Reverso Squadra Chrono Black Jaeger-LeCoultre — модернистская версия Reverso с почти квадратным корпусом, 2009

__Реклама Reverso, 1931

__Костюмы Жанны Ланвен, середина 1920-х

__Ширма Эйлин Грей, середина 1920-х

__Les Elegantes Longines, реплика часов 1929 года

__«Аэлита» Якова Протазанова, 1924

еще стиль сформировался, но расцвел в послевоенные годы. Война как бы провела окончательную грань между театризованной нервностью и изломанностью ар-нуво и сладострастным жизнелюбием ар-деко. Последний оказался всеядным: на общую геометрию форм легло все, что увидела охая в это время до путешествий западная цивилизация, — греческая архаика и римский классицизм, африканские примитивы и Древний Египет, Месопотамия и ацтеки. В ход идет и хорошо известное, и только что возникшее из небытия. Европейцам везет как никогда: великие археологические открытия сыплются на них золотым дождем. В 1922-м англичанин Говард Картер раскапывает гробницу Тутанхамона, с 1922-го по 1934-й англичанин Леонард Вулли вынимает из земли историю Древнего Ура, в 1924-м итальянец Амадео Маюри начинает новый этап раскопок Помпей и Геркуланума.

Однако никакого идеологического пассаизма — новый стиль смотрит только вперед. Наряду с псевдоегипетскими рельефами свежестроенных зданий и римскими складками на колоннах и платьях ар-деко формируют открытия совсем иного рода: машины, радио, авиация, небоскребы, джаз, страстные танцы, платья без корсетов, короткие стрижки. Это стиль вечного движения. Даром что такой тяжеловесный в своих крупных формах. Как будто, чтобы удержать на месте нового человека хоть на минуту, необходимо построить очень большие здания, посадить его в совершенно не двига-

емые кресла, спрятать его невесомые костюмы в многотонные шкафы гардеробных, отправить его путешествовать на максимально непохожем на временное пристанище поезде (переоформленный в 1920-х «Восточный экспресс») или на сопоставимом развее что с небольшим городом пароме вроде легендарной «Нормандии» (1935).

Упрочить и украсить земное существование этих летающих, танцующих, носящихся на сверкающих скоростных автомобилях людей призвана роскошь. Ар-деко немисливо дорог. Используются лучшие, порой неприлично экзотические материалы, новейшие технологии, отвергается экономия как таковая. Метражи квартир и ванных комнат в них достойны восхищения до сих пор, размеры кроватей и шкафов намекают на не иначе как олимпийское происхождение их хозяев, слоновая кость, перламутр и крокодиловая кожа могут украшать все, чего коснется рука или глаз человека нового века: от обшивки автомобиля до ручки унитаза.

Однако не стоит обманываться — ар-деко совсем не декоративен по сути. У него очень внятная футуристическая идеология и для разбитого войной, депрессией и колониальными неурядицами мира парадоксально глобальное распространение. Ар-деко можно найти в местах очень уж отдаленных: Куба, Бразилия, Уругвай, Аргентина, Индонезия, Индия, Новая Зеландия, Китай, Манила, Марокко и даже африканская Эритрея вместе со всей Европой и Северной Америкой представляют не некие собственные варианты,

__Классические Reverso Jaeger-LeCoultre

RICHARD MILLE

created by "Wei Koh & Munster"

РЕКЛАМА * ГОЛОСНИЙ БОЛІД НА РУКЕ

Grand Prix d'Horlogerie de Genève

Prix de la Montre Sport - 2009

GPdH Asia

Best ladies watch 2009

RM 007

Цена от 79 500 CHF

A RACING MACHINE ON THE WRIST

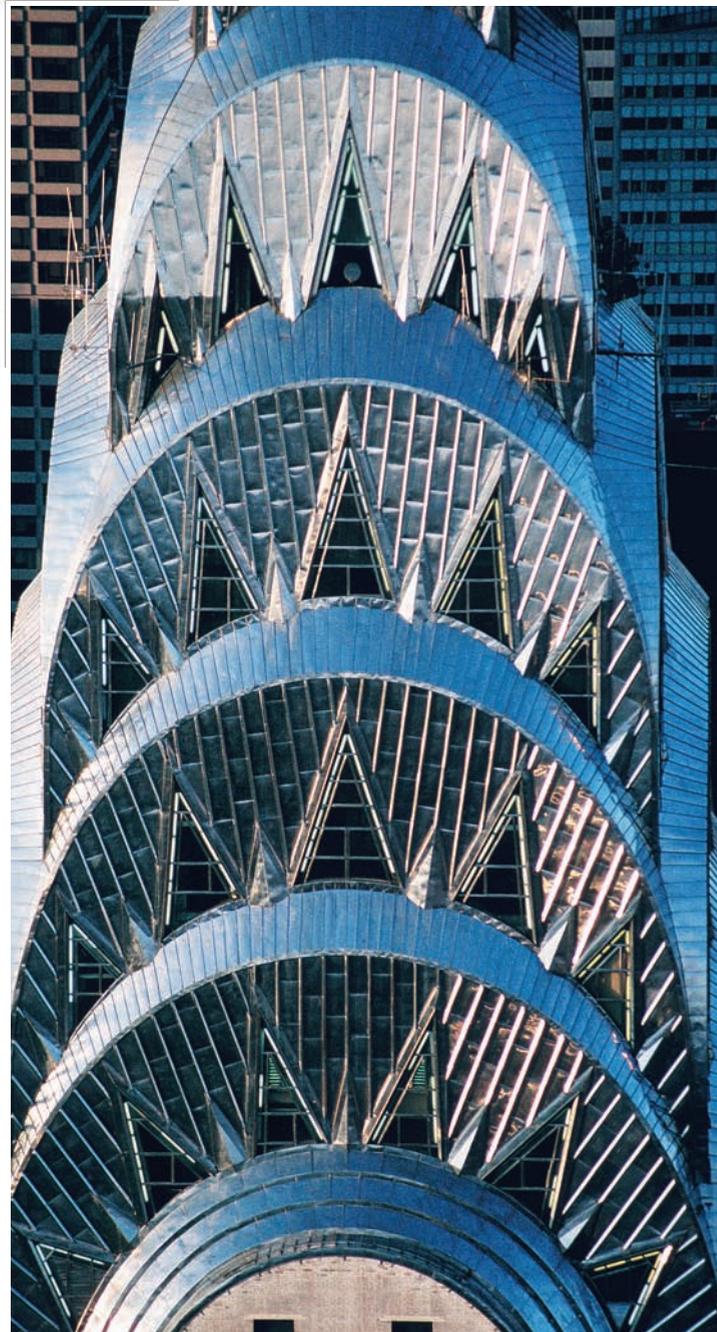
www.richardmille.com

— Эскизы украшений
Bvlgari, 1920-е

— Модели Prince
Rolex — 1928 (слева)
и 2009

— Chrysler Building,
1930

а общий, вполне связный текст. Да, Соединенные Штаты, куда ар-деко пришел в конце 1920-х и которые отдались ему всецело, предложили как бы немного иной взгляд и даже иное название (Streamline Moderne). Они научили мир строить небоскребы («Крайслер билдинг» (1928–1930) и «Эмпайр Стейт билдинг» (1929–1931) считаются иконами стиля), создали коммерчески неуспешный, но чуть ли не самый красивый в истории автомобиль Chrysler Airflow (1934), добавили в ар-деко хрома и обтекаемых линий, отдали ему на откуп самое святое — американский реджионализм, главная картина которого «Американская готика» Гранта Вуда (1930) — плоть от плоти нового стиля. Однако скорость обратного влияния США на европейский (и дальше по миру) ар-деко возвращает все к единому знаменателю. Так и с нашей родиной — в 1920-е скорость обмена культурной информацией была еще столь высока, что ар-деко не мог не явиться в Советы. Проблема была только с роскошью и экзотическими материалами. Да и со строительными было не очень. Поэтому «Первый дом Ленсовета» (Е. А. Левинсон и И. И. Фомин, 1932–1934) роскошен линиями фасада и метражами помещений для Ленинграда, но скромнен по меркам большого стиля. Лучше дело обстояло с большими госзаказами — шусевская гостиница «Москва» (1932–1935) должна была быть отделана не хуже какого-нибудь лондонского «Клариджа». Спортивно-индустриальная эстетика ар-деко также интернацио-

— Chrysler Airflow,
1934

нальна: рабочий с мастерком в руке на фризе Bow House Business Centre в Лондоне (1937) поводит плечами и поджимает натренированные ягодицы ну совершенно как наш, то есть дейнековский, футболист. За двадцать с небольшим лет ар-деко завоевал мир. Мир сдался без сопротивления — этот стиль оказался последним большим стилем, обаянию которого поддались все визуальные искусства. Он прошелся по кинематографу и театру, вознес мелкую пластику на забытую уже ею высоту, покорила печатную графику и породил несколько основополагающих для XX века шрифтов, да и просто жить в пространстве ар-деко было очень удобно. Удобно настолько, что забыть это не удастся до сих пор. В нашем мире очень много еще ар-деко: канонические интерьеры и костюмы ар-деко в «Пуаро Агаты Кристи» не сходят с экранов вот уже 11 лет, любящим комфорт и спокойствие больше пустых и престижных плоскостей хайтека клиентам декораторы делают ардекошные квартиры, девелоперы в Штатах заказывают своим архитекторам офисные небоскребы, в которых пропорции ар-деко гарантируют консервативным арендаторам роскошь веры в незыблемость основ, а умные кинематографисты снимают эти офисы, рассказывая о юристах Бостона. И до сих пор выпускаются часы и ювелирные украшения, хранящие память о временах ар-деко. Стиль как знак качества — такого в XX веке больше не было.

Elegance is an attitude*

Ingeborga Dapkunaitė

Ингеборга Дапкунайте

LONGINES®

Longines PrimaLuna

Приносим извинения за то, что мы так долго доводили до совершенства механизм «прыгающего» переключения цифр.

товар сертифицирован реклама

Наконец мы с гордостью представляем LANGE ZEITWERK – механические часы с цифровой индикацией времени. Ровно 1,440 раз в день это чудо инженерной мысли демонстрирует, как за долю

секунды переключается минутный дисплей. Для того чтобы обеспечить аккуратный «прыжок» при каждом переключении, необходимо было предусмотреть механизм с невероятным запасом энергии, который

В России и СНГ часы A. Lange & Söhne можно приобрести по следующим адресам: **МОСКВА:** CASSAFORTE Столешников пер., 14, тел. (495) 4117654; CASSAFORTE г-ца Marriott Royal, ул. Петровка, 11/20, тел. (495) 9371078; CASSAFORTE ТЦ «Сфера», ул. Н. Арбат, 36, ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел. (3432) 156003; **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** ЗОЛОТОЙ ВЕК, ул. Б. Садовая, 37, тел. (863) 2679070; **КИЕВ:** CRYSTAL, ул. Владимирская, 20/1а, тел. (+38044) 2786111; **ДОНЕЦК:** CRYSTAL WATCH CENTER, ул. Артема, 121, тел. (+38062) 3357646;

(К счастью, мы начали еще до 1845 года.)

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

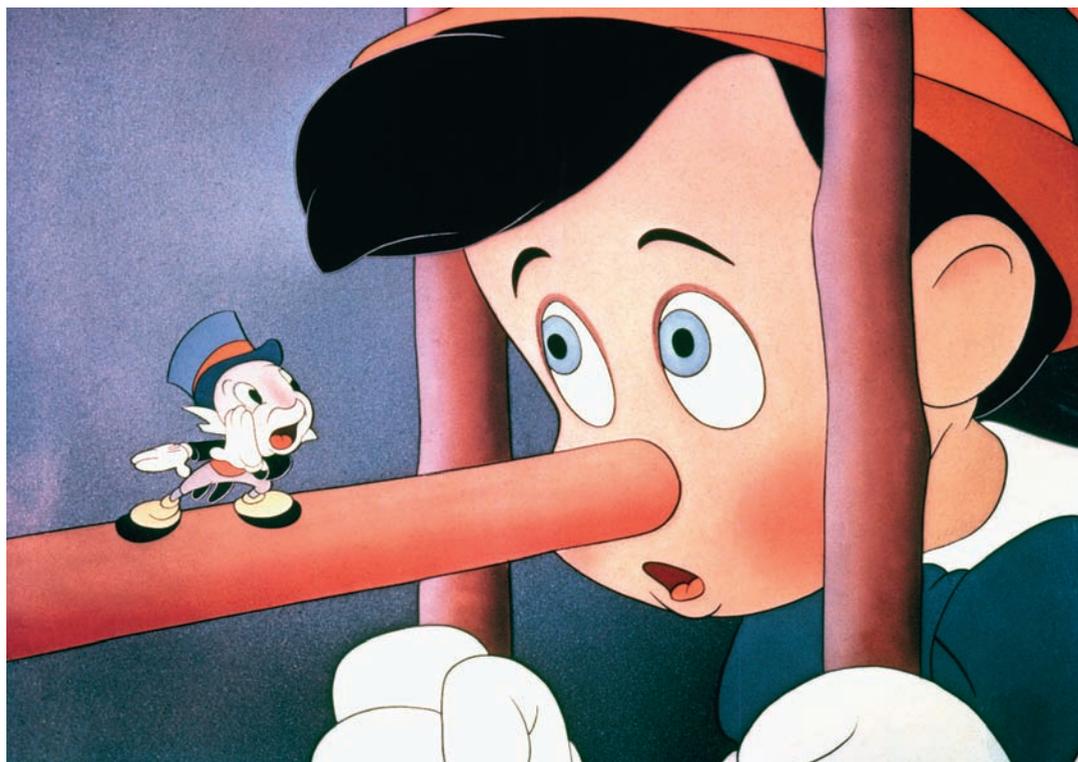
будет поворачивать миллиметровый вал, – эквивалент 5 кг крутящего момента. Управление этой энергией стало одной из многих непростых задач при создании этого произведения часового искусства. К счастью,

наша история борьбы с подобными трудностями началась более 165 лет назад, когда мы построили Пятиминутные Часы для Дрезденской Оперы Семпера – очередное свидетельство **Традиций в движении.**

НЕ ТОЛЬКО РОКОВЫЕ О СОРОКОВЫХ ГОДАХ РАССУЖДАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Van Cleef & Arpels
Tourniquet 1941

— Пиноッキо,
1940

— Лидия Русланова
у стен Рейхстага

Такой чудо-погоды, как тогда, старики-виноградари не помнили с 1891-го. Grands vins рождались год за годом: 42-й, 43-й, 44-й. Из блокадного Ленинграда как раз вывезли вина урожая 1891 года. Дегустировали Алексей Толстой и Илья Эрэнбург: вино превратилось в сладкую водичку. Дети получали подарок за подарком: «Пиноッキо» (1940), «Фантазия» (1941), «Бемби» (1942) Уолта Диснея, «Пеппи» (1944) Астрид Линдгрэн. Написав «Маленького принца» (1943), Антуан де Сент-Экзюпери исчез где-то у Корсики на двухмоторном самолете-разведчике (1944). Старый сказочник Януш Корчак ушел (1942) с 200 еврейскими сиротами в газовую камеру Трешлинка. Медицина творила чудеса: выпуск пенициллина (1941) и открытие стрептомицина (1943), ставших главной валютой черного рынка. В Базеле 19 апреля 1943 года Альберт Хоффман, приняв случайно синтезированное вещество, поехал домой на велосипеде: асфальт плясал, соседка летала на помеле, стулья лягались. По проекту «Артишок» (1951) ЦРУ будет испытывать открытое им ЛСД на людях-«кроликах». Взломав код немецких ВМС, 30-летний гений Алан Тьюринг создал теорию искусственного разума (1950) и ЭВМ. Но «Кибернетику» (1948) напишет Норберт Винер, а Тьюринг, затравленный гомофобами, съест яблоко с цианистым калием (1954). Зато отцов ракет «Фау», падавших на Лондон, падают (1945) между собой США и СССР: ученые злодеи знали путь в космос.

У артистов никогда не было столько работы. Марлен Дитрих внимали 2 млн «джи-ай». Джаз-ансамбль Клавдии Шульженко дал 500 блокадных концертов. «Валенки» Лидии Руслановой звучали у руин Рейхстага. Эдит Пиаф разрывалась между кабаре, черными от мундиров СС, и лагерями военнопленных в Германии. Искусство требует жертв. Самолет, на котором Кэрол Ломбард возвращалась с концерта перед солдатами, врезался в гору (1942). Самолет Глена Миллера исчез над Ла-Маншем (1944): свободный Париж не услышал его тромбона.

По легенде, Миллер умер в парижском борделе. Да, это был золотой век «закрытых домов». Париж никогда не веселился так, как в эти годы, не заметив, что уступил Нью-Йорку статус мировой столицы искусств. Сначала (1940) в США бежали Андре Бретон, Марк Шагал, Сальвадор Дали и все-все-все. Успех (1943) Джексона Поллока, поливавшего холсты краской, породил нью-йоркскую школу абстракционизма. Вскоре и в Париже остался один художник, верный фигуративной живописи, — это был шофер абстракциониста Сержа Полякова. Одним словом, шла обычная мировая война. Выжившие в ней узнали много новых слов. 25 сентября 1939 года Time Magazine объяснил: натиск танковых армий зовется «блицкригом». Топтание армий на линии Мажино (1939–1940) — «странная война». «Коктейль Молотова» — не напиток, а бутылка с зажигательной смесью. «Орган Стали-

— Van Cleef & Arpels
Cadenas 1940

— Вино 1940-х
осталось **золотой**
валютой

в сороковых годах **рождались**
великие вина и **умирали** великие
люди, о которых пели золотые
голоса эпохи

— Patek Philippe
1940-х годов

— Марлен Дитрих

реклама

FREDERIQUE CONSTANT
GENEVE

Live your passion*

Новации и безупречное качество – девиз Frederique Constant.
Страсть к точности и деталям и высокое мастерство движет нашими мастерами при создании современных швейцарских часов классического дизайна по исключительной цене.
www.frederique-constant.com
* Живи со страстью

FC-700MS5M6
MAXIM

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

__ Сюрреализм торжествовал от усов Сальвадора Дали до рисунков Уолта Диснея

__ В 1940-е годы зарождался «спам»

на» — не церковный орган и не половой орган, а реактивные минометы «Катюша», впервые накрывшие противника 14 июля 1941 года. «Маки» — не густой кустарник, как гласили французские словари, а бойцы «Сопротивления», гроза «коллаборационистов».

Слова «открытый город» означали не радужные Парижа и Рима, а их сдачу без боя. Из прошлого вынырнуло слово «гетто» — первое появилось в Лодзи (апрель 1940 года). Начался «геноцид»: термин придумал (1943) юрист Рафаил Лемкин. «Камикадзе», божественный ветер японских сказаний, воплотился в пилотах-самоубийцах. Оборотни «вервольфы» — в 14-летних диверсантах-наци: 35 юных фанатиков стали кошмаром «джи-ай» в Черном лесу, где некогда погибли римские легионы Вара.

По Европе метались 10 млн перемещенных «ди-пи». В слове «ленд-лиз» был вкус тушенки, скрип ботинок, запах нефти, лязг танков, доставленных в СССР «северными конвоями». Тушенка бывала тухлой: с легкой руки сержанта-карикатуриста Джорджа Бейкера острая ветчина SPAM стала «спамом» (1944), навязанной потребителю пакостью. Оказалось, что для «атомной бомбы» необходима «тяжелая вода», в плен берут не только людей, но и «трофейные фильмы», а освобождение наступит в таинственный «день Д» высадки в Нормандии (6 июня 1944 года).

В 1945 году война не закончилась, а стала, по словам Барнарда Баруха (16 апреля 1947), советника Гарри Трумэна, «холодной». Европу разделил,

__ Van Cleef & Arpels 1949

как заявил Уинстон Черчилль в Фултоне 5 марта 1946 года, «железный занавес». По одну его сторону «план Маршалла» (3 апреля 1948) возрождал демократию. По другую — царил «тоталитаризм»: термин (1923) антифашиста Джованни Амендола вспомнил Трумэн (13 мая 1947 года) и осмыслила Ханна Арендт (1951).

Нацистскую «блокаду» Ленинграда облегчала «дорога жизни», советскую «блокаду» Берлина (1948–1949) — «воздушный мост». Бросившие вызов «большому брату», придуманному Джорджем Оруэллом («1984», 1949), «выбирали свободу», как назвал книгу (1946) перебежчик Виктор Кравченко.

По миру шныряли агенты «СМЕРШ». Пока их не остановил Джеймс Бонд (1953), министр обороны США Джеймс Форрестол успел шагнуть (22 мая 1949 года) с 16-го этажа с криком: «Русские идут! Русские идут! Они везде! Я видел русских солдат!»

Война располагает к афоризмам.

Черчилль не обещал Англии (13 мая 1940 года) «ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота»: накачаннные кофе и амфетамином летчики выиграли «битву за Англию». Де Голль, 50-летний полковник без армии, уверял (18 июня 1940 года) по лондонскому радио: «Франция проиграла сражение, но она не проиграла войну». 25 августа 1944 года танки генерала Леклерка вошли в Париж. Вячеслав Молотов чеканил (22 июня 1941 года): «Наше дело

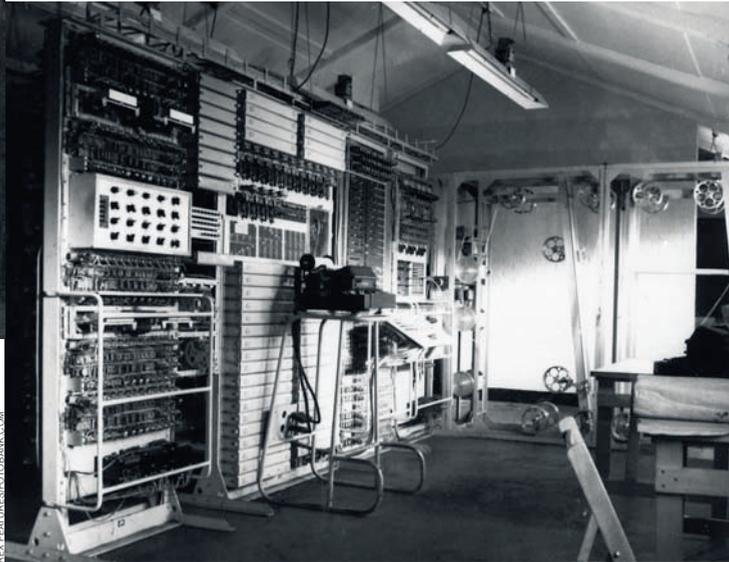

— Rolex Datejust,
1945

сороковые оставили след
в музыке, в механике,
в электронике

— Glenn Миллер
со своим оркестром

— Первый английский
компьютер Colossus
расшифровывал коды
германских ВМС

Baldinini
www.baldinini.it

Москва · Санкт-Петербург · Екатеринбург · Новосибирск · Кемерово · Челябинск · Омск · Тюмень · Калининград · Ярославль · Кострома · Брянск · Нижний Новгород · Самара · Тольятти · Казань · Волгоград · Саратов · Ростов-на-Дону · Краснодар · Сочи · Красноярск · Иркутск · Владивосток · Киев · Харьков · Донецк · Одесса · Алматы · Караганда · Баку · Минск

РЕКЛАМА · ТОВАР ПОДЛЕЖИТ СЕРТИФИКАЦИИ

___Химик Альберт Хоффман синтезировал новое вещество, названное **ЛСД**

ALAMY/PHOTOS

правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Иосиф Сталин перешел (3 июля 1941 года) на библейский слог: «Братья и сестры». Женщины, заменив мужчин на заводах — в Англии к станкам встала даже королевская семья, — клялись: «Мы сможем». Войну лозунгов проиграли нацистские «Единая Европа против большевизма», «Лучше быть мертвым, чем красным», «Труд делает свободным» и «Каждому свое». Карта мира перевернулась. Мало кто знал о Хиросиме до августа 1945 года, архитектуру Ковентри мир оплакал, когда его выжгли люфтваффе (ноябрь 1940 года). Осенью 1942 года мир вызубрил триаду «Сталинград—Эль-Аламейн—Гуадалканал»: на Волге, под Каиром, на Соломоновых островах остановились войска «оси». Курорт Виши стал столицей «французского государства» дряхлого маршала Петена, в Ялте (февраль 1945 года) «большая тройка» делила Европу, в ломбардском Сало Бенито Муссолини основал (1943) кровавую «социальную республику». Пляжи Дюнкерка усеяли тысячи касок, брошенных британской пехотой при панической эвакуации (май 1940 года). Америка клялась «отомстить за Перл-Харбор», базу на Гавайях, где японцы погубили (7 декабря 1941 года) флот США. Известный лишь старинным монастырем городок стал после боев — монастырь стерли с лица земли — с участием армии генерала Андерса (май 1944 года) святыней для поляков:

___Girard Perregaux Vintage originale 1945

___Клавдия Шульженко пела про «Синий платочек»

РИА НОВОСТИ

___Bvlgari 1942

«алые маки Монте-Кассино вместо росы пили польскую кровь». Как и Катюнь, где (апрель 1943 года) немцы эксгумировали убитых НКВД (1940) пленных поляков. Лос-Аламос, точку в пустыне Нью-Мексико, обессмертила лаборатория (1942), где лучшие физики мира делали атомную бомбу. Знакомые имена ассоциировались теперь не с тем, с чем прежде. Варшава — с руинами отчаянного восстания (август—сентябрь 1944 года), Эльба — со встречей американских и советских войск (25 апреля 1945 года), Нюрнберг — с международным трибуналом (ноябрь 1945 года). Сгинули пророки и праведники. Зигмунд Фрейд принял смертельную дозу морфия (23 сентября 1939), выкупив жизнь у гестапо за благодарственное письмо палачам и \$4 тыс. Льва Троцкого, «Кассандру» мировой войны, зарубил (20 августа 1940 года) в Мексике чекист. Махатму Ганди застрелил (30 января 1948 года) индуст: чудо ненасильственной революции обернулось чудовищной религиозной резней. Шведам, спасшим тысячи евреев, судьба уготовила издевательский конец. Рауль Валленберг, дождавшись в Будапеште армию Малиновского, исчез на Лубянке (1947). Фольке Бернадота изрешетили в Иерусалиме (17 сентября 1949 года) еврей-боевики из группы «Лехи». Тем, кто еще осмыслит эпоху, было не до творчества. 30-летняя Маргерит Дюрас, автор «Хиросимы, моей любви» (1959), спасая арестованного мужа, жила с гестаповцем: она выдаст его (1944) на расстрел. Девятилетний

— Patek Philippe 1947

КОММУНИЗМ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ стали философией тех, кто выжил в сороковые ГОДЫ

— «Сталинский орган» и «коктейль Молотова»

— Boucheron Reflet 1946

— Мультфильмы лечили душу

— Пенициллин спасал тело

Роман Поланский бежал из гетто в Кракове, а 11-летний Джеймс Баллард в японском лагере думал, что война — такая игра. Серж Гензбур «родился под счастливой звездой, под желтой» звездой шерифа. Сломанную спину 22-летнего Йозефа Бойса, сбитою над Крымом, лечили татары, залив жиром и завернув в войлок: они станут любимыми фактурами будущего лидера авангарда. 22-летний Курт Воннегут, плененный немцами, опишет адскую бомбежку Дрездена (13–14 февраля 1945 года). 36-летний Джером Сэлинджер угодил в психушку, увидев лагерь смерти, занятый его взводом, а 20-летний Джек Керуак симулировал психоз, увиливая от армии. 31-летний Виктор Некрасов тянул капитанскую ляжку, а 22-летний Норман Мейлер кашеварил на Филиппинах: их «В окопах Сталинграда» (1946) и «Нагие и мертвые» (1948) станут первыми романами о войне. Завсегдагаев Сен-Жермен-де-Пре сперва знали лишь хозяева кафе: клиентов «Де Маго» раздражал табак мсье Сартра, мсье Мерло-Понти отменно танцевал и, пропив все деньги, расплачивался золотой зажигалкой. Еще в 1947 году пресса обзывала их «троглодитами», Альбер Камю славился сходством с Хамфри Богартом, Борис Виан — игрой на трубе в клубе «Табу», а мускулистый Жан Жене пугал воровскими наколками. В 1947 году они застанут мир врасплох: «Что такое литература» Жан-Поля Сар-

тра, «Чума» Камю, «Пена дней» Виана, «Служанки» Жене сделают экзистенциализм главной интеллектуальной модой в мире. Голливуд предложил свою версию философии «тошноты» — нуар, повесть о предательстве и насилии: «Мальгыйский сокол» Джона Хьюстона (1941), «Большой сон» Ховарда Хоукса (1946), «Дама из Шанхая» Орсона Уэллса (1947) — идеальный портрет 1940-х. С отчаянием нуара спорил замешанный на католическом марксизме неореализм: «Рим, открытый город» (1945) Роберто Росселлини, «Похитители велосипедов» (1948) Витторио де Сики. Пока мир воевал, появились шариковая ручка и микроволновка (1945), поляроид (1947) и транзистор (1948). Чак Йегер преодолел звуковой барьер (14 октября 1947 года), Чаплин скинул маску Чарли (1947), Тур Хейердал за 101 день преодолел (1948) на плоте «Кон-Тики» 8 тыс. км от Перу до Полинезии, археологи нашли (1946) рукописи Мертвого моря, Отто Фридли сколотил (12 марта 1948 года) банду «Ангелов ада», майор Кусто начал (1943) подводную одиссею, а Исландия незаметно обрела независимость (1944). По большому счету мировая война обогатила человечество лишь обостренным чувством черного юмора. 1 июля 1946 года на атолле Бикини США провели ядерные испытания, а уже 5 июля в парижском бассейне «Молитор» знаменитая голая танцовщица Casino de Paris Мишлен Бернардини презентовала ядерно-лаконичный купальник «Бикини».

АВИАЦИОННЫЙ РОМАН О НАРУЧНЫХ «ПИЛОТАХ» — ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Ju-52 под управлением IWC, Альпы, 2006

У наручных часов и авиации — длительный роман. В начале XX века он выглядел явным мезальянсом: в момент, когда воздухоплавание только примеряло пеленки, механические часы представляли предмет вполне сформировавшимся. Однако взявшие с места в карьер летчики-энтузиасты предъявили к часам такие невиданные до тех пор требования, что часовщикам пришлось принять вызов и срочно привести свои приборы в соответствие с пожеланиями самоуверенных выскочек.

По сравнению с аппаратом братьев Райт, совершивших в 1903 году первый в истории мировой авиации пилотируемый полет, механические часы того времени уже представляли собой сложный прибор, иллюстрирующий достижения прецизионного машиностроения. Они отличались высокой точностью, надежностью в эксплуатации и располагали массой усложнений, превращавших рутинное измерение времени в увлекательный процесс. Однако ирония судьбы заключалась в том, что требованиям авиаторов не отвечали ни изящные карманные хронографы, ни массивные судовые хронометры — им требовались часы, удобные в пользовании, с легкой считываемостью показаний, а впоследствии и с некоторыми специфическими функциями, ранее часам не присущими.

Первый запрос касался формы ношения часов. Летчикам в процессе управления самолетом оказалось недосуг шарить во внутреннем кармане, дабы свериться с карманными часами. И хотя первые наручные часы старше авиации на четыре десятилетия, они не получили особой популярности — вплоть до 1904 года, когда по просьбе европейского пионера воздухоплавания Альберто Сантоса-Дюмона Луи Картье создал знаменитую наручную

— IWC Big Pilot's Watch, 2009

— Историческая модель IWC Pilot's Watch, конец 1930-х, хранится в заводском музее

модель Santos de Cartier. Их отличал кожаный ремешок и удобная металлическая застежка. По существу, эти часы стали первыми специфически авиаторскими. До сих пор часы коллекции Santos составляют золотой фонд дома Cartier наряду с появившимися 13 годами позже «танками», а их последняя модернизация относится к 2004 году, когда в честь 100-летия изобретения была выпущена обновленная коллекция, ныне состоящая из четырех линий. Коллекция включает в себя наиболее близкие к оригиналу Santos Demoiselle (в честь последнего аэроплана Сантоса-Дюмона), отличающиеся изогнутым по руке корпусом Santos de Cartier, более современную интерпретацию Santos-Dumont и юбилейные Santos 100. Если дому Cartier принадлежит честь стилистического новаторства авиаторских часов, то первое серьезное функциональное усовершенствование в них было внесено маркой Longines, в 1931 году создавшей по просьбе прославлен-

— Bell & Ross Instrument
BR03-92 Military
Ceramic, 2010

— Lange & Sohne,
Richard Lange, 2006

— Дирижабль A. Lange
& Sohne, Дрезден, 2006

ного «одинокого волка Атлантики» Чарльза Линдберга часы Angle Horarie, позволяющие в ходе полета вычислить географическую долготу точки, в которой находится самолет. Технически устройство для вычисления представляло собой часовой циферблат с подвижной центральной частью с возможностью синхронизации с секундной стрелкой, снабженный ободком со значениями долготы. Это эффективное и надежное изобретение широко использовалось пилотами вплоть до появления радиомаяков, служивших для точного определения местоположения самолета. Реплика модели 1931 года до сих пор сохраняется в производственной программе Longines, поражая наблюдателя своим крупным даже по сегодняшним меркам размером корпусом — его диаметр составляет 47,5 мм.

Последним составляющим «большой пилотской тройки» — наиболее знаковых часов, обязанных своим рождением авиации, — следует признать модель Navitimer, появившуюся в арсенале компании Breitling в 1952 году. Первые часы с круговой логарифмической линейкой на ободке циферблата также дебютировали под маркой Breitling еще в годы второй мировой войны, но с появлением Navitimer с его усовершенствованной логарифмической шкалой часы окончательно приобрели черты стандартного бортового оборудования. Логарифмическая линейка оказалась полезной не только для навигационных вычислений, но и для чисто арифметических расчетов наподобие установления значений средней скорости или расхода топлива. Кроме того, Navitimer содержал простую конверсионную шкалу для перевода миль в километры и обратно. Сегодня семейство Navitimer существует в бесчисленном множестве вариантов, различаю-

щихся как функционалом (от простого хронографа с индикатором даты до годового календаря), так и размером корпуса (от 38 мм у модели Navitimer Montbrillant до внушительных 49 мм у Navitimer Chrono-Matic 49). Незменной даже в эпоху микрокалькуляторов остается только круговая логарифмическая линейка на вращающемся ободке циферблата.

Мы говорили о наручных часах, вписавших свой след в историю развития самой авиации, но только ими список авиаторских часов не исчерпывается. Большинство современных моделей, позиционирующихся в качестве летчицких, либо представляют собой винтажные реплики пилотских часов 1930-х годов, либо используют отдельные приемы оформления, характерные для авиационной стилистики. К первым, несомненно, стоит отнести знаменитые Big Pilot's Watch компании IWC, оснащенные одним из самых крупных автоматических механизмов в мире — мануфактурным калибром 51111 с семидневным запасом хода. Диаметр только самого

— Cartier
Santos-Dumont

—Omega Staybrite Pilot's Watch, 1938

—Breguet Type XXI, 2010

—Omega Speedmaster, 1968, и результаты тестов НАСА, открывшие часам дорогу в космос

механизма составляет солидные 37,8 мм, а золотого или стального корпуса часов — все 46,2 мм. Огромная заводная коронка облегчает завод часов, не снимая перчатки, стрелки и часовые метки благодаря люминесцентному покрытию отлично различимы в темноте, а широкий кожаный ремешок стилизован под ношение поверх рукава летной куртки.

Другими интересными моделями пилотской коллекции IWC являются парные («для сына и отца») часы, различающиеся диаметром и типом материала корпуса («старшие» выполнены из платины и имеют 46,2 мм в диаметре, а «младшие» — из стали в диаметре 39 мм), а также лимитированные модели, посвященные памяти Антуана де Сент-Экзюпери: великий гуманист и автор «Маленького принца», как известно, был профессиональным пилотом. Стилистически к винтажному авиаторскому направлению прилегают и известные хронографы Type XX и XXI (с функцией flyback) работы мануфактуры Breguet.

Другим популярным решением, позволяющим причислить часы к авиационным, является их стилизация под приборы пилотской кабины современного самолета. Однозначным лидером этого направления с недавних пор является марка Bell & Ross, чьи милитаристского вида «инструменты» в квадратных стальных корпусах размером 46x46 мм максимально приближены к облику профессиональных авиационных измерительных приборов. Использование черного PVD-покрытия, часовых меток разных цветов, затемненных стекол и ремешков различных фактур (от высокотехнологичной резины до натурального цвета кожи с тиснением и крупной строчкой) позволяют дизайнерам марки адаптировать модели к разным эпохам развития

—Breitling Chronomat, 1942

авиации. Последний по времени опыт — представленная в Базеле модель BR 01-92 Radar, стилизованная под экран бортового радара. За показания времени отвечают три вращающихся черных диска, на каждом из которых нанесена цветная полоса, выполняющая роль соответствующей стрелки. Появление часов, подобных Bell & Ross, демонстрирует другую тенденцию. Если на заре своего существования авиация была вынуждена прибегать к содействию часовщиков, то теперь последние охотно используют опробованные в авиастроительной индустрии передовые технические решения. Прежде всего это относится к материалам корпуса. Раньше других в часовую промышленность проник легкий, но чрезвычайно устойчивый к механическим воздействиям титан, ныне получивший повсеместное признание в качестве материала для корпусов спортивных часов. Теперь авангардные марки используют и залиум — сплав алюминия и циркония (коллекция Project Z мануфактуры Harry Winston), и другие редкие сплавы, имеющие аэрокосмические корни.

Юрий Хнычкин — главный редактор журнала «Аэрофлот Premium»

БОЕВЫЕ МОТОРЫ ОБ ЭСКАДРИЛИИ BREITLING — ЮРИЙ ХНЫЧКИН

__ Breitling Avenger
Seawolf Chrono
Blacksteel Limited
Edition

__ В авиационном парке
Breitling и реактивные
истребители, и винто-
вой лайнер DC-3

__ История Breitling
связана с авиацией

Если ранжировать часовые марки по степени одержимости авиационной тематикой, то первое место заслуженно достанется компании Breitling. Она не только уговорила сняться в рекламе своих часов известного пилота-любителя Джона Траволту (между прочим, на фоне его собственного Boeing 707), не только дает многочисленным моделям тематические названия вроде Blackbird, Airwolf и Co-Pilot и оформляет фирменные каталоги в духе приложения к журналу Aviation Week, но даже содержит частный воздушный флот!

Авиапарк Breitling делится на современный и классический. Первый составляет семерка учебно-тренировочных реактивных «спарок» L-39 Albatros чешского производства. Вообще-то таких самолетов в составе Breitling Jet Team восемь, но организаторы честно признаются, что используют последний для фото- и видеосъемок полетов первых семи. А летать им приходится довольно часто. Небольшие (12 м в длину, размах крыльев — 9,5 м) «бraitлинг-джеты» регулярно участвуют в разнообразных европейских авиационных праздниках, а также катают партнеров и гостей компании. Некоторое время назад довелось покататься и нам, но несовершенство вестибулярного аппарата не дало в полной мере оценить мастерство работающих на Breitling бывших пилотов ВВС Франции, норовящих крутить «бочки» и «мертвые петли» все 15 минут показательного полета.

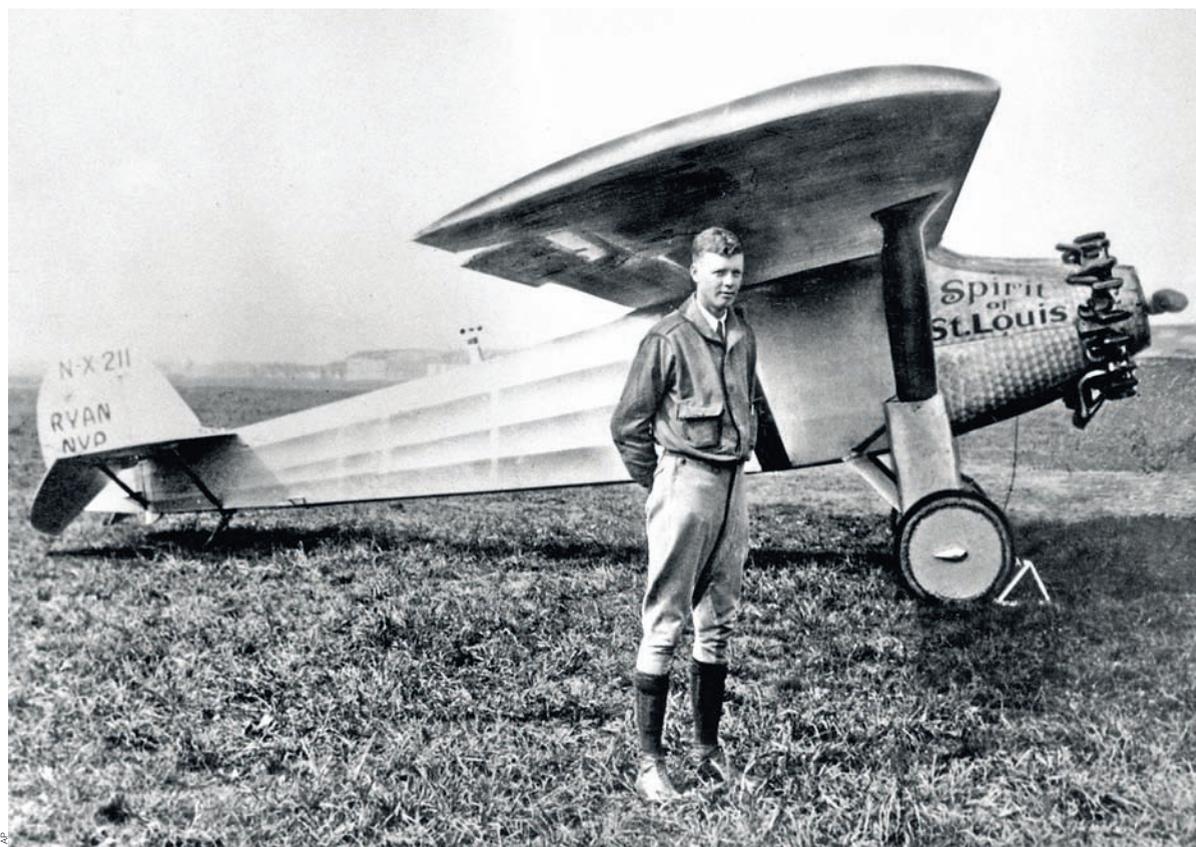
L-39 использовались для подготовки летчиков-истребителей в странах Варшавского договора, и при определенных обстоятельствах пассажиры Breitling Jet Team могут удостовериться в этом лично: пилот Кристоф на вопрос гостя «Как действовать в аварийной ситуации?» рекомендует ото-

рвать со спинки его кресла (пассажир в «спарке» располагается в отдельном кресле позади пилотского) листок на французском и обнаружить под ним инструкцию на чистом, хотя и несколько военно-уставном русском языке. Интересно, что «борта» Breitling Jet Team числятся в бывшей братской Эстонии, что явствует из их регистрационных номеров (ES-...). Историческая часть флота Breitling представлена двумя дивно восстановленными классическими гражданскими самолетами. Первый — четырехмоторный турбовинтовой Lockheed Super Constellation с двойным килевым оперением, блиставший на трансатлантических маршрутах в 50-е. Экземпляр Super Connie, ныне несущий логотип часовой компании, по данным его владельцев, является одним из трех сохранившихся в пригодном для полетов состоянии лайнеров этого типа в мире. Другой самолет, недавно пополнивший парк Breitling, хотя и не считается суперраритетом, но также представляет интерес. Это двухмоторный поршневого DC-3, знаменитый «Дуглас три» (он же — выпускавшийся в СССР по лицензии Ли-2). Экземпляр, доставшийся Breitling, был построен в 1940 году по заказу American Airlines, налетал 75 тыс. часов, однако находится в исключительно хорошем состоянии. Содержание и уход за авиапарком, надо думать, влетают Breitling в немалую копеечку, но чего не сделаешь ради поддержания имиджа самой авиационной среди часовых компаний? Сдается, что такие мысли частенько посещают топ-менеджеров компании, собирающихся пропустить рюмочку-другую под крылом украшающего крышу штаб-квартиры Breitling в швейцарском Гренхене истребителя Spitfire времен Второй мировой. Положение обязывает.

ГРАЖДАНИН ВОЗДУХА О ЧАРЛЬЗЕ ЛИНДБЕРГЕ РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Чарльз Линдберг,
США, 1930

— Чарльз Линдберг
и его самолет The
Spirit of St. Louis, 1927

Он был не просто кумиром человечества: его беспосадочный одиночный перелет Нью-Йорк—Париж на самолете Spirit of St. Louis потряс мир в 1927 году больше, чем потрясет в 1969 году высадка на Луне. Недаром в день лунной прогулки Нила Армстронга он будет самым почетным гостем на мысе Канаверал.

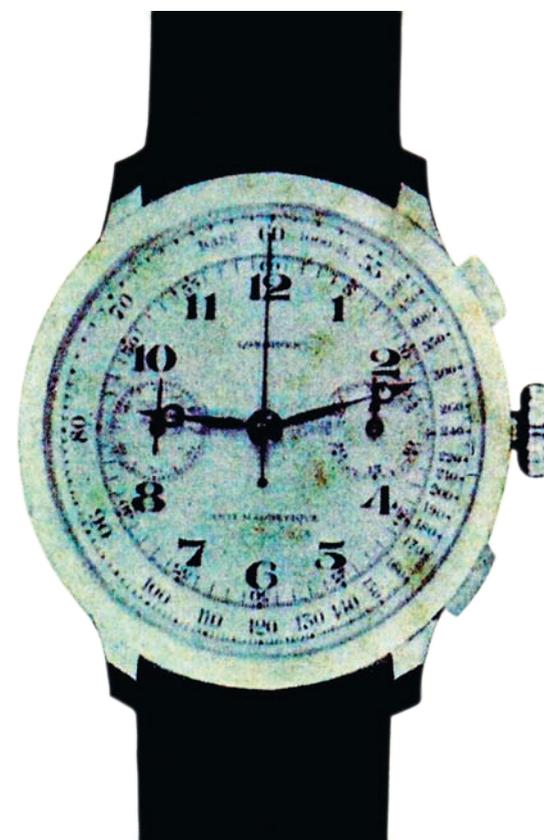
Он был единственным янки не президентом, в честь которого над МИД Франции подняли флаг США. За ним следило ФБР, пытаясь ославить бутлегером и сутенером. Президент Кулидж отправил за ним в Париж крейсер «Мемфис», президент Рузвельт, отчеканив: «Линдберг — нацист», изгнал 39-летнего полковника из ВВС, когда его гений был, как никогда, нужен стране.

Ему было 25 лет — в его честь выпустили марку, 27 — о нем написал пьесу Бертольт Брехт, 55 — снял фильм Билли Уайлдер: реабилитированного бригадного генерала сыграл другой бригадный генерал, актер Джеймс Стюарт. Но в фантазии Филиппа Рота «Заговор против Америки» (2004) он — диктатор, антисемит, нацист, избранный президентом в 1940 году.

Его семья стала жертвой злодеяния, вдохновившего Агату Кристи на «Убийство в Восточном экспрессе» (1934). Его застенчивость, ляпы, мальчишеская улыбка, долговязость легендарны. С ужасом обзрев 150 тыс. человек, встречавших его в аэропорту Бурже, он выдал: «Кто-нибудь здесь говорит по-английски?»

Легендарна его сексуальность: счастливый брак не помешал ему прижить в Европе помимо шести рожденных в браке семь незаконных детей.

Благодаря ему смог проводить испытания пионер-ракетостроитель Роберт Годдард. Он придумал аппарат искусственного кровообращения. С нобелевским лауреатом хирургом Алексисом Каррелем описал (1938) искусственное сердце. Нарисовал часы для летчиков, которые выпустила марка Longines. Но в конце жизни боролся против бездумного прогресса.

— Atlantic Voyage — часы, нарисованные
Чарльзом Линдбергом и сделанные Longines

Он бежал от славы — в английскую глушь, Бретань, на гавайский остров Мауи, где рассеют его пепел. Но пользовался своей славой ради дел, казавшихся справедливыми: нейтралитет США в мировой войне, спасение горбатых китов и исчезающих племен. Получил Пулитцеровскую премию (1954) и побил рекорд выносливости, прободрствовал 63 часа кряду, 33 с половиной из них — за штурвалом своего «Духа Сент-Луиса».

Этого хватило бы на дюжину жизней, но выпало одному Чарльзу Линдбергу. Утром 21 мая 1927 года его и провожали в рейс, и хоронили. Мир едва оплакал французов Шарля Нюнжессера и Франсуа Коли: 8 мая связь с ними прервалась над океаном. Линдбергу это не грозило: он не взял с собой радио. Ни парашюта, ни индикатора горючего, ничего: он выбросил все ради дополнительного горючего, всего — 2 тыс. литров. Гигантский дополнительный бак перед креслом пилота заслонял лобовое стекло: Линдберг пользовался перископом. Боковые стекла он выставил, чтобы ледяной воздух мешал уснуть. Он взял с собой два литра воды, четыре сэндвича, две плитки шоколада.

Он победил время и пространство, ночь и океан. В Бурже толпа рвала его на сувениры. Спасли летчики Детруа и Деляж: нахлобучив летный шлем на какого-то дылду-янки, переключили экстаз толпы на него.

WANTED

INFORMATION AS TO THE WHEREABOUTS OF

CHAS. A. LINDBERGH, JR.

OF HOPEWELL, N. J.

SON OF COL. CHAS. A. LINDBERGH

World-Famous Aviator

This child was kidnaped from his home in Hopewell, N. J., between 8 and 10 p. m. on Tuesday, March 1, 1932.

DESCRIPTION:

Age, 20 months Hair, blond, curly
Weight, 27 to 30 lbs. Eyes, dark blue
Height, 29 inches Complexion, light
Deep dimple in center of chin

Dressed in one-piece coverall night suit

ADDRESS ALL COMMUNICATIONS TO

COL. H. N. SCHWARZKOPF, TRENTON, N. J., or
COL. CHAS. A. LINDBERGH, HOPEWELL, N. J.

ALL COMMUNICATIONS WILL BE TREATED IN CONFIDENCE

COL. H. NORMAN SCHWARZKOPF
Supt. New Jersey State Police, Trenton, N. J.

March 11, 1932

__20-месячный Чарльз Линдберг-младший был похищен 1 марта 1932 года

__Чарльз Линдберг и новая встреча с The Spirit of St. Louis уже в музее, 1957

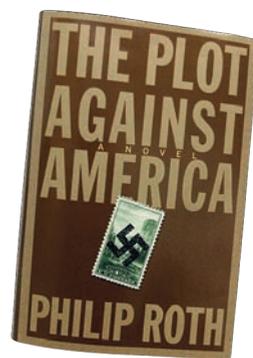

__Энн Линдберг, Бразилия, 1933

__Супруги Линдберг, Калифорния, 1933

__Обложка книги о Линдберге, написанная Филиппом Ротом, 2004

В декабре 1927 года Линдберг во время тура по Латинской Америке встретил Энн, дочь посла в Мексике. На приеме он — целых три перемены блюд — болтал с сидевшей по другую руку от него ее сестрой. Сообразив, что нарушил приличия, повернулся: «Вы летаете?» — «Нет, — парировала Энн. — А вы?» Это была любовь с первого взгляда. Энн станет его вторым пилотом, ее, как писателя, оценит Сент-Экзюпери. Их прозовут «небесной парой». В июле 1930 года у них родился первенец Чарльз Огастас-младший. 1 марта 1932 года его похитили из спальни на втором этаже особняка в Нью-Джерси. Начался кошмарный сон в бульварном жанре. Подозревали няню и шофера. Жулики, включая одного священника, убедительно врили, что знают, где ребенок. Письма с ошибками и германизмами, подписанные двумя пересекающимися кругами, требовали 50 тыс., потом — 70 тыс. Человек, скрывавший лицо под платком, уверял посредника, с которым встречался на ночных кладбищах, что ребенок жив и находится на борту некоего судна «Нелли». Деньги передали, но Линдберг тщетно

облетал побережье в поисках «Нелли». 12 мая труп ребенка нашли недалеко от дома. Он погиб то ли от удара по голове, то ли при падении похитителя с приставной лестницы. 3 апреля 1936 года за убийство казнили Бруно Гауптмана, немца, плотника, экс-грабителя. Косвенные улики были убийственны: в его доме нашли 14 тыс. из суммы выкупа. Но и перед казнью он клялся, что невиновен, что деньги оставил уехавший в Германию друг. Со временем сомнений в его вине все больше. Германия, куда Линдберга командировали в 1938 году, изо всех сил искушала вину Гауптмана. Ему, единственному иностранцу, дали полетать на новейших боевых машинах, его опекали Вилли Мессершмитт, Эрнст Хейнкель, Эрнст Удет, в посольстве США Герман Геринг вручил ему орден Германского орла. Домой он вернулся, веря: рейх велик и непобедим, Сталин опаснее Гитлера, неплохо бы их сравнить. Во главе движения America First он боролся против участия США в войне, «выгодной британцам и евреям»: так думало большинство американцев. Линдберг покается в этом, увидев в 1945 году лагерь, где узники строили ракеты «Фау». Покаяние, столь же искреннее, как восхищение рейхом и желание, когда пробил час, с рейхом драться. Грянул Перл-Харбор — он обивал пороги, чтобы вернуться в армию, смог устроиться советником в авиастроении, но все-таки совершил 50 боевых вылетов над Тихим океаном и сбил японский самолет. Кто на фронте посмел бы помешать царю и богу воздуха, хотя один легчик отказался лететь с ним: «Не хочу прослыть парнем, который убил Линдберга». Победа все списала. Генерал не почил на лаврах: авиаэкспертизы, защита природы и — тайные романы. Он был патриотом Америки. Но прежде всего великим гражданином мира. Хотя, наверное, ему бы понравилось звание «гражданин воздушного океана».

во времена линдберга винтовые самолеты и механические часы были вершиной техники

ЧАСЫ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛЕТА LINDBERGH ATLANTIC VOYAGE LONGINES 2010 ВОСХИЩАЕТСЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

вальтер фон кенэл,
глава
longines

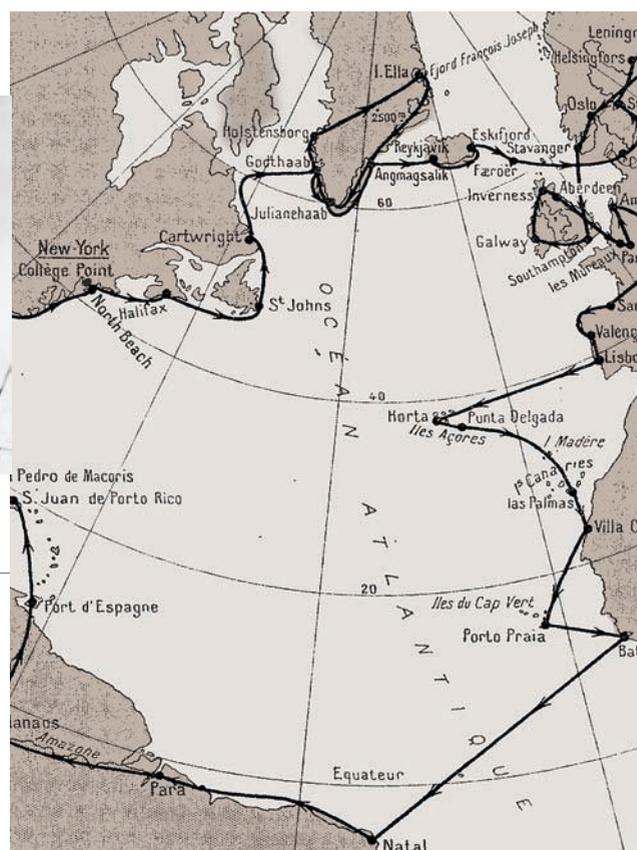
Хронограф Чарльза Линдберга — это не только собственно часовая глава в богатой истории авиационных моделей. Этот хронограф — важное свидетельство именно романтической эпохи авиаторов, выдающихся смельчаков, героев, покорявших небо по обе стороны Атлантики. Хронограф Линдберга — это уникальный часовой продукт. С одной стороны, точный часовой инструмент, с другой — важный знак, оставшийся нам от ушедшей прекрасной авиаторской эпохи.

— Lindbergh's Atlantic Voyage Longines 2010

— Чарльз Линдберг, 1933

— Карта атлантической авиационной экспедиции

— Откидывающаяся задняя крышка хронографа напоминает о том, что это исторические часы

Наручный хронограф Atlantic Voyage, сделанный Longines, легендарный авиатор Чарльз Линдберг взял с собой в путешествие вокруг Атлантики. В отличие от экспедиции 1927 года (одиночного перелета из Нью-Йорка в Париж), на сей раз, в 1933-м, Линдберг летел уже вместе с женой Энн; протяженность маршрута составила 47 тыс. км: Нью-Йорк, Ньюфаундленд, Гренландия, Исландия, Дания, Швеция, Финляндия, Россия, Великобритания, Франция, Голландия, Швейцария, Португалия, Азорские, Канарские острова, Кабо-Верде, а еще, уже на обратном пути, Гамбия, Бразилия, Куба. Разумеется, кроме хронографа Линдберга, путешествовавшие на самолете с двигателем в 710 «лошадей» (в перелете они окрестили самолет «тингмис-сартук», что на языке эскимосов означает «летающий, как большая птица»), взяли с собой массу необходимого оборудования. Итак, два радиопередатчика, два компаса, одна надувная лодка, направленный гироскоп, искусственный горизонт, сигнализатор обледенения — все умные приборы были созданы по последнему слову техники. Не был исключением и Atlantic Voyage от Longines — хронограф с 30-минутным счетчиком, способный измерять время с точностью до одной пятой секунды, с тахометром, регистрировавшим скорость до 500 км/ч. В создании «атлантического» хронографа принимал непосредственное участие и сам пилот. Дружба между швейцарской компанией Longines, официальным поставщиком Международной федерации аэронавтики с 1919 года, и Чарльзом Линдбергом началась еще в середине 1920-х годов. Первым совместным творческим результатом стали часы Lindbergh Hour Angle, которые при использовании совместно с секстантом и морским календарем позволяли определить географическое положение через вычисление точной долготы местоположения. Atlantic Voyage, вторая

работа летающего тандема, в процессе атлантической экспедиции зарекомендовали себя с самой положительной стороны. В 2010-м, не дожидаясь какой-либо значительной мемориальной даты, в Longines решили перезапустить великий хронограф. Стоит отметить, что «Линдберг» 2010 года не имеет прямого отношения к винтажному тренду. Longines и до появления классической, винтажной тенденции уделяли много внимания историческими часам — например, с 2002 года часовщики из Сент-Имье выпускают лимитированную коллекцию Les Elegantes, состоящую из маленьких ювелирных часов, реплик моделей 1920-х годов. Lindbergh's Atlantic Voyage Longines 2010 — это механический наручный хронограф с автоподзаводом, с корпусом из стали или розового золота, в диаметре достигающим 47,5 мм. Как и исторические часы, новый хронограф оснащен счетчиком секунд в положении «9 часов» и 30-минутным счетчиком в положении «3 часа» (запас хода — 46 часов, 28 800 колебаний в час). Циферблат серебристый, с белым ободком, стрелки из вороненой стали. Хронограф оснащен тахометром, способным измерять скорость до 500 км/ч. Из конструктивных особенностей корпуса нужно обратить внимание на откидывающуюся заднюю крышку, отсылающую к винтажу, к старым добрым карманникам — открыв ее, можно увидеть достойнейший часовой механизм.

ЗВЕЗДНЫЕ ЧАСЫ ЮБИЛЕЙНЫЕ OMEGA «СОЮЗ-АПОЛЛОН» РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Реклама «Омеги» «How Apollo-Soyuz was timed» показывает этапы полета на циферблате часов

How Apollo-Soyuz was timed.

__ Omega Speedmaster Professional «Apollo-Soyuz» 35th anniversary

__ Стыковку «Союз-Аполлон» не раз изображали художники

В 1975 году все мальчишки Звездного городка были в полном восторге — приехали американцы. Американские астронавты ходили по закрытому городу, который по такому случаю поголовно переделали в штатское. У американцев можно было выпросить значок. А еще на руках у них были часы Omega.

В планировавшемся совместном полете этим часам была отведена особая роль. Уже десять лет они были официальными космическими часами NASA. В 1964 году вместо того, чтобы устраивать тендеры среди часовщиков и интересоваться будущими откатами, инженеры попросту отправились в один из лучших часовых магазинов Хьюстона Corrigan's и купили там разных хронографов (в том числе и Omega, стоившие тогда 82 доллара 50 центов), которые затем принялись изощренно мучить — испытывать на нагревание, замерзание, водонепроницаемость, коррозию, устойчивость к ударам, вакууму и чистому кислороду, которым в то время были наполнены кабины американских космических аппаратов.

К началу марта 1965 года специалистам NASA удалось успешно уничтожить все часы, кроме Omega. И уже в конце марта Omega Speedmaster побывали в космосе. Стали первыми часами, побывавшими на Луне. И последними тоже. Но настоящий звездный час им выпал в самой неудачной из лунных экспедиций.

«Хьюстон, у нас проблема» — это сообщение поступило в центр управления полетом с борта «Аполлона-13». На третьи сутки полета к Луне, 14 апреля 1970 года, взрыв кислородного баллона поставил под угрозу жизнь космонавтов. Отключилось электричество, сдох компьютер. В итоге именно по часам Omega Speedmaster отсчитали те 14 критических секунд последнего ускорения, которые должны были вернуть корабль на Землю. Своей жизнью пилоты были обязаны не электронной технике, а старинной швейцарской механике.

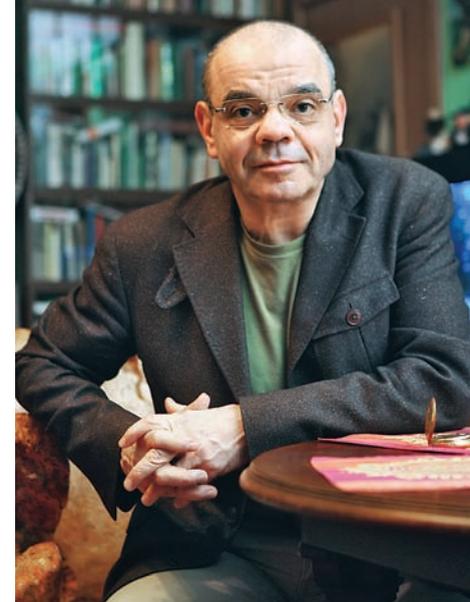
Советские корабли, даже если бы американцы тогда попросили о помощи, не смогли бы помочь: стыковочные узлы были несовместимы, мы дышали в буквальном смысле разным воздухом: кислородом (американские астронавты) и азотно-кислородной смесью — советские космонавты.

Проект стыковки на орбите «Союз—Аполлон» должен был проверить саму возможность взаимопомощи. Впервые две космические сверхдержавы согласились умирить гордыню и послать в космос корабли, способные соединиться между собой. Для этого был разработан особый соединительный модуль. А на руках у советских космонавтов тоже появилась Omega — как гласит легенда, представитель марки привел веский довод. «Чтобы не опоздать на свидание, — сказал он, — надо сверить часы».

Советский и американский экипажи стали известны задолго до полета — «Аполлоном» командовал Томас Стаффорд, в его экипаже были Вэнс Брандт и Дональд Слэйтон. «Союз-19» пилотировали Алексей Леонов и Валерий Кубасов. Хронометраж встречи по часам Omega — 15 июля 1975 года в 15 часов 20 минут с космодрома Байконур ушел «Союз-19». В 22 часа 50 минут с космодрома на мысе Канаверал запущен «Аполлон». 17 июля в 19 часов 12 минут произошла стыковка советского и американского кораблей. 19 июля корабли разошлись для повторной стыковки, затем отправились домой. «Союз-19» провел на орбите 142 часа 31 минуту. «Аполлон» — 217 часов 28 минут. Состыкованными корабли оставались почти двое суток — 46 часов 36 минут. Эти хронометрические данные были потом использованы в рекламе специально выпущенных к полету часов. Тогда их серия была ограничена 500 экземплярами.

В этом году к 35-й годовщине стыковки Omega выпустила специальную модель Speedmaster Professional — на сей раз тиражом в 1975 экземпляров. С той разницей, что вместо эмблемы экспедиции на циферблате размещен логотип «Омеги». Изменено и цветовое решение циферблата — его материалом послужил настоящий космический камень, достигший земной поверхности метеорит. На обороте — рельеф, изображающий соединенные корабли, и имена их экипажей — на русском и английском языках соответственно.

ЧАСОВОЙ МЕЧТАТЕЛЬ О НАСЛЕДСТВЕННОМ «КАРМАННИКЕ» КОНСТАНТИН РАЙКИН

ДИМИТРИ ПЕКСИ

РИА НОВОСТИ

— Один из домашних «карманников». Часы с подписью Henry произведены в 1899 году в швейцарском городе Туне

Увлечение часами у меня, видимо, наследственное. У папы было очень много часов дома. И они были все с боем! Он не жалел времени на то, чтобы их заводить, они не просто стояли как украшение, они все били. Каждые по-своему и даже не всегда разом. Можно было сойти с ума — они шли не синхронно, и поэтому отбивали время вразнобой. Были громадные старинные часы, были каретные, в футляре. Были часы с музыкальной шкасткой, которые играли каждый день недели разную мелодию. У них, увы, был склероз, как у старого музыканта, они сбояли, шипели, не было уже ни ритма, ни мелодии. Но папа наслаждался их хрипом и очень огорчался, когда они не звучали. А я их сразу выключал, как только родители уходили из дома, потому что перенести их музыку было на

самом деле невозможно. Не скажешь же им: настройте инструмент, прекратите фальшивить.

Но были в нашем доме и часы, которыми действительно можно гордиться, — карманные часы, подписанные Patek Philippe. Все знают, что это, может быть, самая главная марка на свете. Я их помню с детства. Работают они идеально. Они в двойном футляре, очень небольшие, золотые, но тоже с боем, там выгравированы какие-то медали, которые эта марка некогда получала. Сейчас, в эпоху наручных часов, карманные выглядят особенно внушительно, недаром их стали вешать на ремень и превращать в наручные. Словом, совершенно замечательная вещь, но я никогда не задумывался о ее стоимости.

И вот как-то мне в руки попался каталог Sotheby's, я его проглядывал — и вдруг увидел часы, абсолютно, как две капли воды похожие на те, наши, карманные. Я решил все-таки их оценить. Мне посоветовали знатока, довольно известного в своем цехе человека. Он взял в руки часы, повертел их перед глазами и с важным видом сказал: да, это хорошие часы, долларов двести стоят. Я раскрыл рот, потом закрыл его и ушел. Конечно, это был наглый обман. Потому что те, часы-близнецы, на Sotheby's ушли в конце концов за £499 тыс. Так что они остались в семье, и я этому только рад. Вероятно, ничего подобного я себе не куплю, но почему бы не помечтать. Со стороны может показаться, что это какой-то фетишизм — рассматривать часы просто для удовольствия. Потому что покупаю я очень редко. А покупаю редко потому, что нравится мне обычно то, что я никогда в жизни не куплю — хорошие часы стоят ужасно дорого. Мой вкус уже давно стал гораздо выше моих возможностей, и совпадают они редко.

Я часто хожу по магазинам, где продаются самые дорогие часы, я прошу мне их показать, внимательно рассматриваю. Трачу на это свободное время, которого вообще-то нет, особенно в Москве, обнаруживается оно в основном на гастролях. А в поездках всегда появляется какое-то пустое утро. Прихожу в каком-нибудь Франкфурте-на-Майне в очень хороший часовой магазин и ухитрюсь назвать какую-то такую редкую, но известную фирму. Они сразу начинают меня обхаживать, предлагать что-то другое, приносят какие-то прекрасные модели, я их долго примеряю, облюбовываю — и не покупаю. Но в эти минуты отвлекаюсь от всего остального! Мужские игрушки, конечно. Лишь однажды я не устоял. У меня теперь есть часы Dubey & Schaldenbrand. Как и полагается швейцарским часам, за ними легенда о мануфактуре, на которой работает всего 50 человек, все сделано руками, в тишине, которую нарушают только коровьи бубенчики. Несколько лет назад я сделал сам себе такой подарок. Когда покупал, вокруг меня прямо танцевали продавцы, поили какими-то коньяками, меняли экземпляры, потому что хозяйке салона вдруг не понравилась, как работала какая-то кнопка... Зато теперь мои часы меня радуют ежедневно — они идеально ходят, у них гильюшинированный циферблат, кроме того, это ограниченная серия, вот у меня номер 800, а всего их 900, насколько я знаю. Это часы-хронограф, и я пользуюсь ими на репетициях, чтобы понять, сколько времени идет та или иная сцена в спектакле и не нужно ли что-то поджать, сократить. Но это часы не вечерние, поэтому перед выходом на сцену я их обычно снимаю: они слишком большие, не помещаются в рубашку. Так что я уже давно собираюсь купить себе вечерние часы.

Часы — это тема, на которой я отдыхаю от всего остального в жизни. У меня на столе всегда лежат каталоги самых знаменитых марок. Я знаю, что всех их я никогда в жизни не куплю. Но смотрю, забыв про время. Обычно я говорю, что я по характеру не мечтатель. Так вот часы — это единственная область в жизни, где я мечтатель.

Записал Роман Должанский

ВСХОД ЛУКОВИЦЫ О НОВЫХ КАРМАННЫХ ЧАСАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__ Vacheron Constantin
Patrimony Contemporaine
Montre de Poche

__ Glashutte Original
Pocket Watch

__ Chopard L.U.C
The Tribute

__ Hermes Arceau
Duc Attele

__ Hermes Arceau
Pocket Phases de Lune
Quantieme Retrograde

__ Jaquet Droz Pocket
Watchr

__ Blancpain Villeret
Demi-Savonette

__ Breitling for Bentley
Masterpiece

Карманные часы, вновь вышедшие на авансцену в 2009 году, в тот момент выглядели, скорее, любопытнейшими аксессуарами. С одной стороны, они символизировали крайнюю степень винтажного тренда, с другой — выполняли роль подарка и предмета формата black tie. Новые карманные часы, показанные как на Женевском салоне, так и на Базельской выставке, претендуют на более серьезные партии. Это коллекционные часы, производство которых занимает даже больше времени, чем изготовление значительных наручных моделей.

Так, золотой карманный Glashutte Original (лимитированная серия в 25 экземпляров) — это достойная немецкая двухстворчатая луковича. Технические функции у нее немного: всего-то отдельный циферблат для секундной стрелки, однако сияющий лощеным консерватизмом музейный облик этой штуковины говорит сам за себя. Кажется, что в данном карманнике собрана вся точнейшая мощь немецкой часовой механики, и, зная, как тщательно мучают учеников часовой школы Glashutte Original, что в деревне Гласхютте, можно с уверенностью сказать, что данные карманные часы претендуют на фамильный статус.

Золотой и похожий по дизайну, однако более плоский и одностворчатый, карманный Blancpain тоже явно рассчитывает быть включенным в благородное семейство. Эта карманная модель Demi-Savonette с корпусом из розового золота с белым циферблатом (часы, минуты, циферблат для секундной стрелки) — это подарок Blancpain к 30-летию юбилею их коллекции Villeret.

По-другому с карманной темой поступили в Jaquet Droz: в прошлом у них уже был один золотой карманный с белым эмалевым «лицом». В 2010-м часовщики Jaquet Droz устремились ближе к тенденциям, одна из важней-

ших — черный цвет. Новая карманная работа (лимитированная серия из 88 экземпляров) — золотые часы с черным циферблатом, на котором можно увидеть фирменный пейзаж Jaquet Droz — классическую «восьмерку», верхнюю часть которой занимает циферблат для минут и часов, а нижнюю, большую, — циферблат секундный. Задняя крышка (как и у карманника Glashutte Original) — частично прозрачная, и это сделано для того, чтобы владелец мог ознакомиться с внешним видом рукотворного механизма.

Департамент Chopard, отвечающий под руководством вице-президента Карла-Фридриха Шойфеле за изготовление классической мануфактурной механики, в этом году уделит повышенное внимание часам музейного типа. Этому есть причина: Chopard отмечает 150-летие. Ги Бов, новый артистический директор, пришедший в Chopard из IWC, придумал очень большие часы со съемным корпусом. Их можно носить как наручные (в этом смысле из-за массивности корпуса модель напоминает авиаторскую; часы, минуты, секунды), а можно — как карманные, для этого нужно открепить корпус от кожаного ремешка и закрепить его на полагающейся в комплекте цепочке. Такая двойная схема весьма распространена, ей пользовались и в Piaget, и в Bovet.

Дом Hermes, с 1837 года восславляющий французскую элегантность, показал артистический карманный в коллекции Arceau — модель Duc Attele, существующая в единственном экземпляре. Белое золото, циферблат двойной: нижний — из бежевого перламутра, верхний — это вырезанный из белого перламутра барельеф. Сюжет классический для Hermes — лошадь и наездник, скопирован с рисунка Альфреда де Дре. Модель предполагает шнур и кожаный мешочек, из кожи выделки Varenia.

__ TAG Heuer Heuer
Vintage Stopwatch

КЛАССНЫЙ ЧАС

ТРАДИЦИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

СЧИТАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Jacobs & Co. Classic

__Chopard L.U.C. 1937

__Patek Philippe
Monopusher
Chronograph

__Zenith Elite Ultra Plate

__Blancpain 8 Jours
Manuelle Villeret

__Raymond Weil
Freelancer Summertime

__Glashutte Original
Senator Sixties
Panorama Date

Мартовский Базель подтвердил тенденцию возвращения к классике, которую заявил прошедший в январе Женевский салон SIHH. После нескольких лет отчаянных экспериментов маятник ушел назад. Теперь от часов требуется прежде всего, чтобы они были похожи на «настоящие» часы, такие, какие нарисовал бы ребенок, если бы его попросили, — круг и две стрелки, оптимистично поднятые вверх. Не так давно нам пытались доказать, что это скучно. Baselworld показал, что в этом архетипическом образе скрыто множество вариантов. Почти столько же, сколько в классическом архитектурном ордере — когда колонны с одними и теми же вроде капителями и базами организуют совершенно разные композиции и пространства.

Свободнее всего себя здесь чувствуют природные классики, знаменитые мануфактуры, которые всегда настойчиво и даже высокомерно сохраняли традиционные часовые коды. Это прежде всего открывающий базельскую аллею славы Patek Philippe, пользующийся своим огромным и вполне живым наследием. Марка старательно поддерживает классические линии Calatrava и Gondolo, помещая в классические корпуса самые сложные механизмы — вроде представленного в этом году однокнопочного хронографа.

Мануфактура Blancpain, пробужденная к жизни как высококолая, традиционалистская марка, обладает замечательной коллекцией Villeret. Она вполне соответствует архитектурному правилу — внутри больше, чем снаружи. Несмотря на строгий классический вид, содержание часов Blancpain

новая часовая классика вполне соответствует архитектурному правилу — **внутри больше, чем снаружи**

Villeret Collection заставит позавидовать любого авангардиста — чего стоит хотя бы восьмидневный ручной завод.

Chopard справедливо гордится своей серией L.U.C. Extra Plate. Они выходили уже в желтом золоте с белым циферблатом, в белом золоте с черным циферблатом и в желтом с циферблатом шоколадного цвета. И вот в этом году (в подарок к юбилею марки) L.U.C. получил черный циферблат с римскими цифрами, центральную секундную стрелку красного цвета и дату на 6 часах и смещенную вниз заводную головку. Chopard L.U.C. 1937 — настоящая историческая модель.

С радостью встретили в Базеле классические коллекции мануфактуры Zenith, решившей наконец-то вернуться к своим истокам. Новые Zenith Elite Ultra Plate — пример того, какие современные вещи может делать старинная мануфактура, не разрушая при этом традиций высокого часового искусства. Классические пропорции теперь придерживается и Raymond Weil, причем в самой авангардной и молодежной своей линии Freelancer. Новые Raymond Weil Freelancer Summertime — типичная женская модель с бриллиантами по ободку-безелю и на циферблате. Но это не легкомысленные ювелирные часы, а классический автомат с указателем даты.

Тяга к классике овладела даже маркой нью-йоркского ювелира и часовщика Джейкоба Арабо. Создатель цветных и веселых часов для поппевишек, светских трудящихся и широкоштантных рэперов выпустил вполне классические часы Jacobs & Co. Classic. Как будто бы очередной Фифтисент свистнул их в подzemке с руки Фрэнка Синагры.

ВСПОМНИТЬ ВСЕ ZENITH СДЕЛАЛ КРУГ

— Zenith
Elite 681 Ultra Thin

— Жан-Филипп Дюфур
пришел в Zenith
в 2009-м

— Zenith El Primero
Striking 10th

клиенту не нужно концептуальное искусство старых марок, их концептуализм должен быть строго дозирован

На Baselworld 2010 знаменитая марка Zenith выступила с новым лицом.

Речь даже не о новом директоре, хотя в прошлом году марка понесла утрату. Тяжелую или давно ожидаемую — другой вопрос. Zenith покинул его прежний президент Тьерри Натаф. Или же марка покинула своего президента. Часовые пуристы Натафа никогда не любили. До часовой карьеры он был вице-президентом «Вдовы Клико», и репутация вдовоного игристым веселого вдовца вредила ему в глазах потомственных часовщиков, выращенных под кукуканье ходиков. Натаф был чужим, а ему в 1999 году отдали самую завидную невесту швейцарских часовых деревушек. Правда, невеста давно спала в своем лесу, а приданого за ней была только слава и техника. Натаф набросился на нее сразу, даже не потрудившись поцеловать. Ему объясняли, что это особенная марка, с отличной историей, сотнями знаменитых механизмов, полутора тысячами премий за точность хода, непревзойденным соотношением цены и качества. К примеру, Zenith с 1969 года имел самый совершенный на то время и во многом непревзойденный даже сейчас механизм El Primero. Натаф согласился, но по-своему. Первое, что он сделал, — пробил дыру в циферблате, чтобы можно было на этот самый ваш баланс поглядеть.

Часы с дыркой в голове стали первым свидетельством того, что с Zenith что-то происходит. Дырки были в виде фирменной зенитовской звездочки — тут же заговорили о часах китайской народной армии, потом приняли форму сердечек — заговорили об эстетике Диснейленда. А с того момента, когда у Zenith появилась серия Defy, Натафом стали пугать детей. С каждым годом Натаф все надувал и надувал их массивный корпус, как будто бы рассчитанный на невероятные перегрузки.

Но как бы ни был приятен и любезен Натаф, как бы интересно ни выглядели его новшества, произошло что-то непонятное с образом марки. В какой-то момент, когда говорили «Зенит», имели в виду не зенитовскую классику, а натафовский бурлеск — черный «Порт-рояль» с тюрмерной решеткой (модель для олигарха) или Defy, прозванные часовыми критиками «адской бобышкой».

Место главы марки в июне 2009 года занял Жан-Филипп Дюфур. Первое, что он сделал, — пересмотрел часы, производимые в таком количестве и разнообразии, что над выбором можно было думать до вечера, уйти в замешательстве и купить что-нибудь попроще у соседей. Ревизии подверглась вся история Zenith. Фейерверк последних десяти лет должен был смениться строгим классическим порядком.

— За восемь месяцев мы проделали огромную работу, говорит мне Дюфур. — Мы пересмотрели все исторические модели, призы и все патенты, которыми славился Zenith, чтобы понять, на что нам надо ориентироваться. Мы хотим делать совершенные часы в традициях Zenith по разумной цене, вместо того чтобы забрасывать рынок новыми концептами».

Новинка этого года меж тем тоже вполне концептуальна. Хронограф El Primero Striking 10th построен на базе все того же знаменитого El Primero, механизма, способного измерять время до десятых долей секунды. В сущности, об этой точности мы знали всегда, и Zenith всегда ей хвастался, но никому до Дюфура не приходила в голову простая идея: сделать эту точность наглядной.

В новом El Primero Striking 10th секундная шкала имеет 100 делений. Стрелка хронографа движется в шесть раз быстрее, чем мы привыкли, и совершает круг за 10 секунд. При остановке она способна показать на одно из 100 делений, соответствующее десятой доли секунды. При этом модель похожа на классический Zenith, а не на космический корабль или черный квадрат.

Не случайно перемены в Zenith стали одной из главных новостей Базельского салона. Даже конкуренты признавали, что новый курс Дюфура чрезвычайно полезен для марки. Он еще раз показал, что новации в часовом деле должны быть снайперски точными. Клиентам не нужны концептуальное искусство старых марок, привязанных к своим корням. Их концептуализм должен быть строго дозирован — так, как делают это Harry Winston, имеющие авангардную линейку Orus, но никогда не желавшие всю свою историю перевести в «Опусы». Это лишь имиджевые продукты, демонстрация предельных технических возможностей и доказательство того, что марка не собирается уснуть мертвым сном.

— А что вы будете делать лет через шесть, если мода на классику переменится? — спрашиваю я Дюфура.

— Мода переменится, а классика нет, — отвечает Дюфур. — Поговорим об этом через шесть лет, а пока ждите. Я обещаю вам много традиционных неожиданностей.

— Тьерри Натаф
руководил Zenith
с 1999-го

— Zenith
Defy Xtreme

Алексей Тарханов

СОЛНЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЧАСЫ ИЗУЧИЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

—Hermes Cape Cod
Moonphases

сегодня астрономические функции — это часть декора циферблата

—Ulysse Nardin
Moonstruck

—Glashutte Original
PanoMaticLunar XL

—Jaquet Droz
The Eclipse

—Blancpain Villeret
Unveils

—Patek Philippe
Celestial

Астрономические функции, пожалуй, действительно самые по-настоящему любимые для швейцарских часовщиков. С одной стороны, астрономические часы всегда выглядят как исторические, как старые, как почти музейные предметы — во многом благодаря легендарному, очаровательному и очень часто используемому рисунку Луны, который в почти неизменном своем виде существует с конца XVIII века. С другой стороны, современный «астроном» — это дорогая часовая игрушка, это, в сущности, костюмные часы, которые изо всех сил притворяются, что могут быть полезными. Кстати, именно вопрос о полезности современных астрономических часов задается чаще всего: кому могут быть ныне остро необходимы растущие фазы Луны, положение материков по отношению к Солнцу, день и ночь на различных континентах, приливы или отливы? Астрономическая, собственно, полезность пытается назад, уходит на второй план: и яркий пример тому — это астрономическая модель Midnight Van Cleef & Arpels с изображением карты звездного неба над Парижем (за парижской моделью последовали аналогичные модели с картами звездного неба и над Монако, и над Киевом). Географическая взаимозаменяемость этих звездных карт доказывает, что, как астрономическое полотно, она слабо функциональна. Но зато эта карта несет на себе важнейшую декоративную миссию: она создает облик часов, облик циферблата. Стоит отметить, что сама концепция — изобразить звездную карту на циферблате — была взята у великих астрономических моделей Patek Philippe,

которые женеvская мануфактура выпускала в начале 2000-х годов: речь идет о Sky Moon и Celestial. Кстати, в этом году Patek Philippe выпустили ремейк Celestial: это прежние серьезные астрономические часы, но уже щедро украшенные по безелю белыми багетными бриллиантами. Словом, даже здесь технической астрономической составляющей оказывается уже недостаточно, раз в ход идут бриллианты. Приблизительно таким же путем — перевода функции в привлекательное, но с долей оправданного историзма декоративное решение — движутся не только ювелирные часовщики, но часовщики настоящие, природные. Так, например, уже прославленная астрономическая модель Ulysse Nardin Moonstruck, сделанная механиком старой школы Людвигом Окшлином. Сложная штукавина с калибром UN-106, показывающая день и ночь на континентах Земли. Однако инновационный механизм получил цветистую оболочку: в центре циферблата горит всеми огнями радуги медальон с нарисованной эмалью картой Земли, какой ее можно увидеть, находясь в открытом космосе в районе Северного полюса. Более классические варианты «астрономов» (хотя вряд ли по-настоящему классическими могут быть признаны The Eclipse Jaquet Droz с черным циферблатом или же прямоугольные Cape Code Moonphases Hermes) напоминают оригинальные костюмные часы. И только лишь убежденные механики — Blancpain из Ле-Брассю и Glashutte Original из Гласхютте все еще витают в облаках: их «астрономы» год от года почти не меняются.

МИНИАТЮРА ЖАНРА МАЛЕНЬКИЕ КРУГЛЫЕ ЧАСЫ ПРИМЕРИЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

—Boucheron
Ma Jolie

—Raymond Weil
Noemia

—Longines
PrimaLuna

—Dior
La Mini D de Dior

—Hermes
Clipper

—Cartier
Ballon Bleu

—Chanel J12

маленькие круглые
часы — как маленькое
черное платье

Часы с очень маленьким, от 19 до 28 мм, круглым корпусом — вот таков самый очевидный и бесхитростный ответ часовщиков на мировой финансовый кризис. В середине 2000-х годов часовщики уже серьезно уменьшали корпус — здесь в первую очередь нужно вспомнить модель дома Cartier Tankissime 2005 года с миниатюрным корпусом, представлявшим, по сути, и не корпус даже, а едва заметное звено в золотом браслете. Однако тогда миниатюрная тенденция была связана вовсе не с финансовыми причинами, а с эстетикой: дело в том, что до появления крохотного тренда женщины чересчур увлеклись «мужскими» корпусами, очень массивными, в диаметре достигавшими 42–44 мм. В середине «тучного» десятилетия считалось, что часы «мужского» формата очень идут женской руке. Кроме банальной финансовой подоплеку дела есть в новом тренде и идеологическая сторона вопроса. На самом деле маленькие круглые женские часы — это еще одна версия «классической» тенденции, всеобщей моды на винтажи и реплики. Первыми необходимость маленького, классического размера почувствовали еще в прошлом году в Dior: линия этого дома D de Dior, часы для которой придумывает ювелирный дизайнер Dior Виктоар де Кастельян, разрослась до самостоятельной коллекции La Mini D de Dior. Часы этой серии имели круглые корпуса диаметром всего 19 мм, и таким

образом, их можно было считать самыми миниатюрными женскими часовыми моделями, созданными в 2000-х. Пока подвиг Dior никто так и не повторил — новые «миниатюры» Chanel, Hermes, Boucheron, Longines, Cartier имеют в диаметре от 24 до 28 мм, но даже и эти параметры могут быть признаны рекордными. Возвращение к столь малым формам логично, если учесть, что раньше решительно все часы, как женские, так и мужские (кроме, конечно же, авиаторских часовых инструментов), были на порядок меньше, миниатюрнее, чем современные (в этом можно легко удостовериться, пролистав каталоги часовых аукционов). Выбор именно круглого корпуса также обоснован «классическим» трендом. Однако чтобы часы не выглядели слишком сухопаро и формально, часовщики активно украшают сам корпус (белыми бриллиантами, как у Chanel и Boucheron) или же делают более энергичным рисунок циферблата (Dior, Hermes). Маленькие круглые часы марки предлагают на кожаном ремешке (Longines), металлическом браслете (золото, сталь; Boucheron, Hermes, Dior, Cartier) и браслете, сделанном из керамики (Chanel). Материал не имеет никакого значения — важен размер и форма.

МОРЕ НА СУШЕ О СИНИХ ЧАСАХ РАССКАЗЫВАЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Hublot King Power
Split-Second
All Black Blue

__de Grisogono
Novantatre

__Blancpain Fifty Fathoms
Calendar Moon Phase
Flyback Chronograph

__Gucci U-Play Blue

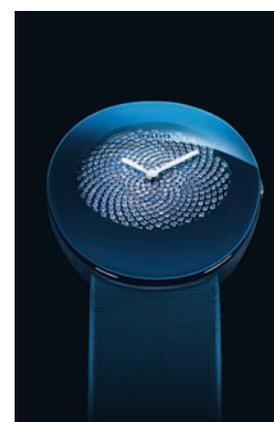
__Harry Winston
Talk to Me

__Patek Philippe
Annual Calendar
Chronograph

__Chanel
J12 Marine

__Rado eSensa
Blue Jubilee

синий — третий классический цвет после черного и белого

Цветовой годовой круговорот, то есть ежегодное изменение палитры, пришло в часовой мир, конечно, из fashion в конце 1990-х годов. Угадать, в какой именно цвет окрасятся ремешки — сатиновые ли, из каучука, из текстиля, было просто: нужно было лишь только посмотреть на предыдущий fashion-сезон. Если прошлый сезон был, например, белым, то новое часовое время также становилось белым. В начале 2000-х годов наиболее оперативно на изменение цветовой температуры реагировали производители недорогих fashion-часов (вроде D&G, Calvin Klein или Versace) и французские ювелирные дома (Chaumet, Mauboussin). Однако в середине 2000-х и серьезные часовщики стали присматриваться к fashion-трендам: и вот уже на цветных ремешках появились часы Zenith, Breitling, Blancpain, Patek Philippe. Нынешняя популярность синего цвета уникальна. Ведь речь сейчас идет не только о синих женских штучковинах с бриллиантами (eSensa Jubilee Blue Rado, Talk to Me Harry Winston, Instrumento Uno de Grisogono) или о fashion-часах (U-Play Blue Gucci), но и о серьезных мужских часах, получивших в этом году боевую синюю раскраску. К таким можно причислить коллекционную модель с эмалевым циферблатом Standart от Ulysse Nardin (к сожалению,

эту романтическую модель нельзя приобрести без сопутствующей «коробки» — свирепого яйца в стиле Фаберже), величественную спортивную классику Chronographe a Quantieme Annuel Patek Philippe или харизматичный хронограф Fifty Fathoms Calendar Moon Phase Flyback Blancpain. Именно синие оттенки позволили этим изначально слегка сухопарым и слишком высоколобым, слишком высокоточным часам выглядеть менее заумными и более человечными. Синий — цвет не только эффектный, но и крайне полезный. С одной стороны, это яркий, внятный цвет, но с другой — его можно считать классическим, уступающим лишь белому и черному. Кстати, дом Chanel, чья предводительница Габриэль Шанель так и не смогла определиться, какой же цвет важнее — черный или белый, совершил небольшой, но заметный подвиг. На корпус J12, отмечающих свое десятилетие, дизайнеры Chanel установили синий безель. Модель получила закономерное название Marine, намекав таким образом на сущность синих часов. Конечно, в глубине души своей все синие часы — это морские хронографы, пусть они и не несут в себе полагающихся функций.

КАМЕННЫЙ ВЕК О «МИНЕРАЛЬНЫХ» ЦИФЕРБЛАТАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Дуб: Reflet XL
Boucheron

__Метеорит:
Perpetual Calendar
Jaquet Droz

__Метеорит, яшма,
сердолик: Midnight
California Reverie
Van Cleef & Arpels

__Авантюрин: Master
Grand Tourbillon High
Jewelry Jaeger-LeCoultre

__Опал:
La D de Dior Dior

__Халцедон: Millenary
Chalcedony Audemars
Piguet

В 2009 году Audemars Piguet показал часы Millenary Chalcedony, и именно эту модель можно считать дебютанткой «минерального» тренда, то есть оригинальной тенденции создавать циферблаты из поделочных и полудрагоценных камней. Подобные камни были крайне малозаметны на часовом небосклоне в последние двадцать лет: назвать можно лишь модель Midnight от Van Cleef & Arpels, для которой традиционно использовался авантюрин, а также часы коллекции La D de Dior (малахит, бирюза, ляпис-лазурь, агат). Непопулярность «минеральных» циферблатов объяснялась просто: поделочные и полудрагоценные камни, во-первых, весьма трудны в обработке (чтобы стать циферблатом, они должны быть очень тонкими), а во-вторых, эту нишу всегда с успехом занимал цветной перламутр.

Через год, в январе 2010-го, «минеральных» циферблатов стало на порядок больше: такие участники женеvского SIHH, как Van Cleef & Arpels, Jaeger-LeCoultre, Piaget, представили часы с авантюрином, ляпис-лазурью, сердоликом, халцедоном, бирюзой, рутилом с научным прозвищем «волосатик». И наконец, выставка Baselworld-2010 оказалась необычайно плодотворной на минералы.

Минеральный рекордсмен — это мануфактура Jaquet Droz, взявшая на вооружение, кажется, толстый справочник по минералам и полезным ископа-

емым. В итоге получилась 31 модель, и каждая сделана в единственном экземпляре. Представлены часы с циферблатами, выполненными из агата (нескольких видов), авантюрина, пирита, халцедона, дуба, цитрина, коралла, гранита (двух видов), жадеита (четырёх видов), яшмы, мрамора, ляпис-лазури, обсидиана, опалов, бирюзы, спектролита, оникса, тигрового глаза, кварца-рутила, родолита, серпентина, окаменевшей ископаемой секвойи и других, менее известных широкой публике минералов.

Вторую ступень почёта занимает дом Dior, укомплектовавший свои часы двух линий La D de Dior и La Mini D de Dior камнями различной ценности. И так, в первой коллекции (линии отличаются друг от друга только лишь диаметром корпуса) особого внимания заслуживают часы с циферблатом, выполненным из огромного мерцающего австралийского опала; в миниа-турном собрании прошлогодние часы с циферблатами из белого и серого таитянского перламутра потеснили часы с ляпис-лазурью, жадеитом, яшмой, агатом и бирюзой.

Экстремальным «минеральным» случаем следует считать свежую работу молодой марки, которой руководит покинувший в прошлом году компанию Roman Jergome харизматик Иван Арпа. Идея Roman Jergome заключалась в использовании в часах экзотических материалов — частей «Титаника» или лунной пыли. Теперь Иван Арпа создал часы, циферблат которых выполнен из экскрементов мамонта, отлично сохранившегося, найденного во льдах Арктики и выкупленного самим Арпа. Пожалуй, эти «часы из дерьма» (в буквальном смысле слова) стоит назвать исключительной дадаистской выходкой.

Вне всяких сомнений, «минеральная» тенденция будет продолжаться в течение всего года: ведь перламутр, пусть и самый цветной и выложенный в различные прихотливые картинки, а также эмали слишком долго находились на часовой сцене.

НОЧНОЕ ВРЕМЯ О ЧЕРНЫХ ЧАСАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Bulgari Sotirio Bulgari
Caliber 168

__Hublot King Power
Tourbillon Manufacture

__U-Boat U1001 Nero

__Glashutte Original
Senator Diary

__Chanel J12

__Ulysse Nardin
Executive Dial Time

__Jaquet Droz Grande
Seconde Ceramic

__Raymond Weil
Parsifal

__Rado True Sport

Черный, пожалуй, единственный цвет, пытающийся противостоять ставшему столь популярным за два последних года классическому облику часов — золотому круглому корпусу, безыскусному белому циферблату и двум прямолинейным золотым стрелкам. В сущности, черный цвет — это последний эстетический бастион прежнего авангардизма и запредельных революционных вихрей, бушевавших в часовой промышленности с начала 2000-х годов. Черный цвет, словно пиратское знамя «Веселый Роджер», поднимался медленно, но верно одновременно с восхождением новых материалов, среди которых в первую очередь стоит назвать керамику, каучук и покрытие PVD. Именно на этих трех китах и держалось черное царство. Черный цвет в часах играет по тем же законам, что и черный цвет в одежде: он стройнит, убирает недостатки формы и по большому счету делает любые часы значительнее, чем они есть на самом деле. Итак, в черные, мрачные, интеллектуальные, умные одежды, скрывавшие любые недостатки и погрешности, часовщики одевали самые нелепые и странные часовые конструкции: и этот ход отлично работал. А два года назад к черному цвету добавили и золото желтых и розовых оттенков. Такая варварская,

гремучая смесь должна была, с одной стороны, сделать однотонные часы более яркими и занимательными с точки зрения композиции, а с другой — более дорогими.

Сейчас при разговоре о черном цвете интересен другой момент. Черному цвету удалось настолько сильно закрепиться, осесть, примелькаться у часовщиков, что они не пожелали забыть о нем даже сегодня — в момент ренессанса старой доброй классики, об основных правилах которой сказано ранее. Напротив, часовщики умудрились протащить черные оттенки в часы классических форм. Так, модели в золотых круглых корпусах, с минимумом функций сегодня весьма часто получают циферблаты не серого, белого, а именно черного цвета.

В итоге рождается часовой объект, который устраивает решительно всех. Объект, имеющий спокойный классический облик, но и с ноткой современности, целеустремленности и динамичности. Ведь черный цвет как раз лишает часы консервативности, неизбежно появляющейся в случае часового винтажа. Иными словами, как ни крути, но классического вида часы, имеющие в своей гамме черный цвет, и есть главные часы текущего дня.

ДРАГОЦЕННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ О ЗОЛОТОЙ ФАУНЕ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__de Grisogono
Nature

__Bvlgari Serpenti

__Chopard Animal
Kingdom Penguin

__Autore Nature

__Rodney Rainer Fish

__Chopard Polar Bear

__Autore Nature

__Chopard Sardines

__Tiffany & Co. Nature

__Chopard Animal
Kingdom Monkey

__Ulysse Nardin
Jaquemarts Minute
Repeater Circus
Aventurine

Центральным упражнением 2010 года на анималистские темы следует считать новоиспеченную коллекцию Chopard High Jewelry, посвященную 150-летию дома. В праздничное драгоценное собрание вошли коровы, обезьяны, поросята, медведи, пингвины, горные козлы, аисты, лягушки, а также червяки, которые, если нам не изменяет память, таким образом, дебютируют на мировой ювелирной сцене. На Базельской часовой выставке была продемонстрирована лишь небольшая часть юбилейной коллекции (например, кольцо «Белый медведь»), полностью она будет представлена в рамках Каннского фестиваля, с которым Chopard связывают давние отношения (дом изготавливает главный приз кинофорума — Золотую пальмовую ветвь). Между тем флора и фауна оказались центральными сюжетами не только для high jewelry, но и для более коммерческих и куда менее дорогих коллекций, как украшений, так и часов. Героями ювелирных часов Chopard стали обезьяна и пингвин, а украшений из розового и белого золота — пчела и птица.

Итальянский ювелирный титан Bvlgari, который почти никогда не выпускал собственного бестиария, в этом году решил нарушить традицию. И обратился для этого к традиции, ведущей начало с середины 1960-х годов. Именно тогда Bvlgari стали делать ювелирные часы в виде змеи, в чьей головке располагался часовой корпус. Позднее эта концепция часов на золотом браслете, являющемся раскручивающейся при желании пружин-

ной, была использована для создания знаменитых часов Bvlgari по имени Tubogas. В этом году мастера Bvlgari провели серьезный технический рестайлинг змеиной коллекции, предложив сразу три варианта часов — стальной, стальной с бриллиантовым раем на корпусе-голове, а также из розового золота с бриллиантами. Новинка уже была признана крайне успешной — как с коммерческой точки зрения, так и как оммаж собственному наследию. В Ulysse Nardin тоже вспомнили о своем традиционном историческом ремесле — изготовлении «жакемаров», часов с подвижными барельефами на циферблате. Дебютант этого года — модель Jaquemarts Minute Repeater Circus Aventurine. Корпус из белого золота, циферблат — из авантюрина (так в Ulysse Nardin решили поддержать тренд «минеральных циферблатов»), на котором можно увидеть золотые фигурки медведя, дрессировщика, обезьянки на шесте, балерины и тигра. При нажатии на рычажок, расположенный слева, миниатюрные фигурки приходят в движение, а часы издают бой минутного репетира. Удивительная, очень красивая и превосходно сделанная штучковина.

Ювелиры тоже не дремлют на своем драгоценном берегу. Однако если дом Chopard предложил могучий бестиарий в формате high jewelry, остальные мастера драгоценного дела обратились к более легковесным жанрам: сверкающие жемчужными боками рыбы и крабы, бриллиантовые мишки, золотые пчелы относятся к классу classic.

ГОЛЛИВУДСКИЙ РАЗМЕР КОКТЕЙЛЬНЫЕ КОЛЬЦА 2010 ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Utopia

__Calgaro

__Pasquale Bruni

__Mi-Mi

__Baccarat

__Rodney Rainer

__Mi-Mi

__Autore

Кольца большого, огромного, циклопического размера есть изобретение эпохи ар-деко, времени «между двумя войнами». Это был особенный период для моды и декоративно-прикладного искусства: платья теряли длину, прически — прежние объемы, а часы становились более функциональными, даже притом что часто имели маленький, крошечный размер. Требования функциональности предъявлялись, впрочем, и к драгоценностям: им положено было быть трансформирующимися, так сказать, многоцелевого использования. Так появился сотуар, или же бусы-цепочка, с регулируемой длиной и огромным стразом внизу. Сотуар, из которого можно было при желании сделать, например, короткое колье-ошейник (collier du chien), отлично корреспондировался с костюмами нового кроя. Еще одним эстетическим контрапунктом стало и кольцо особенной конструкции. Кольцо коктейльной эпохи (еще одного названия «времени между двумя войнами») обязано было заменить целое мини-собрание из нескольких колец, которые до этого носились на руке разом. Именно поэтому оно должно было быть очень крупным, ведь ему предстояло солировать на руке. В связи с новыми требованиями моды прежние фигуранты драгоценного дела — бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины, вынуждены были отойти на второй план. И в первую очередь по причине своей дороговизны: дело не в том, что на вышеупомянутые камни в те годы взлетели цены, а в том, что теперь в украшении была необходима совершенно иная каратность, гораздо более значительная, чем прежде. На смену драгоценным

камням логичным образом пришли их имитирующие разноцветные стразы, окрашенный хрусталь, а также камни полудрагоценного и поделочного классов. Именно им теперь отводилось центральное место в конструкции кольца; впрочем, часто центральные, возвышающиеся камни были окружены преданным хоромом из камней поменьше и подороже. Идеологическая нагрузка кольца для коктейля была весьма бесхитростной. Оно должно было притягивать взгляды к руке с ярким маникюром, ведь только такой и был заметен в сутолоке популярных джазовых parties и иных модных вечеринок очередного сезона. Если у костюмов тех лет была важна форма, то у драгоценностей — не только форма, но и «оперение», декор. Чем эксцентричнее, неожиданнее, тем только лучше. Нынешняя популярность больших коктейльных колец, ничуть не изменивших ни форм, ни материалов, связана, во-первых, с устойчивостью самого стиля ар-деко, самого плодотворного и плодотворного периода в XX веке (об ар-деко читайте на с. 38). Во-вторых, налицо и экономия, и желание выглядеть дороже при меньших затратах. Коктейльное кольцо это позволяет, и таким образом любая обладательница подобного предмета может выиграть соревнование у наследницы империи Вандербильтов.

формы и материалы
кокетельных колец
почти не изменились
со времен ар-деко

МАЛЕНЬКОЕ ЗОЛОТО О ТОНКИХ БРАСЛЕТАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__ Van Cleef & Arpels

__ Gucci

__ David Yurman

__ Breguet

__ Van Cleef & Arpels

__ Gucci

__ Tiffany & Co.

__ Tiffany & Co.

Судьба браслета в XX веке драматична. Этот некогда столь влиятельный ювелирный предмет, неоспоримый участник ее величества парюры, сдал свои передовые позиции под напором ювелирных часов. Ювелирные часы, чей облик окончательно оформился в период ар-деко, смогли предложить не только блеск драгоценных камней, но и (пусть и маленький) часовой механизм. Постепенно браслет из значимого предмета превратился в привлекательный сопровождающий аксессуар, в вещь скорее костюмного, чем драгоценного значения.

После падения в 1920-1930-х браслеты вновь вернулись в моду в эпоху хиппи, чей облик, включавший в себя и элементы разнообразных национальных костюмов, прежде всего индийского, довольно быстро вошел в коммерческую моду (в качестве главного ювелирного примера стоит назвать великую линию Alhambra Van Cleef & Arpels). Хиппи любили украшения, в первую очередь этнического жанра, поэтому их браслеты были предметами самодельными, рукодельными, созданными из ракушек и монеток. Подобные драгоценности между тем с точки зрения конструкции (нитька, цепочка с подвесками) корреспондировались с традиционными английскими браслетами — цепочками с подвесками «шарм».

Мода именно на браслеты такой конструкции вновь появилась в начале 1980-х годов, она была связана с семейной жизнью британского принца Чарльза и принцессы Дианы. Известно, что в первые годы совместной жизни наследник британской короны регулярно преподносил своей супруге подвески «шармы», в их числе были, например, маленькая фигурка коалы (в честь посещения супругами Австралии), а также выполненные из золота начальные буквы имен их сыновей — принцев Гарри и Уильяма. Вслед за принцессой Дианой такие браслеты стали носить и по всей Европе, а потом и в Америке (к слову, Диане удалось вернуть в моду и такой на тот момент замшелый камень, как классический синий сапфир).

В конце 1980-х годов браслет постепенно возвращает утраченные некогда позиции, однако украшения вынуждены довольствоваться лишь двумя стилистиками — вечерней, парадной, классической (то есть входит в сет) и этнической, примыкающей к casual. Нынешний случай как раз этнический. Тонкие браслеты предлагаются носить сразу по несколько штук на запястье, и при движении руки они обязаны издавать мелодичные звуки. Центральным металлом остается желтое и розовое золото с добавлением крошечных драгоценных камней или же эмали. Но в связи с тем, что свежее ювелирное предложение носит, как мы уже сказали выше, этнический характер (если быть более точным, индийский и цыганский), то серебро (патинированное, начищенное) вкупе с полудрагоценными камнями также имеет свою партию в обновленном репертуаре.

МИЛЛИОН И БОЛЬШЕ О СВЕРХДОРОГИХ ЧАСАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Hublot One Million Big Bang — \$1 млн

__Chanel J12 Haute Joaillerie — \$870 тыс.

__Blancpain Tourbillon Diamants — 56 021 600 руб.

__Dior Christal Tourbillon Rubis Face — €1 млн

__Jacobs & Co. Cristal Tourbillon — 25 000 000 руб.

__Piaget Limelight Leaves Inspiration — 78 395 760 руб.

__Cartier Merveilles du Nil — 57 112 000 руб.

В 2000-е не только турбийоны подверглись бриллиантовой атаке

Очень, сверхдорогие часы, цена которых стартует с миллиона долларов, ювелиры и часовые мастера медленно, но верно выпускали на протяжении всего существования своей промышленности, а также жизнедеятельности доллара. Впрочем, их деятельность не так и часто была совместной: ювелиры «брали» драгоценными камнями или хитроумной конструкцией, а часовщики — количеством и качеством придуманных, доведенных до совершенства и упакованных в часы усложнений. В счастливые для международного гламура 2000-е годы все изменилось. Часы с турбийоном, минутным репетиром, «уравнением времени» неожиданно получили очень толстую, прочную, пуленепробиваемую бриллиантовую шкуру. Их так и стали называть: часы-миллионники — по аналогии с бриллиантами-миллионниками, уникальными, часто цветными камнями, чья цена за карат превышала пресловутый миллион долларов. В бой пошли не только одни турбийоны, хотя эти часы именно с этим усложнением в первую очередь подверглись бриллиантовой атаке. В запасниках у Blancpain — миллионная модель, вышедшая в 2008 году. Она так безыскусно и называется Tourbillon Diamants. У Jacobs & Co. — в бриллиантовых багетах Cristal Tourbillon. У Piaget — модель Polo с турбийоном, радостно кружившимся в окошке с рамкой из круглых и багетных бриллиантов. У Dior — Christal Tourbillon Rubis Face, часы с турбийоном, где главную декоративную роль играют редкие рубины. Cartier's Eye Haute Joaillerie Girard-Perregaux именно часовых сложностей имеют немного: часы, минуты, маленькая секунд-

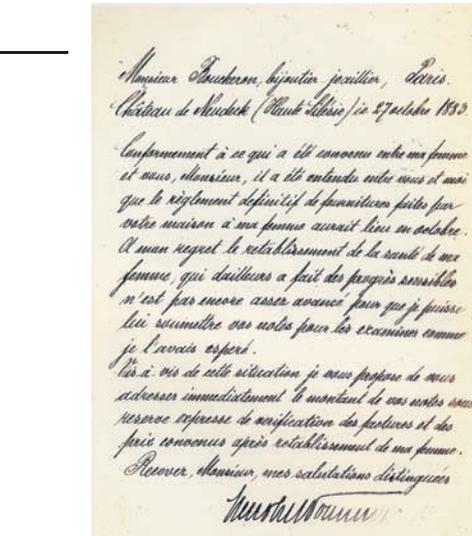
ная стрелка, запас хода в 46 часов. Однако сложность здесь ювелирного свойства: золотой ротор фирменного механизма GP033RO украшен 145 бриллиантами общим весом 0,35 карата. Мастера десяти женеvских ателье потратили 1,2 тыс. часов работы, чтобы выпустить в жизнь данный piece unique. Историю с неистовым украшением драгоценными камнями изначально сложных механических часов объясняли по-разному: то расцветом рэпа и появлением на арене персонажей, подобных Паффу Дэдди, то желанием восточных клиентов иметь часы, дорогие не только внутри, но и снаружи, причем как можно более откровенно. Очевидно, что эта мода уходит в прошлое: SIHH и BaselWorld 2010 года не приготовили подобных куштовков, если иметь в виду классический тренд, этих немного варварских изделий не стоит ждать и в ближайшем будущем. Зато на авансцене, опустевшей от турбийонов в бриллиантовых рамках, вновь расцвел вид сложнейших с точки зрения конструкции истинно ювелирных часов: с «секретом», в форме миниатюрной ювелирной скульптуры, с элементами драгоценного кутюра — и по цене выше миллиона долларов. К историческим титанам Cartier, Harry Winston, Piaget, для которых такие украшения-часы все-таки традиционный продукт, примкнули и профессиональные часовщики. И в числе первых стоит назвать Jaeger-LeCoultre, чей ювелирно-часовой сет «Плюш», а также часы «Роза» и «Тюльпан» относятся к другому симбиозу часовщиков и ювелиров. Художественная форма диктует механическое содержание, но никак не наоборот.

ПО ЛЮБВИ ЗА ДЕНЬГИ О КУРТИЗАНКЕ ПАИВЕ, ГЕРОИНЕ BOUCHERON, ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Колье из желтого золота с изумрудами и бриллиантами, сделанное Boucheron

— Парижский особняк маркизы де Паивы

— Заказ маркизы де Паивы к Boucheron и эскиз украшения, 1878 и 1882

— Единственная фотография маркизы де Паивы. Куртизанка не любила фотографироваться

Паива была благосклонна не только к ювелирному искусству Boucheron, но и к другим парижским мастерам, в частности к дому Chaumet. 17 марта 2007 года на Женевском аукционе Sotheby's были проданы два бриллианта, оправленных в 1878 году мастерами Chaumet для Паивы в эгрет и подвеску-браслет. Первый бриллиант в огранке cushion (102,54 карата) был продан за \$3,3 млн, второй, грушеобразный (весом в 82,48 карата), — за \$4,8 млн.

«Девушка 18 лет, англичанка, была задержана полицией нравов на улице за дебош. Она рассказала, что в течение нескольких месяцев работала у мадам Паивы, однако была вынуждена оставить место, несмотря на хорошее жалованье. Причиной этому послужило поведение мадам Паивы. Она имела обыкновение принимать в течение всего дня ванну и при этом заставляла служанку смотреть, как она мастурбирует перед ней. Девушка всякий раз отказывалась, и однажды мадам Паива избилась служанку, после чего она покинула ее дом и с тех пор живет практически на улице». История, которая в своем литературном развитии могла бы заинтересовать исследователя нравов середины XIX века Оноре де Бальзака или натуралиста Эмиля Золя, — выдержка из полицейского протокола, составленного в Париже в 1871 году. Мадам Паива — одна из великих куртизанок Европы, бывшая наравне с другими куртизанками (графиней де Кастельон, Белья Отеро) преданной клиенткой и даже музой дома Boucheron, вернее, его основателя Фредерика Бушрона. Сегодня в легендарном особняке Паивы на Елисейских Полях, чей вход украшен лестницей, сделанной из оникса, открыт дорогой ресторан. В бывшем особняке графини де Кастельон, любовницы Наполеона III, располагался главный бутик Boucheron (Вандомская площадь, 26). Обе дамы прошли непростой путь к богатству и славе. Будущая маркиза Паива, или же Эстер-Полин Лахман, родилась в Москве в 1819 году в семье еврейского портного. В 17 лет Эстер-Полин вышла замуж за парижского портного, родила сына и оставила семью. Эстер-Полин Лахман интересовал лишь французский паспорт: получив документ, девица (поменявшая двойное имя на более простое — Тереза) отправилась трудиться в парижский бордель Chez la Farcy на rue Joubert. В борделе Терезу подобрал Анри Херц, известный пианист и держатель божьего салона, который посещали Франц Лист, Рихард Вагнер, Теофиль Готье. После рождения дочери (малышка, впрочем, быстро скончалась от туберкулеза) месье Херц покинул гражданскую жену, уехав в Соединенные Штаты. Тереза решила покончить с собой, но была спасена Теофилом Готье. Следующие следы будущей Паивы обнаруживаются в Лондоне, где ей удалось закрепиться в статусе любвеобильной французской дивы. За несколько недель 1850 года куртизанка заработала 100 тыс. франков (или €320 тыс.); за ночь с особенно противных мужчин она брала по 10 тыс. франков (или €32 тыс.).

«Вы хотели переспать со мной, и вы это сделали. Теперь убирайтесь. Я остаюсь в Париже в качестве куртизанки и буду носить ваше имя. Вам же я советую уносить ноги в Португалию». Влюбленный маркиз Альбино де Паива, ставший в один миг самым известным рогагономцем Европы, через неделю после этого заявления покончил жизнь самоубийством, выстрелив в висок. А все дело в том, что в 32 года Терезе понадобились не только деньги, но и имя. Свое родовое имя и титул ей подарил путем законного брака португальский маркиз Альбино де Паива, которого она выставила за дверь на утро после первой брачной ночи. Маркизе де Паиве было 36, а представителю прусского дворянства Гвидо де Доннерсмарку — 25. И он женился на ней, несмотря на протесты семьи и проклятия светского общества. Он построил для нее уже упомянутый особняк — Елисейские Поля, 25, со знаменитой лестницей из оникса. Этот особняк обошелся в 4 млн франков (или €12,8 млн). Роскошной жизни, казалось, не будет конца. Записи амбарных книг месье Бушрона 1870–1880-х полны заказов: бриллианты цветные и белые, жемчуга, изумруды, рубины, колье, эглеты, диадемы, броши. Последний визит Паива нанесла в ателье Бушрона за полгода до смерти. Сам ювелир признавался, что никогда не видел более алчной до любви и драгоценностей женщины. После смерти Паивы Гвидо де Доннерсмарк повторно женился на русской девушке Екатерине Слепцовой, которая родила ему двоих детей. Ей предстояло пережить страшное потрясение. Впрочем, ее подвело банальное женское любопытство. В родовом замке Доннерсмарков была тайная комната, куда новой жене вход был строжайше воспрещен. Воспользовавшись отлучкой мужа, вторая госпожа Доннерсмарк открыла эту комнату. В ее центре стоял аквариум, наполненный алкогольным раствором. В аквариуме плавала мертвая и абсолютно голая маркиза де Паива.

ВРЕМЯ НАЗАД ОТКРЫТАЯ АРХИТЕКТУРА РАССКАЗЫВАЕТ АННА ТОЛСТОВА

STIFTUNG MUSEUM KUNST PALAST, DUSSELDORF, GRAPHISCHE SAMMLUNG

STIFTUNG MUSEUM KUNST PALAST, DUSSELDORF, GRAPHISCHE SAMMLUNG

STIFTUNG MUSEUM KUNST PALAST, DUSSELDORF, GRAPHISCHE SAMMLUNG

__Urwerk UR103t

STIFTUNG MUSEUM KUNST PALAST, DUSSELDORF, GRAPHISCHE SAMMLUNG

STIFTUNG MUSEUM KUNST PALAST, DUSSELDORF, GRAPHISCHE SAMMLUNG

STIFTUNG MUSEUM KUNST PALAST, DUSSELDORF, GRAPHISCHE SAMMLUNG

__Бернд и Хилла Бехер показали красоту открытой конструкции

На Московской фотобиеннале открылась выставка фотографий супругов Бехер. Акведуки, цистерны, арочные мосты и мощные дороги — римская цивилизация оставила следы по всей Европе. Языческие храмы стали христианскими церквями, мавзолеи, виллы и театры разобраны на строительные материалы, а дороги, канализация и водопровод — то, что теперь называется инженерно-транспортной инфраструктурой, — служат до сих пор. Что оставит после себя современная европейская цивилизация? Лувр и Ватикан, ответят идеалисты. Газгольдеры, градирни, домны, угольные бункеры и сталелитейные заводы, отвечают реалисты Бернд и Хилла Бехер, на которых вот уже полвека ровняется концептуальная фотография во всем мире. Их ретроспективы прошли в музеях ранга MoMA, Tate и Центра Помпиду, их увенчали всевозможными лаврами, в том числе «Золотым львом» Венецианской биеннале и «фотографической Нобелевкой» — премией Хассельблада. Все эти почести — за один-единственный проект длиной в жизнь.

Они встретились в 1957 году в Дюссельдорфе. Оба учились в тамошней Академии художеств, оба фотографировали и стали работать вдвоем еще в студенческие годы — их объединила общая тема: промышленные сооружения, реестр которых они ведут с конца 1950-х. Крупноформатная камера, высокочувствительная черно-белая пленка, каждый объект увиден в мельчайших деталях сухим исследовательским глазом, как будто речь идет о технической фотографии из учебника для инженеров-строителей. Бехеры называли это «анонимной скульптурой»: конструкции со своей особой, неархитектурной эстетикой, где любой элемент обусловлен голой функцией, но при этом целое выглядит как сугубо художественная фантазмагория. Часто «скульптура» помещается строго по центру и снята фронтально — из таких кадров они потом начали составлять свои знаменитые «типологии»: целые атласы водокачек, тушительных башен и элеваторов, где в одну таблицу сводились дюжины похожих, как в задачках из серии «найди десять отличий», построек. Поначалу они не уезжали далеко от Дюссельдорфа, снимая в пределах земли Северный Рейн—Вестфалия: в Зигене, на родине Бернда Бехера, и в Рурской области, промышленном сердце Германии, культурный ландшафт которой менялся буквально на глазах. Мировая война стерла с лица земли гражданскую архитектуру старого немецкого города: на руинах разбомбленных средневековых кварталов возникали многоэтажки в русле «современного движения», и в этой смене стилей была некая историческая закономерность.

__Richard Mille RM017

__MB&F Horological Machine №2

Но мировые кризисы, настигавшие то одну, то другую отрасль тяжелой промышленности, мирным путем стирали с лица земли грандиозные творения немецкого инженерного гения, ставшие в конечном итоге залогом военной мощи Третьего рейха, и в этом была злая ирония истории. Доменные печи и шахтные подъемы, еще недавно казавшиеся конструкциями на все времена, как римские акведуки, сделались наследством уходящей эпохи. Постепенно география их исследований расширялась: вся Германия, Европа, Америка — за 50 лет они составили всемирный каталог инженерно-архитектурного наследия индустриальной эпохи, снятого без всяких сантиментов в духе объективистской фотографии XIX века, столь адекватной выбранному предмету. Они воочью наблюдали глобальную деиндустриализацию и оказались в первых рядах борцов за сохранение памятников промышленной архитектуры. Так, во многом благодаря их деятельному участию шахту «Цоллерн» в Дортмунде не снесли, а превратили в великолепный музей.

Но наибольший вклад в распространение нынешней музейно-антикварной моды на индустриальные сооружения они внесли самой своей «археологической» фотографией. Заставили нас любоваться орнаментами технических лестниц, труб, кранов, вентилялей и заклепок на фоне колоссальных стальных резервуаров и бетонных кратеров — так же, как мы не устаем любоваться красотой часового механизма в наш компьютерно-электронный век. Идея бесстыдно открытой архитектуры перешла в прикладное искусство, в малую пластику, в микроскульптуры, к которым, безусловно, относятся многие авангардные часовые шедевры нашего времени. Работы германских классиков как будто бы стали объектом пристального внимания современных часовых дизайнеров от Ришара Милля с его RM017 до Максимилиана Бюссера с MB&F и Феликса Баумгартнера с Urwerk.

ХРОНОГРАФ ТАКЭСИ КИТАНО В FONDATION CARTIER — МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

cartier И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

«Я хотел, чтобы публике было весело так же, как мне, когда я создавал свои работы. Этой экспозицией я хочу показать другое „искусство“, менее пафосное и доступное для всех», — говорит японский актер и режиссер Такэси Китано про свою первую выставку картин, видео и объектов в парижском фонде современного искусства Cartier. Для стеклянных стен этого почти прозрачного здания Китано не первый режиссер, выступающий в роли художника. Несколькими годами раньше фонд сделал ретроспективу Дэвида Линча, которая до сих пор путешествует по миру и даже успела побывать в Москве. Но если о художественных экспериментах Линча было известно давно, то Китано до последнего держал свое хобби подальше от публики, каждый раз отвечая отказом на предложения о выставке. Заманить режиссера в музейное пространство удалось лишь директору фонда Cartier Эрве Шандесу.

Два выставочных этажа и территорию сада Такэси Китано превратил в забавный аттракцион, который виден даже с противоположной стороны бульвара Распай, неожиданностей и доброй иронии. Неудивительно, что дети здесь визжат от радости, сражаясь с родителями за пистолет с красками, чтобы из него «расстрелять» очередного картонного динозавра. В мир детства отсылает и название выставки «Сын художника» («Gosse de peintre») — так дразнили в школе будущего режиссера, сына бедного маляра. Посетителей встречает улыбочивый манекен, воспроизводящий Китано в полный рост, который держит в правой руке собственный мозг. Месседж очевиден: здесь собрано все, чем занята голова художника, но только думать над этим совсем не обязательно. Есть, однако, и трагический подтекст у этого автопортрета: после тяжелой аварии, в которую Китано попал в середине девяностых, врачи настаивали на мозговой операции. На восстановление потребовалось несколько лет. Тогда и были написаны первые картины. Цветок каалы вместо головы у пингвина или подсолнух — у льва, два подсолнуха распустились в глазах у совы — причудливые животные-гибриды вошли в фильм «Фейерверк», который принес ему венецианского «Золотого льва» и мировую известность. На выставке картины дополнены вазами, которые точь-в-точь повторяют странных мутантов. Два зала отданы под видеопроекты. Часть из них — нарезка из собственных комедийных теле-

передач. Другой проект сделан по заказу фонда Cartier — это несколько скетчей, обыгрывающих стереотипы европейцев по отношению к Японии. Набор стандартный — самураи, гейши, суши, кабуки и каллиграфия. В мире художника Такэси Китано, как в детском воображении, возможно все. И идеальное сочетание юмора и фантазии находит воплощение в его фантастических объектах, которые заполнили весь второй этаж. Посреди зала взгромоздилась швейная машина Zinger, похожая на тяжеловесный конвейер, издающий устрашающие звуки и прикладывающий невероятные усилия для выпуска ничтожной швейной строчки, — так Китано подсмеивается над пафосным и неповоротливым современным искусством. Один из объектов вынесен в сад, где размещена небольшая деревянная площадка с лестницей на дерево. На одной ветке — цветущей — в маленьком дупле живет добрый дух, на другой — засохшей — в банковской ячейке, окруженный стопками банкнот, сидит алчный толстяк. А внизу помещено тело человека, в котором сосуществуют два этих начала. Справедливость, разумеется, торжествует: добряк довольно комфортно живет в сердце, а его вечному сопернику достается лишь печень.

На создание некоторых работ Такэси Китано подтолкнуло его давнее увлечение точными науками. Так, инсталляция, названная математическим термином «Probabilite du hasard», наглядно демонстрирует несоответствие масштабов времени в человеческой жизни и во вселенной. В вибрирующую сферу помещены разобранные на мельчайшие части часы, а хронограф отсчитывает время со дня его рождения — 18 января 1947 года. Циферблат у этих часов, разумеется, напоминает одну из самых знаменитых часовых моделей Cartier.

«Вероятность появления жизни на планете может сравниться с вероятностью того, что все части этих часов соберутся вместе», — утверждает Китано. Возможно, в один день эти часы и примут первоначальный вид. Но сегодня своей выставкой этот хмурый на вид, серьезный японец со шрамом на лице вывел другую теорию и играючи повернул ход своего хронографа вспять.

___ Модель Tank Solo была выпущена Cartier в 1977 году — в честь 60-летия первых часов Tank

Fondation Cartier pour l'art contemporain — один из самых интересных выставочных залов и культурных центров Франции. Марка Cartier создала его в 1984 году, доказав, что озабочена не только наследием, но и будущим современного искусства. Прозрачное здание на бульваре Распай, 261 построено знаменитым французским архитектором Жаном Нувелем

НАГЛЯДНАЯ АЖИТАЦИЯ СЕМЬ НОВЕЛЛ ДЛЯ IWC ПРОЧИТАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Пауло Коэльо —
семь новелл для IWC

— Энки Билал —
семь комиксов для IWC

Марка IWC — традиционный участник Женевского часового салона (SIHH). Премьерой этого года мануфактуры из Шаффхаузена стала обновленная и расширенная коллекция Portuguese, отметившая свое 70-летие. В Portuguese 2010 года входят часы с автоматическим и ручным подзаводом, реплики первых моделей линии, хронографы, вечные календари, яхтенные часы. Главной моделью линии являются сложные часы Portuguese Tourbillon Retrograde с корпусом из платины. Данная коллекционная модель лимитирована 250 экземплярами

Время от времени марки издаю про себя книги в жанре «пятьдесят героических лет». Славная мануфактура IWC давно заслуживала подробного рассказа — от сотворения ее часового мира и до наших дней. Такую книгу написал журналист и эксперт седобородый немец Манфред Фритц. Он редактирует газету, а на досуге занимается часами. Книга, на которую он потратил три года работы, называется «IWC Schaffhausen. Engineering Time since 1868», весит четыре с лишним кило и стоит столько, сколько стоят часы какой-нибудь менее знаменитой марки. Но в эту фундаментальную историю вплетена другая история, а в книгу вложена другая книга, не документальная, а вовсе даже художественная, которую сделали вместе писатель Пауло Коэльо и художник Энки Билал.

Пара авторов выступает в неравном весе. Шестидесятилетний Пауло Коэльо — высокочитаемый бразильский литератор, его книги раскупают по всему миру, мы не исключение. Среди поклонников его «Алхимика» — Владимир Путин и Никита Михалков. Через месяц выйдет его книга про то, как он, бразильский писатель, три года назад пересек Россию от Москвы до Владивостока на транссибирском экспрессе. «Когда я был на Байкале, вода была плюс два — я прыгнул в нее не раздумывая, как лев, мои охранники вскрикнуть не успели, а я уже был в воде!» Это Коэльо рассказывает мне, затягиваясь сигаретой и встряхивая смешным конским хвостиком на шее под лысым черепом. Он типичный пижон, большой любитель часов, не прочь похвастаться своими IWC — платиновыми Portofino Hand-Wound из прошлогодней винтажной коллекции и Aquatimer, с которым и в Байкал не страшно прыгать. По просьбе президента IWC Джорджа Керна он написал семь новелл о часах. «Литература похожа на часы, — говорит Коэльо. — Вы смотрите в книгу, вы видите слова и буквы, а потом за ними открывается история, литература. Вы смотрите на часы, вы видите стрелки и цифры, а потом за ними открывается история, время». Он говорит парадоксами и с удовольствием строит из себя вдохновенного безумца с кофе и сигаретой. Путешествуете ли вы во времени? Сколько угодно раз! Любите ли вы безумцев? Мы все безумны!

Энки Билал у нас почти неизвестен, но для всего франкоязычного мира, где комиксы, рисованные ленты BD bandes dessinees признаны девятым искусством, он важнее, чем Коэльо, Путин и Михалков, вместе взятые. Билал — великий рисовальщик, мастер рассказывать истории, не закапываясь в слова. Уроженец Югославии Энес Билалович, он живет во Франции с восьми лет, говорить предпочитает по-французски, но помнит несколько важных русских слов из первого класса белградской школы. Смесь чешской и боснийской крови с прививкой французской культуры делает его особенным автором BD. В его историях много черной горечи, много пессимизма, секса, смерти, выдуманной политики, которая ничем не лучше настоящей. Он до сих пор жалеет, что двухполярный мир его детства, где коммунизм уравновешивался капитализмом и белое резко отличалось от черного, смазался в угрожающую современную картину. В своей парижской мастерской он создает истории детей, родившихся под бомбами в Сараево, или людей, оказавшихся в чернобыльской зоне. Он поклонник Тарковского, но терпеть не может высокое искусство и длинную речь. «Я не в силах больше смотреть на трехчасовые спектакли и на режиссерские фильмы». Он — за рваное сознание, короткие образы и короткие реплики, благо бесконечные литературные периоды не вложить в уста героев комикса. «Пузыри» не выдержат и лопнут. Он сторонник литературного «цаппинга». Мастер иллюстрированной книги, которая дает ему средства к существованию, он выступает за книгу электронную, за возможность одновременно держать в руках десять писателей и при необходимости переключиться с Коэльо на другую программу. Мне кажется, он с большим удовольствием написал бы эту историю сам, разбив ее на короткие реплики и резкие кадры, а не выступал бы иллюстратором чужой прозы. Но он тоже любит часы, считает их магическим механизмом и давно носит пилотские IWC, которые подарила ему жена. Журналисты допытывались, каково было работать с маркой и не испытывали ли Коэльо с Билалом каких-нибудь трудностей, связанных с задачей прославить марку. На эти вопросы ответил Джордж Керн: «Когда ты приглашаешь художников, попробуйте только объяснить им, что надо делать, — они просто пошлют вас куда подальше. От нас зависит только одно: выбрать правильных людей и больше им не мешать».

ДОМ С МАЛЬТИЙСКИМ КРЕСТОМ ЗДАНИЕ БЕРНАРА ЧУМИ ДЛЯ VACHERON CONSTANTIN ОЦЕНИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Мануфактура Vacheron Constantin по проекту Бернара Чуми в женевском пригороде Plan-les-Ouates

— Хозяин — президент Vacheron Constantin Хуан Карлос Торрес

— Строитель — архитектор Бернар Чуми

— Это было просто мучение, — говорит мне знаменитый архитектор Бернар Чуми. — Когда я строил мануфактуру Vacheron Constantin, мы проводили дни напролет в спорах обо всем — от формы кровли до того, как будут выглядеть краны в туалетных комнатах. Это был один из самых сложных моих заказов, давно я не встречал таких привередливых клиентов.

— Это было просто мучение, — говорит мне глава Vacheron Constantin Хуан Карлос Торрес. — Я давно не встречал таких привередливых архитекторов. Хорошо, что я привык общаться с часовщиками. Архитекторы — они ведь сродни часовщикам. Они ведут себя как оперные дивы, они полны гордости. Расступитесь, я часовщик, расступитесь, я архитектор. И как всегда с архитекторами и с часовщиками, вам надо взять их дизайн и сделать по-своему.

В женевском пригороде Plan-les-Ouates собрано столько мануфактур главных часовых марок, что его в шутку называют Plan-les-Watches. Здесь расположены фабрики Piaget, и Chopard, и Rolex, и многих других, но, по-моему, самое лучшее здание построил здесь для Vacheron Constantin архитектор Бернар Чуми.

Это был подарок на 250-летие. До этого жизнь марки делилась между тремя местами. Во-первых, знаменитой штаб-квартирой на острове в центре Женевы. Она существует с 1775-го — года основания мануфактуры. Там сейчас открыт музей Vacheron Constantin. Во-вторых, фабрикой в Вале-де-Жу в 75 км от Женевы, где находятся лаборатории, производят комплектующие и собирают некоторые самые сложные модели. И в-третьих, старыми мастерскими на женевской улице Ascasias, где было сосредоточено основное производство и которые марка покинула без особых сожалений. Новый участок площадью 30 тыс. квадратных метров был выставлен на архитектурный конкурс, в котором приняли участие пять известных архитекторов из Италии, Испании, Великобритании и Франции. Во втором туре победил Бернар Чуми, француз и швейцарец, уроженец и воспитанник швейцарской Лозанны. Он прославился четверть века назад, когда выиграл очень важный конкурс на парк Ла-Виллет в Париже. Среди его последних работ — недавно открывшийся музей Акрополя в Афинах, музей

современного искусства в Сан-Паоло и Нью-Йорке. Одним из критериев выбора, сказали мне, была человечность его архитектуры. Искали архитектора без огромной мастерской вроде норман-фостеровской, выбрали людей, понимающих прелесть ремесленной, мануфактурной работы. «Нам нужен был человек, способный вложить в проект свою личность и свой труд, а не только дать идею и в конце подписать планы». И хотя Чуми не раз жаловался в процессе работы, что его участие в проекте требует слишком уж ручного режима управления, итог замечателен.

Идею нового здания для старинной женевской мануфактуры архитектор определил так: «Вневременная форма, которая принадлежала бы нашему времени». Поверхность здания — крыша и одновременно стена — изогнутая металлическая оболочка, нечто вроде волны, на гребне которой вознесен мальтийский крест, знак Vacheron Constantin. Наружная поверхность оболочки — нержавеющая сталь, один из самых авангардных материалов; внутренняя — дерево, один из самых традиционных. А главное — здание со всех сторон открыто дневному свету: перекрытия этажей в вестибюле, лестничные марши и площадки — все сделано из стекла. Атриум дома так же прозрачен, как знаменитые скелетированные механизмы Vacheron Constantin.

Хай-тековская конструкция для 250-летней марки? Но ответ на то, почему историческая марка строит себе такое модернистское здание, дал мне еще прежний глава Vacheron Constantin Клод-Даниэль Проллок, который начал строительство: «Мы хотим не храм престижа, а средство производства. К чему нам итальянское палаццо? Или храм Василия Блаженного? Все наши произведения имеют ясную дизайнерскую основу. И в этом смысле новая фабрика для нас традиционна».

Эта фабрика традиционна для Vacheron Constantin и в смысле взаимоотношений пространств. Если здание — портрет мануфактуры, то данный Чуми портрет очень симпатичен. Иерархическая пирамида здесь перевернута. На нижних этажах расположено производство, на средних уровнях размещены разнокалиберные начальники, а козырное место под крышей, где должны были бы гнездиться самые большие боссы, отдано всем. Здесь расположен вашионовский ресторан для сотрудников, где по большим праздникам все могут собраться за семейным столом. Так и произошло в дни последнего Женевского салона, когда торжественный прием марка с блеском дала в своей роскошной заводской столовке.

Конечно, заказывать мануфактуру мастеру современной архитектуры — это признак скорее богатых 2000-х, когда будущее рисовалось на архитектурных планшетах в самых радужных тонах. И все же нельзя не уважать за это Vacheron Constantin. Им не надо утверждать свою важность фальшивым мрамором и псевдоримскими колоннами. Они способны говорить с современниками на языке современного им искусства.

Коллекция Quai de l'Île Vacheron Constantin — собрание часов, созданных по архитектурным канонам. Причем Vacheron Constantin предлагает роль архитектора собственному клиенту, который может лично выбрать материалы для будущих часов

ПЕРЕВОРОТ КОЛЬЦА 20-ЛЕТИЕ КОНЦЕПЦИИ POSSESSION PIAGET ОТМЕЧАЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Дебютные часы
концепции
Possession, 2005

— Кольца
Possession, 1998

Possession — это именно ювелирная концепция, а не просто название невероятно успешной в коммерческом плане коллекции Piaget. Концепция Possession принадлежит к конструктивным, композиционным ювелирным линиям, к которым, вне сомнений, следует отнести также и более старую линию Harry Diamonds швейцарского дома Chopard (1976). Несмотря на внешнюю разницу, две концепции имеют общую задачу — перевести драгоценный предмет из области объекта неподвижного, застывшего в разряд подвижной скульптуры, развивающегося объекта. Если в Harry Diamonds для этого был придуман ход размещения бриллиантов в объем между циферблатом и сапфировым стеклом часов, то в Possession движение достигается более простым способом — путем скольжения одного, меньшего по размеру кольца по кольцу более крупному. Стоит также отметить, что в Piaget неоднократно развивали сложную тему драгоценного движения. Из их последних опытов в этой области можно назвать концепцию Magic Hours (2008), часов с крутящимся овальным корпусом, который фиксируется в трех положениях. Линия Possession стартовала с кольца: первое, очень простое ювелирное украшение под этим названием было представлено в середине апреля в Женеве в фирменном магазине марки. Изначально в Piaget рассчитывали покорить только лишь новобрачных: Possession, состоящие из двух крутящихся друг на друге колец, позиционировались как оригинальные свадебные украшения (и само их название — «Обладание» — указывало на пускай и торжественный, но еще и эротический момент). Дебютные Possession были сделаны из белого и желтого золота и не содержали на себе никаких иных штрихов — вроде бриллиантового pave. Эффект украшения заключался не в каком бы то ни было орнаментальном декоре, а как раз в подвижной и стопроцентно минималистской конструкции. Вне сомнений, кольцо Possession можно считать одним из первых драгоценностей наступившей в 1990-е эры минимализма. Кроме того, Possession вновь обратили внимание на забытый жанр sound jewelry, драгоценностей, издающих мелодичные звуки, — в данном случае они появлялись благодаря скольжению колец. В 1991 году минималистская линия немного обросла славным драгоценным жирком: появились кольца Possession с белыми бриллиантами. Бри-

— Кольца
Possession, 2010

лиантовых версий было три: с солитером, с семью бриллиантами и, наконец, с полным pave. В 1992-м к белому драгоценному семейству прибавились и цветные драгоценные камни, разумеется, все главные — рубины, сапфиры и изумруды, украшавшие Possession в самых различных комбинациях. Таким образом, с минимализмом было покончено: и драгоценности Possession вновь играли на той самой лире, которая некогда и породила их — на лире диско-украшений 1980-х, предметов знойных, ярких, заметных, аппетитных, увлекательных (тема диско потом еще не раз волновала умы дизайнеров Piaget и воплотилась в великой модели Discobol 2006 года). Позднее настойчивое стремление самой компании Piaget к тому, чтобы сделать часть своих текущих ювелирных коллекций как можно более классическими, привело к тому, что кольца, подвески, колье, серьги, а также кольца Possession становились все более торжественными и парадными предметами. Разрядить застывшую атмосферу было решено в 2005 году выпуском одноименных часов, корпус которых обладал движущимся безелем, ободком, в который был инсталлирован белый бриллиант. Часы Possession обладали и еще одним характерным признаком почерка Piaget: они носились на съемных разноцветных ремешках. 20-летний юбилей в Piaget отметили выпуском новой серии Possession: концепция все та же, два кольца в одном, только верхнее теперь сделано в виде толстой цепочки. Цепочка, безусловно, это дань нынешней острой моде на подобные плетения, но, имея в виду благополучную и радостную жизнь Possession в минувшие два десятка лет, можно быть уверенными: эта цепочка переживет всех остальных товаров.

— Рекламная компания
Possession Piaget, 1991

филипп
леопольд
метцгер
глава piaget

Почему линия Possession имеет такой успех? Потому что в ней сошлись три важных момента. Во-первых, это прекрасный свадебный подарок. Во все времена девушки выходят замуж, кризис или не кризис, им все равно. Но выбор обручальных колец всегда достаточно стандартен, а тут им прилегают не просто кольцо, не просто Piaget, а еще и игрушка. Все любят игрушки, особенно невесты.

Possession — это дизайнерская вещь, которая движется. Украшениями надо «обладать», а для этого вы должны иметь возможность их двигать, крутить, вступать с ними в тактильный диалог. Когда-то люди перебирали четки, теперь они играют со своими часами и драгоценностями. Это во-вторых. И в-третьих, я помню фокус-группы, на которых о Piaget говорили как о марке недоступной, сказочно дорогой. Линия Possession открыла путь к Piaget относительно молодой аудитории, стала так называемым продуктом инициации. Кольцо Possession — это еще и обручение с нашей маркой

ЮВЕЛИРЫ У ВЛАСТИ

220 ЛЕТ ШАУМЕТ ПОЗДРАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Наполеон**, первый консул (1803), **Мария-Луиза**, императрица (1812)

— **Chaumet Dandy**, 2008

— **Рекламная афиша**, 1920

— **Костюмированный бал**, драгоценности Chaumet, 1891

— Пчела, личный знак Наполеона, — элемент современных украшений Chaumet, 1990

беатрис
де плинваль,
chaumet

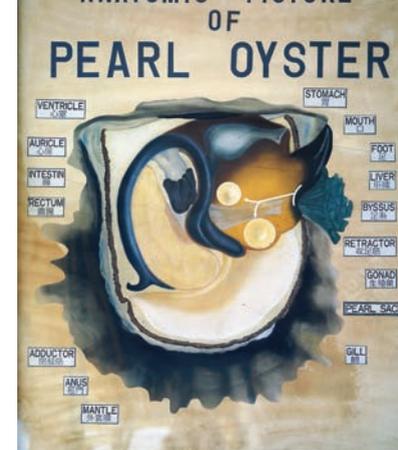

Chaumet отличает не только самая длинная история. Для нас характерны и особые темы. В первую очередь это внимание к мемориальным датам и историческим событиям: можно сказать, что мы самый государственный ювелирный дом Франции, ведь и слава наша началась с Наполеона Бонапарта. Во-вторых, мы и сегодня производим те предметы, которые характеризуют старое искусство. К таким стоит отнести украшения для головы. Эти вещи иногда стоят около миллиона евро, но мы все равно включаем их в наши новые коллекции. Новая линия «Жозефина» не стала исключением: в ней сразу представлены две диадемы из платины и бриллиантов.

В 1790 году 40-летний ювелир Мари-Этьен Нито, основатель дома, который спустя почти век получит имя Chaumet, открыл в Париже на rue Dauphine магазин: казалось бы, трудно было выбрать время еще более неудачное для производства драгоценностей. Только свершилось взятие Бастилии, а до казни главной европейской кокетки XVIII века — французской королевы Марии-Антуанетты оставалось три года. Революционное десятилетие ювелир Нито все же пережил, мудро делегировав своего юного сына к удачливому генералу Бонапарту (Франсуа-Рено Нито принимал участие в итальянской кампании). Восхождение маленького капрала к вершинам власти — сначала, с 1799-го, он первый консул (и в 1803-м Нито делает для консула золотую шпагу, в эфесе которой горный хрусталь), потом, с 1804 года, император — принесло удачу ювелирному семейству. Именно Нито было поручено изготовить часть коронационных регалий для Наполеона I и его первой жены Жозефины. Позднее, когда Наполеон женился на австрийке Марии-Луизе, ювелиры Нито принялись изготавливать украшения и для новой императрицы: так, в современном ассортименте Chaumet существует линия ABC, в которую входят акротические браслеты, почти точные копии украшений работы Нито от 1810 года, сделанных для Марии-Луизы. Наполеоновская история тоже не была со временем забыта: во-первых, Нито-младший был участником операции «100 дней», а во-вторых, пчела, знак на личном гербе императора, до сих пор является важным элементом в украшениях Chaumet. Во время Первой империи марка носила имя Nitot & Fils: отец и сын специализировались на изготовлении очень сложных ювелирных предметов в духе историзма. Эта ориентация на императорские парадные пышные вещи наложила отпечаток на почерк Chaumet: главными украшениями дома считаются драгоценности для головы — тиары, диадемы, позднее, во второй половине XIX века, к ним добавились более легкие эгреты, а в 1910-е еще и бандо. Второй этаж исторического магазина Chaumet

(Вандомская площадь, 12, открыт в 1907-м) представляет сегодня небольшой музей: на стенах — слепки и рисунки выдающихся тиар. В 1830-х дело отца и сына Нито переходит в руки другой семьи — ювелиров Фоссенов, отца Жан-Батиста и сына Жюля. Однако выбранный Нито художественный стиль не меняется — это по-прежнему «имперские», могущественные, государственные драгоценные вещи. Фоссенам без труда удается привлечь и иностранную клиентуру, в том числе и русских аристократов и олигархов, например Анатолия Демидова, мужа принцессы Матильды, племянницы будущего Наполеона III (широко известна брошь-булавка в виде Арлекина, сделанная Фоссенами для Демидова в 1841 году). После революции 1848 года ювелирное дело Нито-Фоссенов попадает уже в третьи руки — отца Жан-Валентина Мореля и сына Проспера Мореля. Их правление, выпавшее на благодатное для роскошной жизни время Второй империи, было отмечено изготовлением парадных сетов, тиар, диадем, а также витиеватых ваз в стиле ренессанса. В 1880-м дом обретает свое нынешнее название — Chaumet, по имени нового ювелира и владельца Жозефа Шоме. Шоме был выдающимся рисовальщиком, сумевшим сопрягать модные тенденции (например, периода модерна) с историческими формами и сюжетами. Даже в начале стремительного XX века Chaumet удается сохранять невероятно возвышенный слог: в 1900–1920-х драгоценности для головы переживают второе рождение. Сегодня Chaumet — очень социально ориентированная марка, работающая на настоящую «высокую» буржуазию, на самые ее верхи (недаром драгоценности Chaumet предпочитает первая леди Франции Карла Бруни-Саркози). Чтобы любить, носить драгоценности и часы Chaumet, нужно иметь серьезную ювелирную родословную и действительно разбираться в ювелирном искусстве — в противном случае просто трудно понять их. Chaumet предъявляет требования не только к своим клиентам, но и в первую очередь к себе: даже самые миниатюрные украшения вроде золотых пчелы или паука из коллекции Attrape-moi несут на себе отпечаток истинно великих драгоценностей.

РЕЦЕПТ УСТРИЦЫ НА ФЕРМЕ MIKIMOTO ПОБЫВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Наглядное пособие на фабрике Mikimoto

— Дом Кокичи Микимото расположен рядом с жемчужной фермой

— Катер Mikimoto у берегов жемчужного острова

— Стенд Mikimoto на Базельской выставке: раковины и драгоценности

Компания Mikimoto выпускает до 20 коллекций в год. Среди них — сезонные и подарочные линии, свадебные собрания, тиары, диадемы, а также украшения-реплики, сделанные по эскизам марки 1910–1940-х годов

Юго-восток Японии, префектура Ми, архипелаг Татокushima с центральным островом Тоба — таков адрес жемчужного дома Mikimoto, основанного в 1893 году уроженцем этих мест Кокичи Микимото. Спешим подчеркнуть, что адрес производственный, ателье по изготовлению high jewelry и исторический флагманский магазин находятся в токийской Гиндзе. В городке Тоба, где в 1858 году родился жемчужный предприниматель, на одноименном острове сегодня открыт трехэтажный Музей жемчуга, на девяносто процентов посвященный деятельности Кокичи Микимото. Впрочем, еще одним памятником Микимото может считаться и национальный японский аттракцион — шоу женщин-ныряльщиц. В теплое время года шоу проходит ежедневно: деревянный кораблик подвозит к берегу маленького Тобы трех купальщиц, одетых в белые одежды. У каждой купальщицы в руке деревянное ведро, с которым она прыгает в воду. Ее задача — собрать в ведро материнские устрицы, те, которые в дальнейшем дадут жизнь жемчугу акойя. Старая ферма Mikimoto, где находится также и дом Микимото, который незадолго до его смерти в 1954 году посетил самый важный клиент — японский император, это, во-первых, почти бесконечные жемчужные плантации. А во-вторых, это фабрика, размеры и техническое оснащение которой не изменились со дня основания марки. И так, фабрика вмещает в себя 20 столов, за которым сидят смиренные японские работницы, и еще 2 стола для начальников. Техническое оснащение бесхитростное: ведра с устрицами и пинцеты разного размера. На стене висит плакат, на котором изображено анатомическое строение моллюска. В чем заслуга Кокичи Микимото перед собственной страной и миром драгоценностей? Он изобрел рецепт выращивания культивируемого, идеальной формы жемчуга. За промышленную основу Микимото был взят, впрочем, вполне естественный процесс. Вспомним, как именно появляется природный жемчуг, по форме больше напоминающий рис. Песчинка случайно, с течением воды, попадает внутрь устрицы, и ошарашенное прибытием живое существо разворачивает перед песчинкой оборону. Устрица начинает выделять специальную слизь, которая, становясь перламутром, обволакивает слой за слоем песчинку — так и получается жемчуг, натураль-

ный, а потому неровный по форме и окраске (такой еще часто называют барочным). Кокичи Микимото решил помочь природе: вместо неровной песчинки он (и лично в том числе — на первых порах деятельности своей фирмы будущий жемчужный король работал вдвоем вместе с верной супругой Юми) помещал вместо песчинки внутрь устрицы идеальную «болванку», шарик, вырезанный из куска раковины. Шарик с помощью пинцета юный мастер Микимото накрывал сверху кусочком «ткани», вырабатывающей перламутр («ткань» он брал из другой устрицы). Потом «оплодотворенная» таким образом материнская устрица отправлялась в сетку-кулек, который впоследствии и опускался в воду. Скопление кулечков является жемчужной плантацией, состояние которой специальный водолаз проверяет два раза в неделю (в зависимости от времени года и температуры воды кульки то опускают глубже под воду, то, напротив, поднимают почти до самой поверхности). Минимальный срок для выращивания жемчужины — два года, и только пять процентов выращенного жемчуга будет включено в собственно украшения Mikimoto, которые традиционно изготавливаются в Токио. Остальной жемчуг уйдет на косметические нужды, будет продан на токийской жемчужной бирже или будет вовсе отбракован. «Процесс выглядит довольно просто, однако Кокичи Микимото понадобилось долгих пять лет, чтобы отработать до совершенства эту рецептуру», — рассказал нам директор жемчужной фабрики в Тобе. Но зато теперь эта рецептура действует безукоризненно: с 1924 года дом Mikimoto является официальным поставщиком японского императорского двора.

ЧЕРНОЕ ПЛАТЬЕ ДЛЯ ЧАСОВ НА МАНУФАКТУРЕ CHANEL ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

десять лет назад дом chanel решил, что он будет делать настоящие часы, а не «МОДНЫЕ»

Эта фабрика в Швейцарии появилась у Chanel после того, как знаменитый французский дом моды решил, что он должен иметь «настоящие», а не просто «модные» часы. Они могли бы пойти по пути почти всех модных марок, а именно доверить свое производство другим, профессионалам отрасли, поставив на законченном продукте свое имя. Можно было наладить и собственное сборочное производство из деталей, купленных у разных поставщиков — что не считают зазорным и часовые марки. Можно было, наконец, стать часовой мануфактурой. Так или почти так поступили в Chanel.

Разрабатывать собственные механизмы — огромные деньги и большая работа, которая по силам только природным часовщикам. Для Chanel это было бы не умнее, чем проектировать собственный самолет, чтобы на нем летать на модные показы. Поэтому механизмы мастера Chanel взяли готовые — те, которые тикают в 60% часов «swiss made» — надежные, хорошо известные и доступные механизмы фабрики ETA, принадлежащей Swatch Group.

Но во всем остальном руководители часового департамента Chanel решили быть совершенно независимыми. И компенсировать простоту готовых механизмов совершенством фирменного корпуса — его технической сложностью и свойственной великой марке эстетикой. «В черном цвете заключено все, в белом тоже, они обладают абсолютной красотой, это сочетание идеально», — говорила Коко Шанель. Стиль Chanel — чистые линии, четкие белые и черные цвета.

Опираясь на этот рецепт, и спроектировал свое знаменитое часовое семейство J12 дизайнер Жак Элле, занимавший в компании удивительную должность «ответственного за вкус». Он не собирался приспособлять свои модели к уже существовавшим возможностям, он хотел совершенно новый продукт. «У нас не было технологии, которая могла бы создать то, что я придумал», — писал Жак Элле. — Никто не был в состоянии дать мне такую блестящую черную поверхность, как я хотел». Ему нужна была керамика, которая к 2000 году (к появлению культовой модели J12) оставалась еще достаточно редким материалом, подвластным немногим маркам, вроде Rado. Никто не мог предположить, что керамика, неубиваемая, неаллергенная, немагнитная, станет едва ли не главным стратегическим часовым материалом XXI века.

Для создания керамических моделей Chanel нужно организовать собственное производство. Решение было найдено в одной из столиц швейцарской часовой индустрии — в городе Ля-Шо-де-Фон. Здесь была приобретена большая фабрика, которая давно специализировалась на часовых браслетах,

корпусах, застежках. Фабрику реконструировали, оснастили новыми машинами — и заставили работать на производство комплектующих для корпусов часов Chanel, а особенно, конечно, для серии J12. От всех виденных мною фабрик Chanel отличает лишь одно — здесь не идет сборка механизмов, все остальное — как у всех, даже знаменитые сверхточные и сверхдорогие машины CNC. Просто здесь они с такой же часовой точностью делают детали корпусов и браслетов, которые потом попадают в руки сборщиков и ювелиров.

На фабрике в Ля-Шо-де-Фон сосредоточено все керамическое производство, покрывающее нужды Chanel и еще нескольких часовых марок поменьше, размещающих здесь свои заказы. Этот секретный объект с машинами для обжига при 1000°C, которые стоят посреди суперсовременного цеха, как русская печь в традиционной избе, иногда разрешают посетить журналистам — попросив спрятать подальше фотоаппарат. Видевшие до этого керамику только в готовых часах, они могут посмотреть, как пластмассовые на вид звенья браслета, крошащиеся в руках, превращаются в сверкающие детали ювелирной точности, лишь немногим уступающие в твердости алмазу (9 против 10 по интернациональной шкале MOHS).

До этого я полагал, что корпус у J12 полностью керамический. Я ошибался: это классический металлический корпус, с удивительной тщательностью одетый в керамическую кольчугу — черного или белого цвета. Керамика накладывается на корпус и на кольцо циферблата с помощью такой же багетной насадки, как и драгоценные камни, которые используются в ювелирных моделях. Цвету уделяют особое внимание. Например, когда белая керамика на кольце не удовлетворила своим оттенком дизайнеров, ее заменили эмалью под сапфировым стеклом.

С другими цветами, кроме черного и белого, проблема одна. Пока что недостижимы интенсивные краски, они выходят пастельными, разбеленными, но яркая цветная керамика явно появится очень скоро. Уже в этом году на Базеле были показаны синие часы для ныряльщиков — J12 Marine. Что же касается механизмов: уже в 2005 году появился турбийон J12 — первый турбийон Chanel и первый в мире турбийон на керамической платине в керамических часах. В 2008-м был показан «мануфактурный» механизм 3125, разработанный совместно с Audemars Piguet, а в феврале этого года часовой гений Джулио Папи (из конструкторского бюро Renaud & Papi, принадлежащего Audemars Piguet) поразил публику авангардными Chanel J12 Retrograde Mysterieuse. Ну а «одежду» для часов марка создает сама. И это и вправду одежда уровня Chanel.

Десятилетие культовой модели J12 в Chanel решили отметить инновационной версией J12 Retrograde Mysterieuse. Это радикальная часовая скульптура с многоуровневым циферблатом, упакованная в знаменитую форму J12. Корпус диаметром 47 мм сделан из фирменной керамики, черной или сливочно-белой. Браслет — керамический, с 46 звеньями. «Сердце» часов — Chanel Calibre RMT-10, интересный инновационный механизм с турбийоном и ретроградной функцией, придуманный Джулио Папи

ПУТЕМ НАПОЛЕОНА ПО RUE DE LA PAIX ПРОГУЛЯЛАСЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

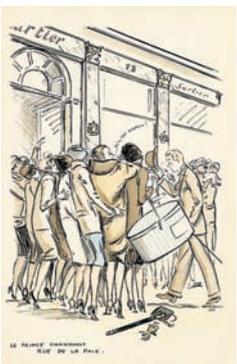
__Брошь Peacock
Cartier

__Духи Cartier
можно заказать
на первом этаже
исторического бутика

Визит «очаровательно», как писала французская пресса, принца Уэльского, будущего британского короля Эдуарда VIII, в бутик Cartier на улице Мира собрал множество его поклонниц. Парижской полиции пришлось тогда даже перегородить улицу, чтобы принц мог спокойно зайти в магазин. Карикатура конца 1920-х годов

Улицу Мира (Rue de la Paix) можно сравнить с рекой, впадающей в море: этим морем должна быть признана, конечно, Вандомская площадь. Всемогущий министр Лувва убедил Людовика XIV «прорубить» на месте средневековых построек большую площадь, которая своей современностью и красотой могла быть воздействовать на иностранных послов, прибывающих в Лувр из Версаля. Людовик XIV, обожавший все виды государственного пафоса, без долгих раздумий дал согласие, и архитектор Жюль Ардуэн-Мансар выстроил восьмиугольную площадь, закрытую с трех сторон (площадь была закончена в 1699-м, однако часть зданий достраивалась до 1720-го). На месте будущей улицы Мира в то время располагалась скромная обитель монастыря капуцинов, а также особняк мадам де Помпадур. Их позднее повелел снести Наполеон Бонапарт, чтобы «прорубить» сквозную магистраль через Вандомскую площадь. Новая улица получила имя нового императора, а в улицу Мира была переименована после взятия союзниками Парижа в 1814-м.

В начале XIX века Вандомская площадь владела славой государственного значения: здесь в 1807-м по приказу Наполеона в честь победы под Аустерлицем была воздвигнута 44-метровая колонна, отлитая из русских и австрийских пушек (колонну, впрочем, установили на месте снесенной в черную годину Великой французской буржуазной революции бронзовой статуи Людовика XIV). В отличие от торжественной и парадной Вандомской площади улица Мира несла на себе столь важные для столицы мировой роскоши коммерческие функции: здесь сидели торговцы — от продавцов лимонада до портных, парфюмеров и обувщиков. Почти с самого рождения улицы обосновались на ней и ювелиры: первый магазин драгоценностей — дома Mellerio Dits Meller — открылся еще в 1814-м. Этот бутик, кстати, существует и сегодня, магазин старейшей парижской мастерской по изготовлению рубашек Carvet, расположенный по соседству с нынешним трехэтажным бутиком Boucheron.

Эпоха Второй империи с ее культом роскошной жизни, а также активной перестройкой Парижа под руководством префекта Сены, друга императора Наполеона III барона Эжена Османа, сделала коммерческую улицу Мира

территорией предметов savoir de vivre — сюда за модными товарами заходили не только парижане, но и иностранцы. Несмотря на местное ателье личного портного императрицы Евгении англичанина Ворта, бюро ее личного парфюмера Герлена (потомки которого в 1909 году выпустили духи под названием Rue de la Paix) и персонального обувщика Вье, улица Мира со временем становилась все более и более драгоценной: золотых и серебряных дел мастера играли здесь первые роли. Из знаменитых ювелирных брендов нужно упомянуть исторические магазины Boucheron (открылся в 1893-м), Cartier (в 1899-м), а также Veve (в 1904-м). Два первых магазина не изменили адреса, но, увы, не дожидаясь наших дней прекрасный дом Veve с его фирменным бутиком. Однако в прошлом столетии на улице Мира появились точки многих других мастеров дорогостоящих украшений.

Улица Мира — это больше чем торговое пространство. На эти скользкие от мимолетных дождей тротуары ступали ноги британских королев и греческих королев, индийских махараджей и русских великих князей: символично, что улица носит название «улица Мира». Царствующим особ привлекала не только возможность в аутентичной, «бутиковой» обстановке сделать какой-нибудь заказ. Улица Мира — это парижская атмосфера, это настоящая шумная улица с толпами зевак, жаждущих увидеть что-нибудь любопытное — хотя бы даже и в витринах. Конечно, сегодня уже почти невозможно встретить значительную королевскую особу, ведь монархий на свете осталось немного.

Но и сама улица Мира изменилась за вторую половину XX века. Несмотря на появление на ней новых бутиков, все-таки она отчасти утратила свои

— ОТЕЛЬ **Park Hyatt Paris Vendôme** расположен между дорогих магазинов

лидирующие позиции. Эпицентром *savoir vivre* и *luxury goods* считается теперь Вандомская площадь с гранд-отелем Ritz (открылся в 1898-м), с которым не могут соперничать ни новенький, вполне процветающий Park Hyatt Place Vendome, расположенный на улице Мира в доме 5, ни достопримечательный старинный Hotel Westminster (дом 13), отдавший некогда часть помещений Альфреду Картье для постройки магазина Cartier. Вандомская площадь с грандиозными бутиками, бастионами французского люкса — Chanel, Breguet, Van Cleef & Arpels, Mauboussin, Boucheron, Chaumet (дом 12, легендарный особняк, в котором умер Фредерик Шопен и где находилось русское посольство) — ныне считается более важной в международной гламурной географии, чем улица Мира.

Кстати, в моде «на Вандом» сыграл большую роль не только предприимчивый Цезарь Ритц и его грандиозный «отель нового типа», но и сами парижские ювелиры. Так, например, ювелиры Boucheron в чем-то заслуженно считают себя первооткрывателями Вандома. Обустраивая свой магазин в бывшем особняке графини де Кастильон в 1893 году (до этого мастерская и магазин Фредерика Бушрона располагались в Пале-Рояль) на углу Вандомской площади и улицы Мира, мастера Boucheron не смогли получить столь желанного адреса именно на улице. В итоге им достался адрес «place Vendome, 26». В то время это считалась гораздо менее престижным, чем сейчас, однако со временем в Boucheron стали со значением говорить, что именно они первыми из ювелиров почувствовали всю важность Вандом-

ювелиры обосновались на улице мира сразу же после ее появления. **первый бутик открылся здесь в 1814 году**

— Часы **Pont des Amoureux** Van Cleef & Arpels

— Брошь **Cameleon** Boucheron

ской площади. В 1906-м Boucheron поддержала молодая марка Van Cleef & Arpels, открыв свой первый, а ныне флагманский и исторический бутик по адресу place Vendome, 22. На фотографиях начала XX века можно увидеть, что благородный ювелирный бутик соседствует с автомобильным ателье Renault, на месте которого сегодня, судя по всему, находится магазин Chanel.

Утратив прежнюю помпезность, улица Мира между тем смогла сохранить свое неподражаемое обаяние и даже, если угодно, старый французский шик. На короткой дистанции — от Вандомской площади до площади Оперы можно увидеть все типы парижской толпы. Это и служащие дорогих магазинов, выбегающие под дождь на чашку кофе и сигарету в крошечные кафе. И сотрудники отелей в черно-золоченой униформе, отчаянно пытающиеся запарковать автомобили. И иностранные влюбленные с коробками Tiffany & Co., Montblanc, Cartier, Bvlgari, Van Cleef & Arpels, Blancpain в обнимку (за последние два месяца к этим коробкам добавились и коробки De Beers, чей магазин открылся на углу Вандома и улицы Мира). И парижанки с пакетами из недорогого магазина Repetto, марки, успешно превратившей балетную обувь в гражданскую. И адвокатура, и банкиры, и разномастные CEO, следующие из своих офисов обедать в отельные рестораны. И владельцы скутеров и мопедов, лавирующие между «Мерседесами». И мойщики благородных окон магазинов, прибывшие во французскую столицу из провинций и бывших колоний и старательно размахивающие швабрами. Старая улица Мира — это по-прежнему витрина роскошного старого Парижа, маленький городской музей, некогда носивший имя Наполеона Бонапарта.

КОНЦЕПТ НА КОНЦЕПТЕ BELL & ROSS ДЛЯ PEUGEOT ЗАВОДИЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Трехмерный циферблат: бортовые часы SR1 Bell & Ross

__ Квадратный корпус с круглым безелем: наручные часы SR1 Bell & Ross

sr1 — уже третий совместный проект французских марок bell & ross и peugeot

__ Футуристическое удобство: кокпит SR1 Peugeot

Среди концептов юбилейного, 80-го Женевского автомобильного салона, прошедшего в начале марта, ложной на самом-то деле футуристической фигурой статью выделялся Peugeot SR1 Concept. Это родстер класса Grand Tourisme со съемной пластиковой крышей, нагловатым длинным капотом, крайне низким центром тяжести и поджарым задом, привлек наше внимание, во-первых, необычной посадкой. В интерьере применена формула «2+1», то есть сзади есть место лишь для одного пассажира: оно расположено ровно посередине двух передних сидений. Во-вторых, мы не случайно сказали про футуризм, который есть ложный: ведь кокпит SR1 оформлен не только высокотехнологичными материалами (такими как никель и хром), но и старыми добрыми — деревом, а также кожей.

Peugeot SR1, который был, есть и останется концептом-каром, по последней экологической моде является гибридом. Под капотом у него с удобством расположился бензиновый 1,6-сильный двигатель, выдающий тем не менее 218 «лошадей». Однако кроме бензинового мотора концепт укомплектован также и электродвигателем — силой 95 «лошадей» (этот электромотор вращает задние колеса).

На панельной доске SR1 мы увидели только один внятный прибор — часовую. Это действительно настоящие часы, сделанные для этого концепт-кара французской компанией Bell & Ross. Напомним, что остроумная марка Bell & Ross, эксплуатируя приемы винтажа, специализируется на изготовлении часовых моделей милитаристского типа, брутальных инструментов, предназначенных для подводников, пилотов и автолюбителей. Этот кобрендинг с Peugeot — уже третий в истории (первые совместные часы были сделаны в 2006-м и также для концепт-кара).

Новые часы, созданные на базе модели Bell & Ross BR01, получили то же название, что и автомобиль.

SR1 Bell & Ross — это типовая наручная модель с квадратным корпусом из нержавеющей стали, с круглым безелем диаметром 46 мм; функции скромны — часы, минуты, секунды, дата, запас хода (механизм — стандартный для Bell & Ross, то есть купленный на швейцарской фабрике ETA). Кожаный ремешок сделан из той же самой кожи, что и обивка салона. Потенциальный владелец данной штучки может носить до поры до времени SR1 Bell & Ross на мужественной руке. В бортовые часы наручные SR1 Bell & Ross превращаются безыскусно. Их прямо с ремешком нужно поместить в круглое отверстие на панельной доске автомобиля, которое должно совпасть с круглым безелем квадратного корпуса.

Самое интересное здесь — циферблат SR1, который, так же как и корпус, выполнен из стали. Циферблат обладает ярким бликующим трехмерным эффектом: цифры и стрелки словно выступают из глубины, словно бы несутся на водителя на дикой скорости. Так ли велика собственно скорость SR1 Peugeot — проверить нам так и не удалось. Все-таки достопочтенный Женевский автомобильный салон — это место статических презентаций, а никак не тест-драйвов.

ТРЕК НА ЦИФЕРБЛАТЕ JAEGER-LECOULTRE ДЛЯ ASTON MARTIN ТЕСТИРОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Jaeger-LeCoultre AMVOX5 World Chronograph — хронограф с функцией мирового времени и с обозначениями главных городов 24 часовых поясов. и 200 экземпляров в керамике и розовом золоте и 300 экземпляров в керамике и титане

Тренировочные восьмичасовые заезды Le Mans Series, проходившие 10-11 апреля на трек Paul Ricard, что под Тулоном, дали старт новым спортивным часам Jaeger-LeCoultre. Вернее, очередному питомцу автомобильного семейства AMVOX, создаваемому швейцарской мануфактурой в содружестве с британской автомобильной компанией Aston Martin. Совладелец Aston Martin, глава Prodrive (компания – организатор спортивных гонок, существует с 1984 года), спортивный функционер и великий раллист прошлых лет Дэвид Ричардс сообщил собравшимся в пит-стопе Aston Martin любителям подышать отменной бензиновой гарью приблизительно следующее: «Мы рады, что наши минуты и секунды считают именно в Jaeger-LeCoultre. Без них нам было бы тут скучновато!». Впрочем, обитатели поселения Ле Кастелле, в котором расположен трек Paul Ricard, построенный королем пастиса Полем Рикаром как трасса для Гран При Франции в заездах «Формулы 1» в 1971 году, не страдают от скуки. Один достойный винодел рассказал нам, что, по его данным, лошади, зеленые насаждения и сама лоза находятся в состоянии шока, «когда эти иностранные безумцы распиливают трек, не жалея чужих ушей и нервов». В процессе «распиливания трека» и была показана автомобильно-часовая модель – AMVOX5 World Chronograph. Президент Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер, для которого любая спортивная интрига – будь-то автомобильная гонка или турнир по поло, всегда вызывает дикий прилив сил и сплошные положительные эмоции, был невероятно оптимистичен. В часовой части гонки Le Mans Series (это 8-часовой аналог 24-часовых гонок в Ле Мане, которые проходят ежегодно в июне) подробно представил AMVOX5 World Chronograph. Господин Ламбер не хотел расставаться с ними ни на минуту, он прижимал их то к сердцу, то к уху, наслаждаясь их божественным тиканием. Жерома Ламбера можно было понять – самая дорогая, с наличием розового золота в черном керамическом корпусе новинка AMVOX5, есть действительно превосходные часы востребованного формата dandy. С исторической точки зрения взаимоотношения Jaeger-LeCoultre и Aston Martin можно считать искренними и безоблачными: швейцарские часовщики из Jaeger-LeCoultre (и особенно, один из них – прыткий и плодовитый Эдмон Жежер) комплектовали своими приборами более чем половину европейских автомобилей на отрезке с 1916 по 1924 годы (точная доля рынка составляла 75 процентов). Британская автомобильная контора Aston Martin, только начинавшая свою жизнь в гоночном искусстве, тоже попала под творческий обстрел неутомимого конструктора Эдмона Жежера. Потом часовая и автомобильная пути разошлись: лишь

ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ jaeger-lecoultre и автомобилистов из aston martin уже почти сто лет

в 2004 году было принято решение о возобновлении давнего партнерства. Первыми в семействе стали часы AMVOX1 Alarm в винтажном духе, с функцией будильника, в двух версиях – в стали, а также в стали и титане. Их премьера состоялась в пит-стопе Aston Martin за две недели до начала 24-Heures du Mans в июне 2005 года. Следующий год принес AMVOX2, как это называли тогда, хронограф «с ключами». Часть корпуса AMVOX2 превращалась в плату, которой, как ключом, можно было открыть автомобиль Rapide Aston Martin (часы выходили в платиновой и стальной версиях). Третий часовой участник гоночной серии – AMVOX3 Tourbillon GMT (корпус – керамика и платина), выглядел скорее артистическим архитектурным упражнением, нежели привычными спортивными часами – благодаря механизму турбийона, визуально разрубавшего циферблат. После третьей серии появилась пятая. Но куда же пропала «четверка»? Жером Ламбер пояснил нам, что у гонщиков «четверка» считается несчастливый числом, поэтому было принято решение выпустить сразу AMVOX5. Итак, AMVOX5 World Chronograph имеют корпус 44 мм в диаметре, который может быть выполнен из керамики и титана (300 моделей) или из керамики и розового золота (200 штук). Внутри установлен 752 Calibre Jaeger-LeCoultre толщиной в 5,6 мм, выдающий 28000 колебаний в час. Как добавил Жером Ламбер, «часы имеют повышенную устойчивость к ударам». Кроме двух базовых версий AMVOX5 появится и еще одна мини-серия AMVOX5 Inspired by the Race: эти часы будут характеризоваться цветами Lola Cars International, выдающегося производителя болидов с 1961 года. В конце нашей очередной автомобильной одиссеи Дэвид Ричардс и Жером Ламбер сошлись на том, что AMVOX5 нуждается в дополнительном тестировании. И оно будет проведено: в рамках 24-Heures du Mans 2010.

ВРЕМЯ ПО ЖИЗНИ ЗАСЕКАЕТ НА ЛЮБИМЫХ ЧАСАХ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР INSTYLE ЮРАТЕ ГУРАУСКАЙТЕ

ДМИТРИЙ ТЕСКА

у меня особые отношения со временем, нам друг от друга здорово достается, но я умею считать минуты и то стараюсь втиснуть в них как можно больше, то растягиваю их до бесконечности. я люблю тратить время и люблю его экономить

13 минут

Личный рекорд сборов в аэропорт Шереметьево-2

Когда я проснулась, я поняла, что автоматом во сне выключила будильник и до конца регистрации рейса остается 40 минут. Катастрофа! Главное — не паниковать. Первый шаг — ванная, умываешь лицо ледяной водой три раза и мгновенно приходишь в себя. 1 минута. Потом берешь полиэтиленовый пакет и сваливаешь туда все, что видишь, но обязательно проговаривая вслух — паста, щетка, крем, духи, тушь, мейкап, пудра... 2 минуты. Швыряешь в чемодан. Потом — украшения, первые попавшиеся. 1 минута. С обувью и вещами сложнее, нет времени раскладывать по пакетам, потому — сразу в чемодан, вещи потом отвисятся в отеле. На все 4–5 минут. Пока носишься по квартире, вспоминаешь, как была одета в последние выходные и повторяешь. 2 минуты. Последнее — загранпаспорт, деньги, банковские карточки, билет, телефон. 30–40 секунд. Все! Я подлетела к стойке, когда регистраторша уже вставала. Успела. Но повторить рекорд не хочу ни за что на свете.

45 минут

Пауза перед модным показом

Все модные показы связаны со счетом времени. Самое парадоксальное в том, что само шоу дизайнера, длится в среднем минут 10, ну максимум 15–20 — у особо выдающихся, как Джорджо Армани, когда очень большие коллекции. Но вот сидеть и ждать показа приходится минут 40–45 всегда! Надо же перекрасить, заново причесать, переодеть полтора десятка моделей.

Тянуть дольше 45 минут считается уже неприличным. Но и это ожидание страшно утомительно. Приходится творчески приспосабливаться. Самые типичные способы «убивания» времени (по частоте использования): обсуждение идей, новостей, сплетен с соседями по первому ряду; бесконечная СМС- и мейловая переписка с родиной, по работе ли, или по частной надобности, уже и не важно — лишь бы чем-то забить время.

В особом почете в последнее время образцово-показательные выходы отдельных редакторов в твиттеровский эфир. На самый крайний случай есть айфон с кучей приложений, включая игры в 3D-формате.

Самым же быстрым удастся по дороге на показ заскочить в отель, переодеться в наряд соответствующего дизайнера и выпить бокал шампанского для настроения. И это уже высший пилотаж!

12 часов

В выходные перед телевизором

Странно, что я всегда вспоминаю о времени, когда куда-то опаздываю или чего-то жду или от меня что-то требуется. И никогда не смотрю на часы, когда мне хорошо или когда что-то доставляет удовольствие. Значит ли это, что за осознанием времени стоит скорее негативная эмоция?

И все же я могу определить свой временной рекорд удовольствия — 12 часов. Столько я могу проспать без какого-либо сожаления. И могу столько, а то и дольше в субботу или воскресенье смотреть DVD дома. Особенно когда я одна, а на улице ужасная погода. С плавным перетеканием завтрака в обед, а обеда в ужин. Так мною были просмотрены разом сезон за сезоном и «Отчаянные домохозяйки», и «Офис», и «Калифорния». Правда, после таких просмотров надо тут же садиться на диету или устраивать разгрузочные дни. С другой стороны, за удовольствия всегда приходится платить, тем более за такие продолжительные.

— Santos de Cartier. Купила их себе сама как рабочие на каждый день. Мне нравится их давняя история, связанная с зарождением авиации, что видно все эти симпатичные винтики и что квадратная форма, тем более это первая в мире прямоугольная модель. Что удобно — сочетание стали с золотыми вставками, можно носить с украшениями как из желтых, так и белых металлов.

— Breitling Chronomat Evolution. Часто беру напрокат у мужа. Уважаю за фактурность и маскулинность. Но ношу с довольно женственными нарядами, на контрасте. Они всегда заметны на руке, но не смотрятся громоздкими.

— Ideale Jaeger-LeCoultre. Мне подарили их на Новый год, я очень хотела что-то вечернее, миниатюрное и сверкающее. Люблю форму ар-деко и нежный перламутровый циферблат — смотрятся на руке крошечной льдинкой.

РЕКЛАМА

ПРОФЕССИЯ: ПИЛОТ КАРЬЕРА: АКТЁР

Большинству людей он известен как кинозвезда и актер с многогранным талантом, но Джон Траволта также несравненный пилот, который имеет 5000 летных часов в своем активе и сертификаты летчика восьми типов самолетов, включая Боинг 747-400. Джон Траволта лелеет страсть ко всему, что воплощает подлинный дух авиации, поэтому часы Breitling сопровождают его во время полетов. С момента основания в 1884 году компания Breitling прочно связала свою судьбу с авиацией. Хронографы этой марки отвечают самым высоким критериям прочности и функциональности, каждая модель оснащена механизмом, прошедшим сертификацию COSC (Независимый Швейцарский Институт Хронометрии), что является самой высокой оценкой точности и надежности. Никто не попадает в авиацию случайно.

WWW.BREITLING.COM

BREITLING RUSSIA Официальный дистрибьютор и сервисный центр: тел. +7 (495) 988 96 25

Breitling Navitimer
Старший культовый хронограф

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

J 12

CHANEL

Часы из белой высокотехнологичной керамики и белого золота 18 карат. 130 бриллиантов багетной огранки (≈ 6,4 карата), 12 индикаторов цифр из черной керамики багетной огранки. Механизм с автоподзаводом. Запас хода 42 часа.